



ЖУРНАЛ
МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ

1966

3

МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

ИЗДАНИЕ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

РОЖДЕСТВЕНСКИЕ ПРИВЕТСТВИЯ

К празднику Рождества Христова Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей получил традиционные праздничные послания от Предстоятелей Православных Церквей:

Святейшего **Афинагора**, Архиепископа Константинополя — Нового Рима, Вселенского Патриарха
Блаженнейшего **Христофора II**, Папы и Патриарха Александрийского и всея Африки
Блаженнейшего **Феодосия VI**, Патриарха Великия Антиохии и всего Востока
Блаженнейшего **Венедикта I**, Патриарха Святого Града Иерусалима и всея Палестины
Святейшего **Ефрема II**, Католикоса-Патриарха всея Грузии
Святейшего **Германа**, Архиепископа Печского, Митрополита Белградско-Карловацкого, Патриарха Сербского
Блаженнейшего **Юстиниана**, Патриарха всея Румынии, Наместника Кесарии Каппадокийской, Митрополита Унгро-Влахийского, Архиепископа Бухарестского
Святейшего **Кирилла**, Патриарха Болгарского
Блаженнейшего **Макария**, Архиепископа Новой Юстинианы и всего Кипра
Блаженнейшего **Хризостома**, Архиепископа Афинского и всея Эллады
Блаженнейшего **Стефана**, Митрополита Варшавского и всея Польши
Блаженнейшего **Дорофея**, Митрополита Пражского и всея Чехословакии
Блаженнейшего **Порфирия III**, Архиепископа удостоившейся Божественного нисхождения Горы Синай
Высокопреосвященного **Павла**, Архиепископа Карельского и всея Финляндии

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей получил поздравление с праздником Рождества Христова от Старообрядческого Архиепископа Московского и всея Руси **Иосифа**.

Праздничные приветствия Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Алексею прислали:

Святейший Папа **Павел VI**
Святейший **Вазген I**, Верховный Патриарх-Католикос всех армян
Святейший **Кирилл VI**, Папа Александрийский, Патриарх Атубийский, Иерусалимский, Нубийский, Пяти западных городов и других Маркусийских областей
Его Милость **Михаил Рамсей**, Архиепископ Кентерберийский, Примас всея Англии и Митрополит

ОБМЕН ПОСЛАНИЯМИ

*между Предстоятелями Московского и Константинопольского
Патриархатов об отношении к т. н. Карловацкому расколу*

ЕГО СВЯТЕЙШЕСТВУ СВЯТЕЙШЕМУ АФИНАГОРУ, АРХИЕПИСКОПУ КОНСТАНТИНОПОЛЯ — НОВОГО РИМА, ВСЕЛЕНСКОМУ ПАТРИАРХУ

Ваше Святейшество, возлюбленный о Христе Господе Брат и сослужитель!

Имею печальный долг сообщить Вашему досточтимому Святейшеству об имевших место случаях нарушений канонических установлений, непреложно принятых во взаимоотношениях Православных Церквей-Сестер.

Как несомненно известно Вашей Святыне, наша Русская Православная Церковь, законно возглавляемая Нашей Мерностью и управляемая нами со Священным Синодом, имеет за рубежом нашей страны группировки раскольников, которые, раздирая хитон Христов и попирая общепринятые в православном мире канонические нормы, по политическим мотивам злобно и упорно противятся высшей Церковной Власти, за что в прошлом вынуждали ее прибегать к прещению вплоть до запрещения в священнослужении епископата и клира этих раскольничьих объединений. Все это прекрасно известно Вашему Святейшеству, и мне нет нужды подробно писать Вам об этом. Поэтому тем прискорбнее нам было узнать об имевших место случаях, когда Представитель Вашего Святейшества при Всемирном Совете Церквей Высокопреосвященный Митрополит Калабрийский Емелиан совершал богослужения вместе с архиепископом Антонием (Бартошевичем), принадлежащим к расколу так называемых «карловчан», в русском храме г. Женевы. Такие случаи не будут способствовать улучшению связей между нашими Святыми Церквями и утверждению всеправославного единства.

Кроме того, я считаю долгом напомнить Вашему Святейшеству, что до сих пор с нашей стороны никогда ничего подобного в отношении Константинопольского Патриархата не предпринималось, и мы неизменно сердечно восприняли извещения Вашего Святейшества, осуждающие какие-либо раскольнические тенденции в Ваших пределах.

Мы сообщаем об этом Вашей Святыне и возлагаем упование, что мудрым Вашим решением впредь будет положена незаблемая основа к неуклонному сохранению иерархией Святой Константинопольской Церкви действующих между нашими Церквями канонических отношений.

Свидетельствуя Вашему досточтимому Святейшеству нашу сердечную любовь о Господе, просим Ваших святых молитв и желаем Вам неоскудных милостей Всеблагого Бога.

Вашего Святейшества любящий брат

АЛЕКСИЙ, ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

25 августа 1965 года

ЕГО СВЯТЕЙШЕСТВУ СВЯТЕЙШЕМУ ПАТРИАРХУ МОСКОВСКОМУ И ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСИЮ

Блаженнейший и Святейший Патриарх Московский и всея Руси, во Христе Боге весьма возлюбленный и желанный Брат и сослужитель! Нашей Мерности Господин Алексей! Ваше досточтимое Блаженство-братски о Господе обнимая, сладчайше приветствуем!

Принимая во внимание то, что Ваше весьма возлюбленное и превожденнейшее Блаженство братски сообщило нам Вашим письмом от 25 августа с.г., извещаю Вас, что Синодальным решением Высокопреосвященнейшему митрополиту Калабрийскому г-ну Емелиану уже дано указание, чтобы впредь он избегал всякого литургического или иного общения с принадлежащими к карловацкой группировке архiereями, согласно позиции, издавна соблюдаемой по отношению к ним нашим Святейшим Вселенским Престолом.

Обнимая Вас снова в лобзании святом, пребываем с братской любовью и особым почтением Вашего почитаемого Блаженства любящий во Христе брат

Константинопольский Афинагор

22 декабря 1965 г.

ОПРЕДЕЛЕНИЯ СВЯЩЕННОГО СИНОДА

В заседании Священного Синода под председательством Патриарха АЛЕКСИЯ 28 декабря 1965 г.

слушали: Доклад Преосвященного митрополита Ленинградского и Ладожского **Никодима**, председателя Отдела внешних церковных сношений, об учреждении кафедры викарного епископа в Берлинской епархии Среднеевропейского Экзархата для Федеративной Республики Германии, куда Преосвященный Экзарх не имеет возможности приезжать из-за нередких трудностей в получении визы.

Постановили: 1. В Берлинской епархии Среднеевропейского Экзархата образовать **викариатство** для Федеративной Республики Германии.

2. Епископом **Западногерманским**, викарием Берлинской епархии Среднеевропейского Экзархата, назначить настоятеля Крестовоздвиженской церкви г. Мюнхена протоиерея **Игоря Зуземиля**, согласно представлению Преосвященного Экзарха архиепископа Киприана, с тем чтобы, по пострижении его в монашество и возведении в сан архимандрита, наречение и хиротония его были совершены в Троице-Сергиевой Лавре.

АЛЕКСИЙ, ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

ЧЛЕНЫ СВЯЩЕННОГО СИНОДА:

Митрополит Крутицкий и Коломенский **ПИМЕН**

Митрополит Ленинградский и Ладожский **НИКОДИМ**

Митрополит Киевский и Галицкий, Экзарх Украины, **ИОАСАФ**

Архиепископ Минский и Белорусский **АНТОНИЙ**

Епископ Свердловский и Курганский **ФЛАВИАН**

Епископ Симферопольский и Крымский **ЛЕОНТИЙ**

Архиепископ Берлинский и Среднеевропейский,

Экзарх Средней Европы, **КИПРИАН**

Управляющий делами Московской Патриархии

архиепископ Таллинский и Эстонский **АЛЕКСИЙ**

В заседании Священного Синода под председательством Патриарха АЛЕКСИЯ 3 декабря 1965 г.

слушали: Доклад Преосвященного митрополита Ленинградского и Ладожского **Никодима**, председателя Отдела внешних церковных сношений, о приглашении его на заключительное заседание II Ватиканского Собора, поступившем от кардинала Беа, председателя Секретариата по содействию христианскому единству.

Постановили: Приглашение кардинала Беа, председателя Секретариата по содействию христианскому единству, принять.

Преосвященному митрополиту Ленинградскому и Ладожскому **Никодиму** направиться в Рим на заключительное заседание II Ватиканского Собора.

АЛЕКСИЙ, ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

ЧЛЕНЫ СВЯЩЕННОГО СИНОДА:

Митрополит Крутицкий и Коломенский **ПИМЕН**

Митрополит Ленинградский и Ладожский **НИКОДИМ**

Митрополит Киевский и Галицкий, Экзарх Украины, ИОАСАФ

Управляющий делами Московской Патриархии

архиепископ Таллинский и Эстонский **АЛЕКСИЙ**

Священный Синод под председательством Патриарха **АЛЕКСИЯ** (Журнал № 1 1966 г.)

постановил: Преосвященного архиепископа Сурожского **Антония**, исполняющего обязанности Патриаршего Экзарха Западноевропейского, утвердить в должности Патриаршего Экзарха Западной Европы, с возведением его в сан митрополита.

АЛЕКСИЙ, ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

ЧЛЕНЫ СВЯЩЕННОГО СИНОДА:

Митрополит Крутицкий и Коломенский **ПИМЕН**

Митрополит Ленинградский и Ладожский **НИКОДИМ**

Митрополит Киевский и Галицкий, Экзарх Украины, ИОАСАФ

Архиепископ Минский и Белорусский **АНТОНИЙ**

Епископ Свердловский и Курганский **ФЛАВИАН**

Епископ Симферопольский и Крымский **ЛЕОНТИЙ**

Управляющий делами Московской Патриархии

архиепископ Таллинский и Эстонский **АЛЕКСИЙ**

В заседании Священного Синода под председательством Патриарха **АЛЕКСИЯ** 27 января 1966 г.

Постановили: 1. Преосвященного архиепископа Тульского и Белевского **Алексия** назначить архиепископом Рижским и Латвийским.

2. Преосвященного епископа Рижского и Латвийского **Никона** назначить епископом Архангельским и Холмогорским.

3. Преосвященного епископа Архангельского и Холмогорского **Поликарпа** назначить епископом Ивановским и Кинешемским.

4. Преосвященного митрополита Ивановского и Кинешемского **Антония** назначить митрополитом Тульским и Белевским.

В заседании Священного Синода под председательством Патриарха **АЛЕКСИЯ** 14 февраля 1966 г.

имели суждение о назначении настоятеля Бейрутского подворья Московского Патриархата и заместителя представителя Московского Патриарха при Патриархе Антиохийском и всего Востока ввиду истечения срока командировки протоиерея Павла Статова.

Постановили: 1. Настоятеля Бейрутского подворья Московского Патриархата и заместителя представителя Московского Патриарха при Патриархе Антиохийском и всего Востока протоиерея **Павла Статова** освободить от занимаемой должности ввиду истечения срока заграничной командировки.

2. Настоятелем Бейрутского подворья Московского Патриархата и заместителем представителя Московского Патриарха при Патриархе Антиохийском и всего Востока назначить города Ленинграда протоиерея **Иакова Ильича**.

АЛЕКСИЙ, ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

ЧЛЕНЫ СВЯЩЕННОГО СИНОДА:

Митрополит Крутицкий и Коломенский **ПИМЕН**

Митрополит Ленинградский и Ладожский **НИКОДИМ**

Митрополит Киевский и Галицкий, Экзарх Украины, ИОАСАФ

Управляющий делами Московской Патриархии

архиепископ Таллинский и Эстонский **АЛЕКСИЙ**

О ЗАСЕДАНИИ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ВСЕМИРНОГО СОВЕТА ЦЕРКВЕЙ

С 8 по 17 февраля 1966 г. в Экуменическом центре в Женеве состоялась очередная сессия Центрального комитета Всемирного Совета Церквей. В работе сессии приняли участие следующие представители Московского Патриархата: митрополит Нью-Йоркский и Алеутский Исанн, архиепископ Таллинский и Эстонский Алексей, епископ Подольский Владимир, замещавший отсутствовавшего по болезни митрополита Ленинградского и Ладожского Никодима, проф.-прот. В. М. Боровой и доцент Н. А. Заболотский.

Центральный комитет ВСЦ с особой сердечностью отметил выдающиеся заслуги перед экуменическим движением уходящего в отставку нынешнего генерального секретаря ВСЦ д-ра Вильяма А. Виссерт-Хуфта.

Центральный комитет избрал на пост генерального секретаря ВСЦ д-ра Юджина К. Блейка, исполнительного секретаря Генеральной Ассамблеи Объединенной Пресвитерианской Церкви в США.

Центральный комитет ВСЦ избрал вторым заместителем председателя Центрального комитета д-ра Рассела Чандрана, принципала Объединенного Богословского колледжа в Бангалоре, Индия.

В состав членов Всемирного Совета Церквей была принята Православная Церковь в Чехословакии.

Заслушав доклад д-ра В. А. Виссерт-Хуфта «Экуменический путь Всемирного Совета Церквей. Специфическая роль Совета», Центральный комитет рассмотрел возможности дальнейшего развития деятельности Всемирного Совета Церквей. Центральный комитет занимался разработкой программы IV Ассамблеи ВСЦ, намеченной на 1968 год. Он вынес решение об участии Всемирного Совета Церквей в помощи по спасению голодающих в Индии.

Центральный комитет ВСЦ принял заявления по вопросу мирного разрешения вьетнамской проблемы, о положении в Южной Родезии, по проблеме разоружения.

Центральный комитет назначил ряд официальных церковных работников в аппарат Всемирного Совета Церквей, в том числе представитель Московского Патриархата проф.-прот. В. М. Боровой был назначен заместителем директора секретариата «Вера и церковное устройство».

**К ИЗБРАНИЮ НОВОГО ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ
ВСЕМИРНОГО СОВЕТА ЦЕРКВЕЙ**

ТЕЛЕГРАММА д-ру ВИЛЬЯМУ А. ВИССЕРТ-ХУФТУ

Женева

В связи с завершением Вами многолетней деятельности на посту генерального секретаря Всемирного Совета Церквей шлю Вам, возлюбленный о Господе Брат, выражение нашей глубокой признательности за всё соделанное Вами по созиданию Всемирного Совета Церквей, по успешному развитию его деятельности и особенно по укреплению экуменического сотрудничества между неправославным христианским миром и Православными Церквями. Мы верим в успешность Вашего дальнейшего благотворного сотрудничества с Всемирным Советом Церквей на благо его высоких задач — содействия достижению общехристианского единства и эффективного служения человеческому обществу. Призываю на Вас благословение Божие и пребываю с неизменной к Вам во Христе Спасителе нашем любовью

АЛЕКСИЙ, ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

Москва, 12 февраля 1966 года

ТЕЛЕГРАММА д-ру ВИЛЬЯМУ А. ВИССЕРТ-ХУФТУ

Женева

Возлюбленный и глубоко чтимый д-р Виссерт-Хуфт, глубоко сожалею, что неожиданная болезнь воспрепятствовала мне быть сейчас в Женеве и непосредственно принять вместе с моими коллегами участие в чествовании Вас — выдающегося деятеля христианской экумены. Велики Ваши труды и заслуги по укреплению экуменического братства в христианских Церквях, по формированию и утверждению межхристианского сотрудничества, по разработке необходимого богословского фундамента и по созиданию Всемирного Совета Церквей. Будучи генеральным секретарем Всемирного Совета Церквей в десятилетие его формирования, а затем на протяжении почти восемнадцати лет его деятельности, Вы всегда вносили в его жизнь ту творческую инициативу, тот дух братского взаимопонимания и сотрудничества, без которых Всемирный Совет Церквей не смог бы успешно осуществлять свои задачи. Мы всегда с признательностью будем помнить понимание Вами значения участия Православия в деятельности Всемирного Совета Церквей. Мы верим, что, завершив свою деятельность на посту генерального секретаря, Вы не отойдете от экуменического движения и Всемирного Совета Церквей, который в определенном смысле является Вашим детищем и результатом Ваших трудов, что весь свой богатый опыт, все свои знания и силы Вы по-прежнему будете отдавать всехристианской экумене, что Вы и далее послужите Всемирному Совету Церквей, помогая ему на путях движения христианства к вероисповедному единству, содействуя эффективности его усилий в служении нуждам всего человечества. Господь щедро да благословит Вас.

С искренней и глубокой к Вам о Христе любовью

митрополит Ленинградский и Ладожский Никодим

Москва, 12 февраля 1966 года

Возлюбленный о Господе д-р Блейк, примите мое сердечное приветствие с избранием Вас на пост генерального секретаря Всемирного Совета Церквей. Изобильная помощь Божия да сопутствует Вашим новым трудам в нашем экуменическом содружестве по расширению и углублению его усилий к достижению ныне конфессионально разделенным христианством вожделенного и заповеданного Христом Спасителем единства, его инициативы и совместных реалистических и энергичных действий в общехристианском многообразном служении человечеству и прежде всего в утверждении мира на земле.

Господь да благословит Вас и да укрепит Ваши силы и да подаст Вам все потребное для успешного выполнения новых и ответственных обязанностей Ваших.

С искренней братской во Христе любовью и уважением

митрополит Ленинградский и Ладожский Никодим

Москва, 12 февраля 1966 года

НАЗНАЧЕНИЕ НОВОГО НАСТОЯТЕЛЯ ПОДВОРЬЯ МОСКОВСКОГО ПАТРИАРХАТА В БЕЙРУТЕ

В связи с отъездом к месту служения нового настоятеля подворья Московского Патриархата в Бейруте и заместителя представителя Московского Патриарха при Патриархе Антиохийском и всего Востока протоиерея Иакова Ильича 17 февраля 1966 г. в храме во имя Феодора Стратилата подворья Антиохийского Патриархата в Москве был совершен напутственный молебен. Молебен совершил епископ Зарайский Ювеналий, заместитель председателя Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата, в сослужении с настоятелем Антиохийского подворья о. архимандритом Алексием Абдель Каримом, бывшим настоятелем подворья Московского Патриархата в Бейруте протоиереем Павлом Статовым, протоиереем о. Иаковом Ильичем и причтом Антиохийского подворья.

В тот же день настоятель Антиохийского подворья в Москве архимандрит Алексей Абдель Карим устроил прием по случаю отъезда в Бейрут нового настоятеля подворья Московского Патриархата в Бейруте. На этом приеме были епископ Зарайский Ювеналий, заместитель председателя Совета по делам религий при Совете Министров СССР П. В. Макарцев, временный поверенный в делах Ливана в СССР г-н С. Юнес, первый секретарь посольства Сирии в СССР г-н Х. Битар, прот. Иаков Ильич, прот. Павел Статов, секретарь Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата А. С. Бувеский.

19 февраля заместитель председателя Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата епископ Зарайский Ювеналий устроил прием по случаю отъезда протоиерея И. Ильича к месту его нового служения. Среди гостей на приеме находились: временный поверенный в делах Ливана в СССР г-н С. Юнес, представитель Совета по делам религий при Совете Министров СССР Л. А. Середа, представитель Московского Патриарха при Патриархе Антиохийском и всего Востока епископ Подольский Владимир, настоятель подворья Антиохийского Патриархата в Москве архимандрит Алексей Абдель Карим, протоиерей Иаков Ильич, протоиерей Павел Статов, сотрудники Отдела внешних церковных сношений А. С. Бувеский, И. В. Варламов и А. Л. Казем-Бек.

КОНЧИНА ПРОТОПРЕСВИТЕРА АНТОНИЯ ТАКАЯ

3 января 1966 г., в возрасте девяноста двух лет, в Токио скончался благочинный Московского Патриархата в Японии о. протопресвитер Антоний Такай.

Святейший Патриарх Алексий направил в Токио на имя иеромонаха Николая Саямы следующую телеграмму: «В связи с кончиной отца протопресвитера Антония Такая выражаем глубокое соболезнование чадам нашей Церкви в Японии и семье почившего. Усердно молимся, да упокоит Господь душу достойного труженика Своего в селениях праведных. Вечная ему память».

Соболезнование духовным чадам о. Антония выразил также председатель Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата митрополит Ленинградский и Ладожский Никодим.

Временно исполняющий обязанности благочинного иеромонах Николай Саяма высказал глубокую благодарность Святейшему Патриарху Алексию и Высокопреосвященному митрополиту Никодиму за их соболезнования в связи с этим печальным событием в жизни благочиния.

ХРОНИКА

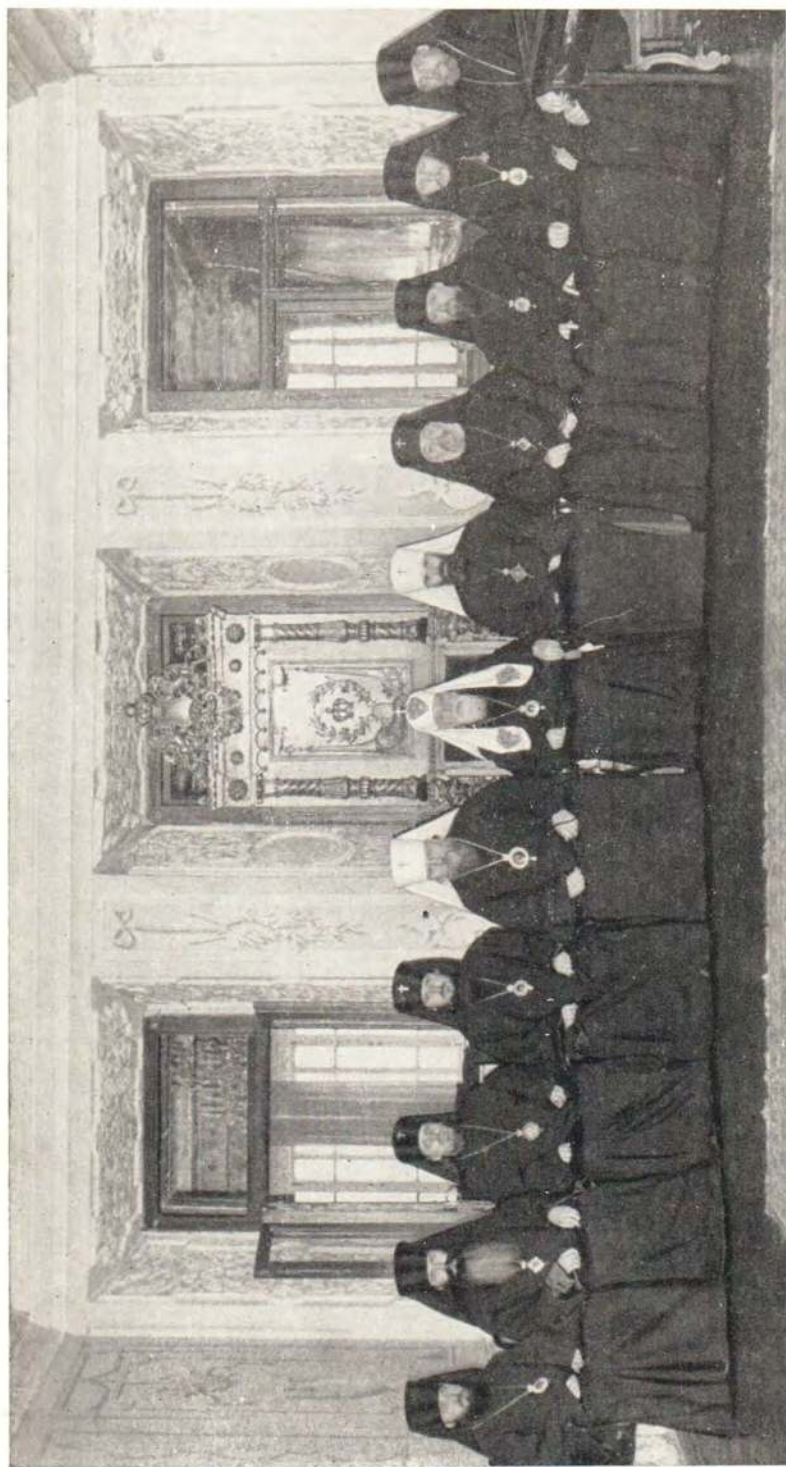
С 24 по 29 января 1966 г. в Голландии, недалеко от Утрехта, проходило заседание руководящего состава Всемирной Студенческой Христианской Федерации. От Русской Православной Церкви в данной встрече в качестве наблюдателей приняли участие редактор бюллетеня Среднеевропейского Экзархата Московского Патриархата «Голос Православия» Г. Ф. Троицкий и секретарь Экзархата С. Г. Гордеев.

12 января 1966 г. в Берлин прибыл вновь назначенный редактор бюллетеня Среднеевропейского Экзархата «Голос Православия» доцент Московской духовной академии кандидат богословия Константин Михайлович Комаров. Бывший редактор бюллетеня кандидат богословия Г. Ф. Троицкий, после трехлетней работы на этом посту, отбыл 1 февраля в Москву. Г. Ф. Троицкий утвержден в должности члена Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата.

10 февраля 1966 г. заместитель председателя Отдела внешних церковных сношений епископ Зарайский Ювеналий принял советника посольства Греции в Москве г-на Попадопулоса по его просьбе.



9 января 1966 г. СВЯТЕЙШИЙ ПАТРИАРХ АЛЕКСИЙ В БОГОЯВЛЕНСКОМ ПАТРИАРШЕМ СОБОРЕ ПРИНИМАЛ
РОЖДЕСТВЕНСКИЕ ПОЗДРАВЛЕНИЯ



СВЯТЕЙШИЙ ПАТРИАРХ АЛЕКСИЙ И АРХИЕРЕИ — УЧАСТНИКИ ХИРОТОНИИ ЕПИСКОПА ИРИНЕЯ — В ТРОННОМ ЗАЛЕ
ПАТРИАРШИХ ПОКОВ В ЛАВРЕ 30 января 1966 г.



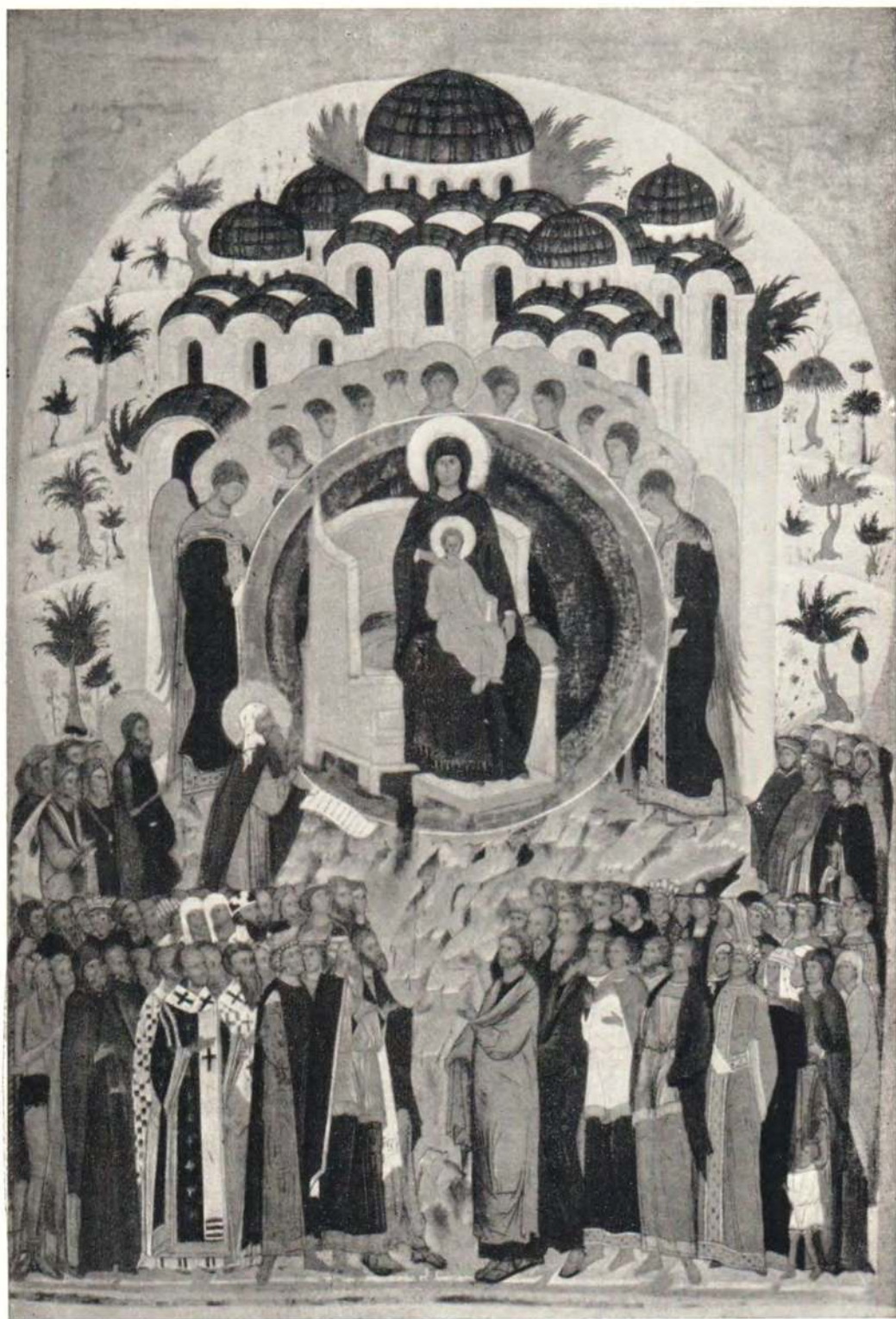
НА ТОРЖЕСТВАХ 150-летия БОГОСЛОВСКОЙ СЕМИНАРИИ В КОТТАЯМЕ.

Вверху: торжественное открытие Собора Сирийской Церкви в Индии 28 декабря 1965 г. На переднем плане — делегация Русской Православной Церкви

Внизу: участники юбилейных торжеств на закладке нового здания семинарии в Коттаюме

К стр. 46-й





ИКОНА БОЖИЕЙ МАТЕРИ «О ТЕБЕ РАДУЕТСЯ».
Из собрания Церковно-археологического кабинета МДА

СЛУЖЕНИЯ СЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА АЛЕКСИЯ

ЯНВАРЬ 1966 года

7 января 1966 г. (25 декабря 1965 г.). Рождество Христово. В навечерие праздника Сятейший Патриарх Алексий после Божественной литургии в Богоявленском патриаршем кафедральном соборе выходил на славение Христа, а в самый праздник, в полночь, совершал утреню и Божественную литургию в том же соборе в сослужении митрополита Крутицкого и Коломенского Пимена, епископа Волоколамского Питирима и епископа Зарайского Ювеналия.

9 января (27 декабря). В воскресенье вечером после вечерни в Богоявленском патриаршем кафедральном соборе состоялось традиционное праздничное поздравление Сятейшего Патриарха Алексия.

С приветственным словом к Сятейшему Патриарху от имени учреждений Московской Патриархии, Троице-Сергиевой Лавры, духовных школ, духовенства и мирян обратился митрополит Крутицкий и Коломенский Пимен.

Его Сятейшество преподал собравшимся благословение.

19 (6) января. Крещение Господне. В навечерие праздника Сятейший Патриарх Алексий после Божественной литургии в Богоявленском патриаршем соборе совершал великое освящение воды, вечером — всенощное бдение, а в самый день праздника — Божественную литургию в сослужении митрополита Крутицкого и Коломенского Пимена и епископа Волоколамского Питирима.

29 (16) января, в субботу, Сятейший Патриарх Алексий совершил в Сергиевском Трапезном храме Троице-Сергиевой Лавры перед всенощным бдением наречение, а на следующий день, в воскресенье 30 января, за Божественной литургией в том же храме — хиротонию архимандрита Иринея (Зуземиля) во епископа Западногерманского.

В наречении и хиротонии участвовали митрополит Крутицкий и Коломенский Пимен, Патриарший Экзарх в Западной Европе митрополит Сурожский Антоний, архиепископ Таллинский и Эстонский Алексий, Патриарший Экзарх в Средней Европе архиепископ Берлинский и Среднеевропейский Киприан, архиепископ Минский и Белорусский Антоний, епископ Дмитровский Филарет, епископ Волоколамский Питирим, епископ Сызранский Иоанн и епископ Зарайский Ювеналий.

РЕЧЬ СЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА АЛЕКСИЯ
при вручении архиастырского жезла
новопоставленному епископу Западногерманскому ИРИНЕЮ
в Сергиевском Трапезном храме Троице-Сергиевой Лавры
30 января 1966 года

ПРЕОСВЯЩЕННЫЙ ЕПИСКОП ИРИНЕЙ!

Промышлением Божиим ты с юных лет призван был к служению Святой Церкви в священном сане, а теперь Господь призывает тебя к высшему служению церковному в сане епископа.

Святая Церковь предварительно облекла тебя в иночество, приняв от тебя обет неуклонного следования за Христом по Его божественному слову: «Аще кто хочет по Мне ити, да отвержется себе и возмет крест свой и по Мне грядет» (Мф. 16, 24), и этим положила начало новому, освященному пути в твоей жизни.

Ныне, возложением рук соепископов, ты восприял благодать архиерейства, и тебе предстоит совершать твое епископское служение и пасти твое малое стадо христиан православных там же, где проходило и до сего времени твое иерейское служение. И ты знаешь паству твою, и паства твоя знает тебя как пастыря доброго и опытного в духовном руководительстве пасомых.

Потому мне не нужно напоминать тебе слова увещания св. апостола Павла ученику своему Тимофею о том, что епископу надлежит быть образом верным—словом, житием, любовью, духом, верою, чистотою (1 Тим. 4, 12), что епископу следует возгревать дар Божий, преподанный ему в таинстве, и подвизаться добрым подвигом веры,—преуспевать в правде, благочестии, вере, любви, терпении и кротости (1 Тим. 6, 11—12).

Но для того, чтобы в тебе глубже запечатлелось то, что Господь дал тебе пережить в нынешний, столь знаменательный для тебя день твоего посвящения, я хочу напомнить тебе о высоте и святости благодатных действий, совершенных над тобою в таинстве рукоположения, ибо, по апостольскому слову и примеру, и известное напомнить—«мне убо неленостно», тебе же «твердо» (Филип. 3, 1).

Ты, конечно, всегда будешь с благоговением вспоминать, как среди высокой Трисвятой песни прияли мы тебя во святилище и как бы во среду торжественного славословия Пресвятыя Троицы погрузили тайнодействие освящения твоего.

Сим, по учению приснопамятного митрополита Филарета, назначено то, что от славы Пресвятыя Троицы таинственно воссиявает свет благодати святительства, так же и то, что преимущественное назначение ниспослания сей благодати есть служение славе и таинству Пресвятыя Троицы.

Что можно сказать о тайнодействии молитв и рукоположения со-пастырей? Чин ли это только церковный? Человеческое ли только служение?—Словом человеческим создать строителя Таин Божиих? Руками человеческими соделать дело Божие? Кто возмечтал бы о сем? Кто простер бы дерзновенно руку? Благословен Бог, дивный во Святых! Дух Святой поставил епископы в начале; Он поставляет их и до скончания века. Он дышал на апостолов силою Своею в подобии «дыхания бурна» и еще дышит в движении таинственных словес на тайнодействующих и тайнодействиюемого. Он почил на апостолах в огненных языках и на учениках апостольских—в рукоположении апостольском. Он почивает и ныне на избираемых Им и освящаемых в таинстве рукоположения от освященных прежде преемством того же духоносного руко-

положения. Так веруешь и ты купно с нами; и эта вера укрепляет нас в нашем духовном делании, являясь как бы лучом света небесного среди облегающего нас тумана житейских попечений и суеты мирской.

Итак, возлюбленный брат и сопричастник таинственной благодати, напутствуемый такими мыслями и чувствами, с миром вступи в этот новый, указуемый тебе Промыслом Божиим, путь, без помыслов смущения или страха, с верой во всеильную помощь Господню.

Не забывай и того, что в великой Лавре Преподобного Сергия благословил тебе Господь принять иноческий постриг и хиротонию архиерейскую. Да будет Преподобный руководителем твоим в духовной жизни, и наставником, и покровителем в служении твоём Церкви Божией. Благословение Преподобного принеси и пастве твоей, русским людям, оторванным от своей Родины, но хранящим любовь к ней и к ее святыням.

Прими этот жезл архипастырский, как видимое знамение невидимой, но действительной помощи тебе Божией в твоём епископском служении, и от данной тебе благодати призови благословение Божие на предстоящих с нами в молитве людей Божиих.

НАРЕЧЕНИЕ И ХИРОТОНИЯ АРХИМАНДРИТА ИРИНЕЯ (ЗУЗЕМИЛЯ) ВО ЕПИСКОПА ЗАПАДНОГЕРМАНСКОГО

Постановлением Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия и Священного Синода настоятелю русского православного храма в Мюнхене протоиерею Игорю Зуземилю по принятии иночества и возведении в сан архимандрита определено быть епископом Западногерманским.

В субботу 29 января 1966 г. перед всеношным бдением в Сергиевском Трапезном храме Троице-Сергиевой Лавры состоялось наречение архимандрита Ириней (в мире Игоря Владимировича Зуземиля) во епископа Западногерманского. Чин наречения совершали Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий, митрополит Крутицкий и Коломенский Пимен, Патриарший Экзарх в Западной Европе митрополит Сурожский Антоний, архиепископ Таллинский и Эстонский Алексий, Патриарший Экзарх в Средней Европе архиепископ Берлинский и Среднеевропейский Киприан, архиепископ Минский и Белорусский Антоний, епископ Дмитровский Филарет, епископ Волоколамский Птирим, епископ Сызранский Иоанн и епископ Зарайский Ювеналий.

Перед наречением архимандрит Ириней произнес речь:

«Ваше Святейшество! Богомудрые архипастыри и отцы! Решением Святейшего Патриарха Московского и всея Руси и Священного Синода я призван на путь апостольского служения. Глубоко меня взволновало это призвание и заставило много подумать и проверить путь всей моей жизни, пройденный мною до нынешнего дня, и сейчас я готов чисто-сердечно и правдиво поведать пред Вами то, что увидел я при этой самопроверке.

Вырос я в семье верующей и церковной, и в доме у нас постоянно теплилась пред образом лампада. Отца я не помню — он скончался вскоре после моего рождения. Но его достойно заменили две его сестры, мои тетки, которые научили меня первой детской молитве, стоя на коленях пред святой иконою. Да упокоит Господь в Царствии Небесном рабов Своих Владимира, Лидию и Елизавету и по их молитвам поможет мне на трудном, новом пути моей жизни. Горячо любимые мною мать и отчим своим примером и наставлением учили меня любви к Богу и к Его Святой Церкви, — да благословит и умножит Господь их лета жизни.

Я никогда не сомневался в бытии Божиим — и чрез искушения детства и юности моей эта вера прошла нерушимо.

Живя с шестилетнего возраста с матерью в Берлине, я прислуживал в алтарях наших православных берлинских храмов. И в дальнейшем вся моя жизнь всегда была связана с Церковью, но знал я ее более внешне, чем внутренне. Сохраняя это влечение к видимой церковной жизни, я продолжал вести рассеянную жизнь в мире подобно большинству окружающих меня людей.

Окончив гимназию, я поступил на медицинский факультет и тут впервые сознательно увидел величие Творца в его творениях. Велика и необъятна и рассудком трудно понимаема эта тайна мироздания и устройства человека, и постепенно мне становилось ясно, что лишь величайшая Мудрость, величайший Ум мог создать сложный и дивный человеческий организм. Это побудило меня на более сознательное искание Господа, и одновременно родилась потребность глубже войти во внутреннее богатство Церкви.

Многие из священнослужителей, в то время проживавшие за границей, влияли на мое тогдашнее духовное состояние.

Настал страшный 1939 год — началась война, и вместе со многими прошел и я через ежедневное новое умирание и чудесное спасение. Для многих из нас, живущих за границей, эта война, кроме ужасов и несчастий, принесла с собой и как бы открытие: впервые я встретился с частью русского народа, — эта встреча внутренне не оказалась для меня бесследной, и постепенно я стал понимать, как неправильно и искаженно нам представляли русского человека, и во мне родилось искреннее желание стать священником — служителем той Церкви, к которой принадлежит верующий народ моей Родины.

На 24-м году жизни я принял сан, но я мало знал в те годы о жизни Русской Церкви. И вот, уже находясь на пастырском служении в Австралии, я встретился с человеком — священником, который впоследствии стал мне не только собратом, но и учителем и другом. Днями и ночами ныне покойный протопресвитер о. Михаил Рогожин беседовал со мной о том, что он любил и чему был предан всем своим сердцем, — о Матери-Церкви. Эти братские беседы убедили меня, что путь, по которому пошла Русская Церковь, — путь принятия судьбы своего народа, его горестей и его радостей, — является единственным путем к исполнению одной из двух высших заповедей, данных нам Господом, — заповеди о любви к человеку. За границей легко критикуют этот путь, но поистине трудно найти достойные слова, чтобы выразить уважение к тем русским архиереям и пастырям, которые в простоте веры и чистоте сердца неленостно исполняют свой священный долг. Но, чтобы это понять и правильно ощутить, необходимо войти в живое общение с верующим народом на Родине и с его Церковью. Впервые я имел эту возможность в 1957 году. Нет слов, чтобы выразить то глубокое впечатление, которое произвела на меня моя первая молитвенная встреча с православными христианами на моей Родине. Нужно побывать в ограде святой Лавры Преподобного Сергия, чтобы понять, что значит упование русского человека на милость Божию и на заступничество святых угодников. «Преподобне отче наш Сергие, моли Бога о нас!» — этот молитвенный призыв к великому игумену Радонежскому, исходящий из уст многих тысяч верующих русских людей, возбудил во мне смиренную просьбу о включении меня в ряды пастырей Матери-Церкви.

Сегодня, после почти десятилетнего пребывания в ограде Матери-Церкви, я могу выразить свою духовную радость о принадлежности к ней словами, сказанными одним из русских зарубежных святителей: «Я счастлив принадлежать к Русской Православной Церкви, управляемой Патриархом Московским, Церкви, исповедующей истинную

веру христианскую, высоко держащей яркий светоч Святого Православия. Мою любовь и верность Русской Православной Церкви я обещаю, Богу содействующу, свято хранить».

Ожидая завтра, в Неделю мытаря и фарисея, от тебя, Первосвяитель Земли Русской, и от вас, святители и отцы, приятия апостольской благодати, прошу Господа об одном: да дарует Он мне, по молитвам отшедших и ныне здравствующих святителей моей Матери-Церкви и ее верующих чад, умение смиренно возносить мытаревы слова: «Боже, милостив буди мне, грешному!» и благословит путь моего нового нашей Святой Церкви служения. Аминь».

В воскресенье 30 января 1966 года за Божественной литургией в Сергиевском Трапезном храме Троице-Сергиевой Лавры архимандрит Ириней был хиротонисан во епископа Западногерманского. Хиротонию совершали Святейший Патриарх Алексий и иерархи, участвовавшие в наречении. По окончании литургии Святейший Патриарх Алексий вручил новопоставленному архиерею епископский жезл. Речь Святейшего Патриарха при вручении жезла напечатана на стр. 10.

Епископ Западногерманский **Ириней** (в мире Игорь Владимирович Зуземиль) родился 10 июля 1919 года в Чернигове в семье агронома. Детство и юность его прошли в Берлине, где он получил среднее образование и обучался на медицинском факультете университета. Поступив на пастырские курсы при Германской епархии зарубежной Русской Церкви и успешно окончив их, Игорь Владимирович 6 декабря 1942 года был посвящен во диакона, а 5 октября 1947 года митрополитом Серафимом (Ляде) — во иерея и назначен настоятелем Николь-



СВЯТЕЙШИЙ ПАТРИАРХ АЛЕКСИЙ ВРУЧАЕТ ОМОФОР ЕПИСКОПУ ИРИНЕЮ

ского храма в г. Констанце. С 1942 по 1949 год он был секретарем митрополита Серафима (Ляде). С 1949 года священник Игорь Зуземиль проходил пастырское служение в Мельбурне. В 1957 году, уже в сане протоиерея, о. Игорь возвратился в лоно Матери-Церкви и с 1957 по 1960 год был настоятелем храма во имя св. Марии Магдалины в Гааге, а с 1960 года и по сей день — настоятелем Крестовоздвиженского храма в г. Мюнхене. На протяжении 1964 года он одновременно исполнял обязанности настоятеля Воскресенского собора в Западном Берлине. 1 января 1964 года прот. И. Зуземиль был назначен благочинным приходов Среднеевропейского Экзархата Московского Патриархата в ФРГ. В декабре 1964 года Святейшим Патриархом Алексием он был награжден митрой.



ИРИНЕЙ, ЕПИСКОП ЗАПАДНОГЕРМАНСКИЙ,
ВИКАРИЙ БЕРЛИНСКОЙ ЕПАРХИИ
СРЕДНЕЕВРОПЕЙСКОГО ЭКЗАРХАТА

Прот. И. В. Зуземиль в составе делегаций Московского Патриархата принимал участие в работе III Ассамблеи Всемирного Совета Церквей в Нью-Дели в 1961 году, II Всехристианского Мирного Конгресса в Праге в 1964 году и IV Конгресса Конференции Европейских Церквей

(«Ниборг-IV»). Прот. И. В. Зуземиль был назначен также членом Департамента информации Всемирного Совета Церквей от Русской Православной Церкви.

23 января 1966 года прот. Игорь Зуземиль принял иноческий постриг с именем Ириней. Пострижение было совершено в Троице-Сергиевой Лавре наместником Лавры архимандритом Платоном, а 29 января о. Ириней был возведен в сан архимандрита. Б.

ВЫСОКИЙ САН ОТ МАТЕРИ-ЦЕРКВИ

В жизни часто бывает, что дети, став взрослыми, живут в разных местах вдали от матери. Одни из них помнят отчий дом, мать и ее ласку, а другие забывают и те бессонные ночи, которые она провела около них, и те руки, которые с любовью лелеяли и растили их. А мать, как и свойственно матери, одинаково любит всех своих детей и с нетерпением ждет их. Но вот настал день, когда дети собираются к матери. Радуетесь мать. И дети радуются. Они опять видят знакомые родные черты, их обнимают и благословляют ласковые материнские руки. И в доме всё знакомо — всё, как было в счастливые детские годы. В эти минуты и мать и дети забывают всю горечь длившейся многие годы разлуки. В доме — радость и счастье.

Эти мысли высказал в своей проповеди Преосвященный Антоний, митрополит Сурожский, Патриарший Экзарх в Западной Европе, 1 февраля после акафиста у чудотворной иконы Божией Матери «Споручница грешных», в московском храме Свят. Николая в Хамовниках, где всегда по вторникам при большом стечении народа читается этот акафист. Далее Преосвященный Антоний говорил: «Сейчас мы собрались у иконы Божией Матери, чтобы сказать Ей: «Радуйся!» О своей жизни никто из нас не может сказать, что она полна только одних радостей. И в жизни Девы Марии также много было скорби и, как было предсказано Симеоном Богоприимцем, Ей Самой оружие прошло душу (Лк. 2, 35). Однако Она радуется. Радуетесь тому, что исполнилось всё то, ради чего родился Ее Сын. Радуетесь и тому, что здесь, в храме, у Ее образа, собрались верные чада Церкви».

Мне хотелось привести эти мысли в самом начале очерка о пребывании в Москве Экзарха митрополита Антония, так как он высказывал их неоднократно, и они наилучшим образом выражают его отношение к родной Церкви, к ее Предстоятелю — Святейшему Патриарху Алексию, ее нерархам, пастырям и ее чадам.

В Москву Преосвященный Антоний прибыл в четверг 27 января поздно вечером. На аэродроме его встречал заместитель председателя Отдела внешних церковных сношений епископ Зарайский Ювеналий. На следующий день утром Преосвященного Антония тепло, по-отечески принял Святейший Патриарх Алексий и сообщил ему решение о назначении его Патриаршим Экзархом в Западной Европе, с возведением в сан митрополита. Владыка Антоний с волнением воспринял эту весть. В тот же день он посетил в больнице уже выздоравливающего председателя Отдела внешних церковных сношений митрополита Ленинградского и Ладожского Никодима.

В субботу 29 января Преосвященный Антоний прибыл в Троице-Сергиеву Лавру и по обычаю всех паломников направился в Троицкий собор, чтобы поклониться мощам Преподобного Сергия Радонежского и другим святыням. Вечером, когда все собрались ко всенощной в Сергиевском Трапезном храме, Святейший Патриарх Алексий возложил на Владыку Антония при пении «аксиос» белый клобук. Преосвященный Антоний принял участие в наречении и хиротонии во епископа Западногерманского архимандрита Ириней (Зуземиля).

**К НАЗНАЧЕНИЮ
ПАТРИАРШИМ ЭКЗАРХОМ
В ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ**



АНТОНИЙ, МИТРОПОЛИТ СУРОЖСКИЙ

В понедельник 31 января митрополит Антоний вместе с братией Лавры рано утром молился в Троицком соборе у раки Преп. Сергия за братским молебном, а затем в Трапезном храме — за ранней литургией. Впоследствии в беседе с братией Лавры он вспоминал, что в это утро рад был чувствовать себя неотделимым членом братии.

Посетив Московские духовные школы, Преосвященный Антоний присутствовал по своему выбору на занятиях в IV классе духовной семинарии на уроке Гомилетики, в III классе — на Общей церковной истории и на I-м курсе духовной академии — на лекции по Основному богословию. В этот же день митрополит Антоний прочел в Актовом зале доклад на тему «Опыт внутреннего богопознания», в котором он поделился с богословской аудиторией своим духовным опытом.

За время пребывания в Троице-Сергиевой Лавре Преосвященный Антоний дважды имел аудиенцию у Святейшего Патриарха Алексия, с любовью принимавшего его в своих покоях.

В среду 2 февраля Преосвященный Антоний читал акафист в храме Воскресения Словущего, что в Брюсовском переулке в Москве, перед иконой Божией Матери «Взыскание погибших». Здесь он также произнес прочувствованное слово. Он сказал, что мы с умилением читаем в Евангелии о Крестных страданиях Спасителя, слушаем церковные песнопения и каноны, созидаем кресты и украшаем их, но вместе с тем огрубели и привыкли ко всему этому и порой забываем, что Крест Христов был Крестом страданий и умер на нем за наши грехи Живой Человек. Чтобы нам глубже познать эту жертву, сказал он, обратимся к одному примеру из современной нам жизни. В годы войны пряталась от фашистов одна молодая женщина с двумя маленькими детьми. Однажды пришла к ней соседка, с которой она даже мало была знакома, и сказала ей: тебя обнаружили, и сегодня ночью придут взять тебя и ты погибнешь. Однако молодой матери трудно было скрыться с детьми, и она решилась остаться. Соседка предложила, что



МИТРОПОЛИТ АНТОНИЙ ПОСЛЕ БОГОСЛУЖЕНИЯ В УСПЕНСКОМ ХРАМЕ
6. НОВОДЕВИЧЬЕГО МОНАСТЫРЯ БЛАГОСЛОВЛЯЕТ МОЛЯЩИХСЯ

она останется вместо нее и назовется ее именем, тогда их не будут искать и мать и дети будут спасены. Так и случилось. А соседка погибла вместо них страшной смертью. «Я знаю эту семью,— сказал Владыка,— и детей знаю, они уже взрослые. Они помнят ту цену, которой была куплена их жизнь, и стараются жить так, чтобы оправдать ее и чтобы не стыдно было потом перед Судией. Мы же свыклись с евангельскими повествованиями о Страстях Христовых и забываем о том, какой ценой куплены наше спасение и наша жизнь». (Преосвященный Антоний в годы второй мировой войны был участником Движения Сопротивления во Франции.— *Прим. ред.*).

В пятницу 4 февраля, в день 21-й годовщины интронизации Святейшего Патриарха Алексия, митрополит Антоний молился в Успенском храме быв. Новодевичьего монастыря за Божественной литургией, которую совершал епископ Волоколамский Питирим. После литургии митрополит Антоний и епископ Питирим совершили благодарственный молебен с многолетием Святейшему Патриарху Алексию.

В субботу 5 февраля митрополит Антоний в сослужении епископа Зарайского Ювеналия совершил торжественное всенощное бдение в храме во имя свв. апостолов Петра и Павла, что в Лефортове, и после богослужения произнес поучение, навеянное церковным песнопением «На реках Вавилонских...» В этом поучении он упомянул о печальной участи многих русских людей, которые по разным обстоятельствам, подобно вавилонским пленникам, очутились на чужбине и сейчас живут и плачут на берегах далеких чужих рек. Наутро, в воскресенье 6 февраля, оба архипастыря в этом же храме совершили Божественную литургию. После нее Преосвященный Ювеналий обратился к гостю с приветственной речью, поздравил его с назначением на высокий пост и с возведением в сан митрополита и затем преподнес ему икону Рождества Богородицы. «Пусть эта икона первого праздника в церковном круге,— сказал Преосвященный Ювеналий,— будет напоминать Вам о первой Вашей службе в сане митрополита в этом храме». Все молящиеся пропели Владыке митрополиту многолетие. Отвечая на приветствие, Преосвященный Антоний сказал, что в детстве у него было желание рано умереть. А сейчас он благодарит за то, что все желают ему много лет нести тяжелый крест, и обещает с Божией помощью усердно выполнять свой сыновний долг перед Церковью. Затем он произнес назидательную проповедь на тему евангельской притчи о блудном сыне, в которой подчеркнул беспредельность любви отца. После проповеди Владыка благословлял подходивших к нему верующих.

За время своего пребывания в Москве и Троице-Сергиевой Лавре Преосвященный Антоний, участвуя в жизни Матери — Русской Церкви, укреплял свои духовные силы, столь необходимые для совершения им многотрудного архипастырского делания среди далеких территориально, но единоверных наших братьев — чад Матери-Церкви.

Воспользовавшись свободным временем, Владыка Антоний посетил Государственную библиотеку им. В. И. Ленина в Москве и осмотрел ее картотеки, читальные залы и книгохранилища.

Митрополит Антоний осмотрел также панораму Бородинского сражения художника Рубо на Кутузовском проспекте.

Накануне отъезда, в первой половине дня, митрополит Антоний был принят Святейшим Патриархом Алексием, а к вечеру еще раз навестил Владыку митрополита Никодима.

«Жаль расставаться, хотелось бы побыть еще и еще,— сказал Владыка Антоний,— но пора и в путь».

Во вторник 8 февраля, напутствуемый добрыми пожеланиями, митрополит Антоний вылетел в Лондон.

Прот. А. Казновецкий

ПИСЬМО ПАЛОМНИКА

Как одному из группы русских паломников, посетивших Святую Землю в рождественские дни этого года, мне хотелось бы поделиться с читателями нашего журнала своими непосредственными впечатлениями. В памяти моей навсегда запечатлелись образы священных мест, которые связаны с происходившими здесь евангельскими событиями. Трудно подобрать слова, чтобы выразить чувства, охватывающие христианина, когда он ступает на эту священную землю, свидетельницу земной жизни Господа Иисуса Христа, и оказывается как бы приобщенным к бывшим здесь событиям. И сразу преобладающим чувством в душе становится благодарение Богу.

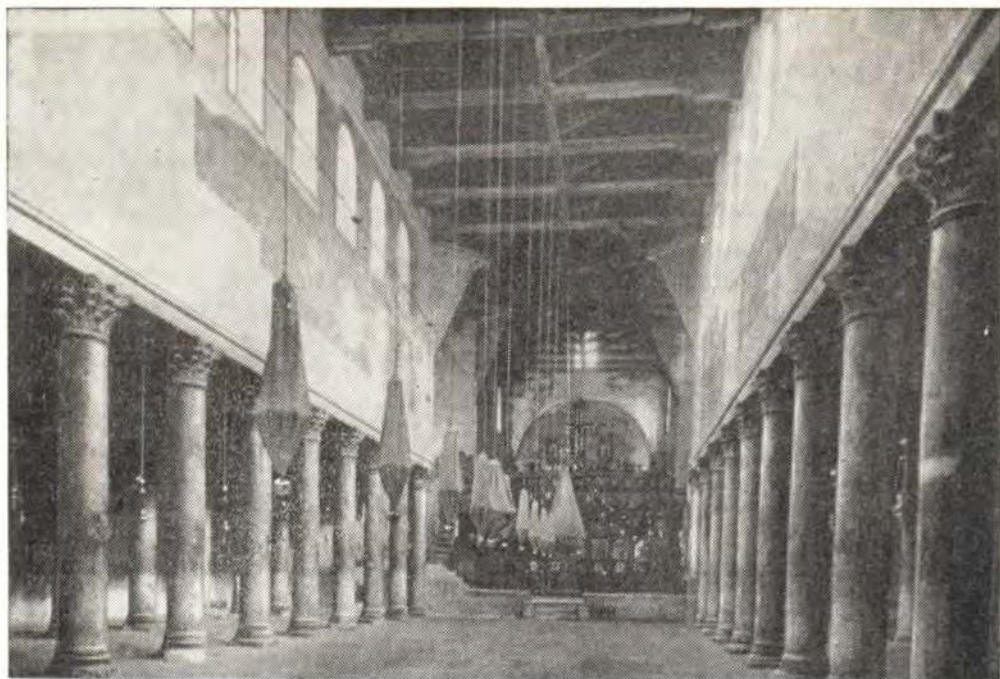
Около двух тысячелетий прошло с тех пор, как пречистые ноги Христовы ступали по земле Палестины, но время не могло стереть священных следов, сохраняющихся в человеческих душах. И поэтому до сего дня для каждого христианина драгоценными остаются по своему религиозному значению места, где воплотился и проповедовал Спаситель мира.

Естественно, что из всех мест поклонения в Святой Земле внимание паломников в первую очередь привлекает Святой Град Иерусалим. И среди многочисленных святынь этого чтимого всеми христианами города первое, главное место принадлежит Гробу Господню и Святой Голгофе, особенно живо напоминающим о последних днях земной жизни Христа Спасителя, о Его Страстях и Светлом Воскресении. Богослужения у Гроба Господня — это хвала Богу, возносимая христианами одновременно у разных алтарей на разных языках в напоминание о долге христианского единства.

Наше паломничество было приурочено к празднику Рождества Христова, поэтому одним из первых мест нашего поклонения был Вифлем. Находясь в храме Рождества Христова, мы испытывали глубокое благоговейное волнение. Долго созерцали мы здесь пещеры Рождества Христова и яслей, где был положен Родившийся Младенец Христос.



ВИФЛЕЕМ. МЕСТО РОЖДЕНИЯ СПАСИТЕЛЯ



ХРАМ РОЖДЕСТВА В ВИФЛЕЕМЕ

Торжественные богослужения праздника сочетались с исключительным по глубине впечатлением, которое возникает от сознания, что мы находимся на тех самых священных местах, где явил Себя миру Воплотившийся спасения нашего ради Господь. От этого сознания с необычайной ясностью воссоздается в памяти вся земная жизнь Христа Спасителя с момента рождения Его во плоти.

Волнующие воспоминания охватили наши души и при виде Елеонской горы, которая некогда так часто бывала приютом Спасителю. Сюда Он удалялся для молитв, бесед с учениками Своими и размышлений. Здесь Он перед самыми страданиями Своими пророчески открывал ученикам грядущие судьбы мира и оплакивал Иерусалим. Елеонская гора и Гефсимания освящены для нас и воспоминаниями о Богородице, Которая возлюбила эти места, напоминавшие Ей о Ее Божественном Сыне. Здесь же, в Гефсимании, ангел предвозвестил Ей Ее блаженное усупие, здесь же и место Ее погребения. С Елеонской горы открывается неповторимый вид на Иерусалим.

В самом священном городе, где общехристианские святыни находятся в такой изобилии, тесно по причине узкости древних улиц. Здесь множество мелких магазинов и лавок, торгующих самыми разнообразными товарами, в том числе сувенирами, охотно раскупаемыми многочисленными паломниками и туристами.

Продолжая паломничество, вы вступаете под своды нашей Русской Духовной Миссии, и вас охватывает какое-то особенно приятное сознание, что вы вступили на землю, над которой поднята хоругвь нашей Церкви. Хотя кругом слышна чужая, разнородная речь, молитва здесь звучит на родном языке. Пятиглавый Троицкий собор Миссии с дюжиной русских певучих колоколов, звон которых созывает в праздники богомольцев, очень красив снаружи, вместителен внутри, украшен великолепным резным дубовым иконостасом. Благолепная обстановка в храме и русское церковное пение пользуются заслуженной любовью богомольцев.

Совершили мы паломничество и на Иордан. Вид этой священной реки переносит мысль к тем далеким временам, когда Иоанн Предтеча

оглашал ее берега и прилегающую пустыню проповедью о покаянии. Иордан! При этом священном имени как-то сама собой звучит в душе мелодия Крещенского тропаря. Благоговейно отслужили мы здесь водосвятный молебен, благодаря Бога за то, что удостоились созерцать эти дорогие сердцу христианина места и погрузиться в священные волны этой реки.

Теперь, когда наше паломничество закончилось, мы приносим глубокую благодарность Святейшему Патриарху Алексию и председателю Отдела внешних церковных сношений Высокопреосвященному митрополиту Никодиму за счастье посетить все эти великие священные места, наполняющие наши сердца чувством благоговейного умиления.

А. Климашин,
кандидат богословия

ДУХОВНОСТЬ И ОБРАЩЕННОСТЬ К МИРУ *

ВПЕЧАТЛЕНИЯ О ПОСЕЩЕНИИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

За последнее время многие деятели Евангелической Церкви в Германской Демократической Республике посетили Церкви Советского Союза. В связи с этим впечатления о посещении Москвы делегацией Регионального комитета Христианской Мирной Конференции в ГДР, во главе с генерал-суперинтендентом д-ром Шенхером, представляют особый интерес.

Посещение Русской Православной Церкви очень волнует, ибо оно весьма быстро разрушает застывшее представление об этой Церкви, широко распространенное еще и в наши дни среди протестантов. Тот, кто в течение десяти дней присутствовал на семи богослужениях, продолжаясь зачастую по несколько часов, очень скоро почувствует себя охваченным живым потоком благочестия и начнет понимать, что в Божественной литургии бьется сердце Православной Церкви. При этом можно с удивлением констатировать, что община, как это мы видели, принимает более живое участие в богослужении, нежели средний протестант следит за проповедью. Мы слышим пение всей общины, наблюдаем, как верующие проникновенно молятся и осеняют себя крестным знамением, как миряне читают Апостол, не говоря уже о прекрасном пении хора в московском храме «Всех Скорбящих Радосте».

Подготовка духовенства в Русской Православной Церкви основана не только на почитаемом Предании. В Загорске мы узнали, что духовная академия недавно ввела аспирантуру для молодых богословов, которые главным образом изучают экуменизм, католическое богословие и христианское мирное движение. Эта работа должна быть плодотворной для их собственной Церкви.

В Отделе внешних церковных сношений умеют увязывать духовную глубину и культуру с обращенностью к миру, с чувством совместной ответственности за мирное будущее человечества. Мы начали наше собеседование с митрополитом Никодимом, пригласившим нас на несколько недель как представителей Регионального комитета ХМК в ГДР под руководством генерал-суперинтендента д-ра Шенхера, пением православного гимна-хорала «Тебе Бога хвалим». Затем митрополит, являющийся одновременно одним из вице-президентов ХМК, сказал: «Большое значение имеет тот факт, что на западной границе социалистического лагеря расположена Германская Демократическая Республика, являющаяся бастионом мира. В вашем лице мы приветствуем всё население ГДР, а прежде всего — христиан ГДР».

* Статья Карла Ордунга, секретаря Регионального комитета ХМК в ГДР, помещенная в газете «Христос в наше время», печатается с небольшими сокращениями.

Мы выезжали в Ленинград и Таллин. Мы были не единственными гостями, которых пригласил к себе Отдел внешних церковных сношений Московской Патриархии одновременно с нами. В Ленинграде мы встретились с делегацией Экуменического Совета Церквей Польши, в которую входили сенатор Ян Невечежал и епископ д-р Андрей Вантула. На незабываемом торжественном богослужении в Ленинграде в день 950-летия со дня кончины св. кн. Владимира вместе с митрополитом Никодимом служили греческие православные митрополиты — Родосский Спиридон и Карпафский Апостол. В это же время в Москве были гости и из Болгарии — митрополиты Сливенский Никодим и Ловчанский Максим, а также епископ Знепольский Иосиф. Если еще добавить, что незадолго до того в Советском Союзе гостила делегация Экуменического Совета Церквей Венгрии, то можно иметь представление об экуменической деятельности Русской Православной Церкви и ее работе в защиту мира во всем мире.

Наш визит должен был углубить нашу совместную работу в рамках ХМК. Этот визит достиг большего. Он укрепил нашу любовь и расположение к нашим братьям и сестрам и наше глубокое уважение к их необъятной Советской стране.

ЮБИЛЕЙ НИКОЛЬСКОГО ХРАМА

В московских храмах своеобразно отражена церковная старина. Одни храмы представляют интерес оригинальной архитектурой, другие являются свидетелями многих событий древности, иные замечательны необычайной историей их возникновения.

В минувшем году прихожане и клир московского Никольского (бывшего единоверческого) храма, что на Преображенском кладбище, отметили 175-летие со дня основания церковного здания. Юбилейное богослужение было приурочено ко дню празднования иконы Божией Матери «Нечаянная Радость», 22 декабря, и совершено Преосвященным Питиримом, епископом Волоколамским, в сослужении с приходским и городским духовенством.



ХРАМ СЯТИТЕЛЯ НИКОЛАЯ НА ПРЕОБРАЖЕНСКОМ КЛАДБИЩЕ
В МОСКВЕ



ДЕИСИС.

Икона Никольского храма на Преображенском кладбище

После всенощного бдения епископ Питирим произнес проповедь, в которой, обращаясь к истории праздника, развил мысль, что скорбь является неизбежным следствием греха, а радость и мир человек находит в единстве с Церковью.

Никольский храм представляет собой примечательное в своем роде церковное здание. Он не имеет алтаря, завершающего центральный неф, как это принято в православном храмостроительстве. Храм разделен поперек глухой кирпичной перегородкой. Западная его часть — бывшая трапезная старообрядцев-федосеевцев — принадлежит ныне православным. В этой части храма — прямоугольной, вытянутой с севера на юг — расположены два алтаря: с левой, северной стороны — Никольский, с правой — Успенский. Восточную часть храма занимает старообрядческая «беспоповская» федосеевская община.

История этого храма связана с историей московского старообрядчества и единоверия. Общеизвестно, как возник так назыв. раскол старообрядчества. «Федосеевское согласие» появилось в конце XVII в. на началах, свойственных всем «беспоповским» толкам. Федосеевцы отвергают институт священства и таинства в церковном их понимании. Основатель этого согласия — бывший дьячок новгородского Крестецкого Яма Феодосий Васильев (умер в 1711 г.) — принадлежал к старообрядческой «поморской северной общине». Однако он разошелся



БЛАГОВЕЩЕНИЕ.

Икона Никольского храма на Преображенском кладбище

с учением «поморцев» и, уйдя в Польшу, положил начало новому «согласию». Позднее федосеевцы расселились по разным городам. Они организовали общину и в Москве на Преображенском кладбище.

Преображенское федосеевское кладбище было основано в 1771 году во время эпидемии чумы. Широкая христианская благотворительность московских федосеевцев влекла к ним толпы людей, пострадавших от эпидемии. К 1790 году община уже насчитывала около пятисот членов и более трех тысяч прихожан. Средства общины позволили ей возвести несколько каменных строений. В начале 90-х годов XVIII века устроителем кладбища купцом И. Ковылиным была построена и Успенская моленная (без алтаря и престола). В этой бывшей моленной теперь находятся под одной крышей и федосеевцы и православные.

В XIX веке единоверие, основы которого прочно заложил митрополит Московский Платон (Левшин), коснулось и Преображенского кладбища. В 1854 году шестьдесят три наиболее влиятельных федосеевца пожелали принять единоверие. Они хотели, чтобы Успенская моленная была освящена православным архиереем и обращена в единоверческую церковь. В левой стороне трапезной части моленной был устроен алтарь с престолом в честь Святителя Николая. В том же, 1854, году этот алтарь освятил по старинному обряду и старопечатным книгам митрополит Московский Филарет. При освящении митрополит



ПОЛОЖЕНИЕ ВО ГРОБ.

Икона Никольского храма на Преображенском кладбище

Филарет был облачен в древние архиерейские одежды. Этим он словно выражал широту отношения Православия к церковной обрядности и давал правильную оценку ее значения Православной Церковью.

Прошло менее трех лет, и уже не старообрядцы, а единоверцы добились расширения храма и пристроили с восточной стороны алтарь к центральному нефу Никольской единоверческой церкви. Он был посвящен Успению Божией Матери. Второе освящение, таким же чином, как и первое, совершил тоже митрополит Филарет в 1857 году.

Никольский храм Преображенского кладбища как единоверческий просуществовал до 1922 года, когда появился раскол так называемого «обновленчества». Многие храмы на окраинах Москвы оказались в руках «обновленцев». Они предложили старообрядцам занять переднюю часть Никольской церкви с Успенским алтарем. Себе же оставили бывшую трапезную часть с приделом в честь Святителя Николая. Тогда же старообрядцы и отгородились от обновленцев широкой стеной.

В 1923 году на правой, южной, стороне храма был сооружен алтарь, посвященный Успению Богоматери. С уходом «обновленцев» храм не перестраивался.

В Никольском приделе нынешней православной церкви, как и во времена митрополита Филарета, иконостас и алтарь украшают дивные образа старинного русского письма. Принадлежат они кисти иконописцев Корсунской, Новгородской, Строгановской, Московской и других школ XV—XVII веков. В иконостасе находятся редчайшая из икон Богоматери — «Акафистная» (XVI век), древний образ «Софии Премудрости Божией» (XVI или XVII в.) и ряд других замечательных произведений древнерусской иконописи. Подлинным украшением иконостаса являются Царские врата и венчающая их икона «Тайная Вечеря», которые (и врата и икона) относятся к XV веку.

Столь же древние иконы находятся и в той части храма, что принадлежит старообрядцам. И перед теми и перед другими образами молился в свое время митрополит Филарет, освящая единоверческие алтари. Теперь под общей кровлей, увенчанной общим куполом, с одним крестом Христовым, собираются верующие двух общин — старообрядцы и православные. С небольшими внешними различиями, но на одном языке совершается богослужение и поклоняются одним святым иконам верующие люди.

Так сложилась история Никольского храма. Он некогда был и федосеевской моленной и единоверческой церковью. Теперь этот храм объединил в одном здании федосеевцев и верующих Русской Православной Церкви. Как сказал около ста лет назад митрополит Киевский Платон (Городцов), выдающийся русский иерарх, различие вероисповеданий — это перегородки, не достигающие неба. Какова высота этих перегорожек? Да и можно ли измерить их? Никольский храм служит знаменем общей надежды верующих в Господа Иисуса Христа на вожделенное единство, когда оно, по обетованию Божию, станет реальностью христианской жизни.

В. Овсянников

ИЗ ЖИЗНИ ЕПАРХИЙ

Ленинградская епархия. Находившийся в Советском Союзе архиепископ Сурожский Антоний в праздник Святителя Николая, Архиепископа Мир Ликийских, Чудотворца, служил с митрополитом Ленинградским и Ладожским Никодимом в Николо-Богоявленском кафедральном соборе Ленинграда. За литургией был хиротонисан во диакона студент II курса Ленинградской духовной академии Виктор Кузнецов.

В воскресенье 26 декабря 1965 года за Божественной литургией в Свято-Троицком соборе Ленинграда митрополит Ленинградский и Ладожский Никодим, архиепископ Ярославский и Ростовский Сергей, епископ Дмитровский Филарет, епископ Волоколамский Питирим, епископ Рязанский и Касимовский Борис, епископ Тихвинский Филарет и епископ Тегельский Ионафан совершили хиротонию архимандрита Ювеналия (Пояркова) во епископа Зарайского, викария Московской епархии. За этой же литургией епископ Ювеналий рукоположил во иеродиакона студента IV курса Ленинградской духовной академии монаха Германа (Тимофеева).

Алма-Атинская епархия. 21 ноября 1965 г., в день памяти Архистратига Михаила и прочих Небесных Сил Бесплотных, архиепископ Алма-Атинский и Казахстанский Иосиф совершил Божественную литургию с праздничным молебствием в Михаило-Архангельском молитвенном доме г. Каскелена.

В воскресные дни декабря 1965 года архиепископ Иосиф посетил молитвенные дома в г. Талгаре, в с. Георгиевке и в г. Талды-Кургане.

13 и 14 января 1966 г. архиепископ Иосиф совершил Божественную литургию со всеобщим бдением накануне в Михаило-Архангельском храме, а в воскресенье 16 января — в Рождество-Богородицком храме в г. Караганде.

Днепропетровская епархия. 18 января 1966 г., в навечерие Богоявления, Пресвященный Леонтий, епископ Симферопольский и Крымский, управляющий Днепропетровской епархией, совершил в Троицком кафедральном соборе г. Днепропетровска Божественную литургию и освящение воды. В самый праздник Богоявления 19 января он там же совершил Божественную литургию и по прочтении Евангелия произнес слово на тему праздника, а после литургии совершил чин великого освящения воды.

Калининская епархия. 19 января 1966 г., в праздник Богоявления, архиепископ Калининский и Кашинский Иннокентий в соборе г. Вышнего Волочка совершил по случаю престольного праздника Божественную литургию, по окончании которой обратился к верующим с поучением на тему «Явися благодать Божия спасительная всем человеком» и затем совершил чин великого освящения воды.

Калужская епархия. Прибывший в Калугу вновь назначенный епископ Калужский и Боровский Донат в день памяти св. великомученицы Варвары 17 декабря 1965 г. совершил первую литургию и накануне всеобщее бдение в Георгиевском кафедральном соборе, а в день празднования иконы Божией Матери «Нечаянная Радость» 22 декабря — Божественную литургию со всеобщим бдением накануне в Николо-Козинской церкви г. Калуги. За всеми богослужениями епископ Донат произнес поучения.

Костромская епархия. Осенью 1965 года архиепископ Костромской и Галичский Кассиан, помимо постоянного своего служения в Воскресенском кафедральном соборе, совершал богослужения в храмах г. Костромы: в воскресенье 5 сентября — в Иоанно-Златоустовском храме, в воскресенье 12 сентября — в храме Нерукотворенного Спаса и в воскресенье 3 октября — в Александро-Антониновском храме, а 26 ноября, по случаю престольного праздника, — в Иоанно-Златоустовском храме г. Костромы.

В субботу 27 ноября архиепископ Кассиан посетил храм в с. Борок, а в воскресенье 28 ноября совершил Божественную литургию и накануне всеобщее бдение в Воскресенском храме г. Буя и в тот же день посетил храм в с. Георгиевском.

Новосибирская епархия. Архиепископ Новосибирский и Барнаульский Павел в воскресенье 9 января 1966 г. служил Божественную литургию и накануне всеобщее бдение в Покровском храме

г. Барнаула и произнес проповедь на тему «Что принесло человечеству Рождество Христово».

К празднику Обрезания Господня Преосвященный Павел прибыл в г. Томск, где совершал всенощное бдение в Свято-Троицкой церкви и Божественную литургию в Петропавловской церкви.

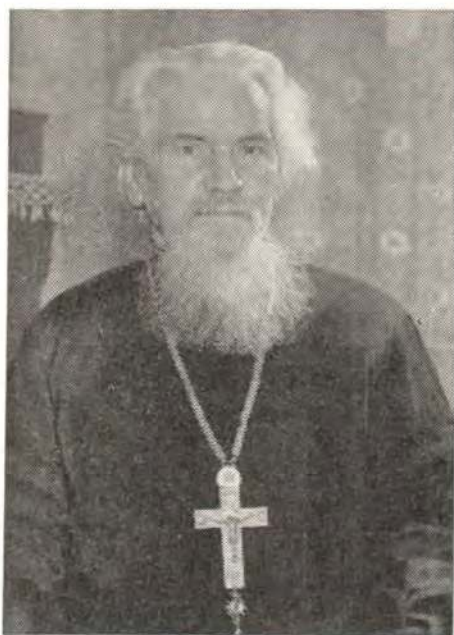
В воскресенье 16 января Божественную литургию со всенощным бдением накануне архиепископ Павел совершил в Свято-Троицкой церкви г. Красноярска и произнес проповедь с призывом ко всем верующим способствовать водворению и сохранению мира на земле.

В тот же день вечером Преосвященный Павел читал акафист Иисусу Сладчайшему и проповедовал в Никольской церкви г. Красноярска.

Симферопольская епархия. В день памяти Святителя Николая, Архиепископа Мир Ликийских, Чудотворца, 19 декабря 1965 г. епископ Симферопольский и Крымский Леонтий по случаю храмового праздника совершил Божественную литургию в Никольском соборе г. Белогорска и произнес проповедь.

На второй день Рождества Христова 8 января 1966 года Преосвященный Леонтий совершил Божественную литургию в Ильинской церкви г. Саки и произнес поучение на тему праздника.

ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ ПОЧИВШИМ!



Прот. С. И. Горский

Митрофорный протоиерей **Сергий Иванович Горский** скончался 10 января 1966 года, на 88-м году жизни, прослужив в священном сане 66 лет. Свое служение в Церкви о. Сергей начал в сане диакона в Предтеченском храме в Ивановском погосте Московской епархии. В 1914 году он был рукоположен в сан священника и назначен в Никольский храм с. Кувекино. В 1951 году прот. Сергей был переведен в г. Москву для служения в Знаменской церкви, а спустя семь лет был назначен настоятелем церкви «Нечаянная Радость» в Марьиной роще. Последний год своей жизни находился за штатом. За ревностное пастырское служение награжден в 1958 году, в день 80-летия, Патриаршей грамотой. Погребен о. Сергей на Пятницком кладбище.

Священник Андрей Феодорович Кокарев, прослуживший в священном сане 20 лет в разных приходах Крымской епархии, скончался в г. Симферополе 16 января 1966 г., на 76-м году жизни.

ЦЕРКОВНАЯ ПРОПОВЕДЬ

ПРОПОВЕДЬ В НЕДЕЛЮ О БЛУДНОМ СЫНЕ

Дорогие братья и сестры! Сейчас все мы во время чтения Евангелия слышали замечательное поучение Господа, носящее название притчи о блудном сыне. Притча — это образное сравнение. Для того, чтобы лучше нам понять тайны Царства Божия и любви Божественной, Господь часто говорил с людьми притчами. Слушая в этих притчах о явлениях, нам знакомых, мы начинаем понимать и то, что нам нужно знать о Боге и Его отношении к нам.

Чтением этой и некоторых других притч Церковь подготавливает нас к вступлению в дни Великого поста. В прошлое воскресенье мы слышали притчу Спасителя о мытаре и фарисее, объясняющую, что такое смирение христианское. В следующее воскресенье мы будем слушать образно-приточное поучение Господа о Страшном Суде, о том, насколько необходима для спасения любовь к человеку — ближнему своему, а в последнее воскресенье перед Великим постом, в так называемое «Прощеное воскресенье», нам будет предложено поучение Господа о необходимости взаимного прощения.

Нынешнее евангельское чтение особенно трогательно. В притче говорится, что сын ушел от отца. Ушел в далекую сторону, где расточил всё доставшееся ему отцовское наследие. Евангелие говорит нам о переживаниях сына вдаль от отца, но мы можем представить себе и переживания отца, от которого ушел любимый им сын. Мы в обыденной жизни как-то мало привыкли говорить о любви отцовской, чаще говорим о любви материнской. Любовь матери всегда как-то наиболее проста для понимания. Ведь для каждой матери ее дитя всегда есть как бы часть ее тела, часть ее самой. Даже когда вырастет это дитя, оно все равно остается для матери таким же близким, как и в первые дни после появления на свет. Любовь материнская настолько известна всем, в особенности женщинам, что говорить о ней излишне. К тому же она обычно настолько скромна, что как-то всегда остается в тени и становится заметной лишь в минуты материнского горя. Не сама любовь, а только горе матери бывает очевидным для всех. Но ясно каждому, что горе может возникнуть именно тогда, когда лишаешься любимого существа. Вспомним евангельское повествование о великом горе Наинской вдовы, у которой умер единственный сын. Господь наш, видя ее безутешное горе, воскресил ее сына, вернул его ей. Каково было до этого горе матери и какова была ее радость при возвращении к жизни сына, не нужно никому объяснять. Примеры любви материнской, материнского горя и материнской радости все мы наблюдали и в своей жизни.

В нынешней притче Господь приводит нам образ отцовского чувства, отцовской любви, отцовской радости. Любовь отца несколько отличается от любви матери. Может быть, это любовь более суровая, нежели материнская, и не такая нежная, но она не менее сильна. Отец любит в сыне чаще всего его собственный образ, воплощение его дела. Каждому отцу хочется, чтобы сын в какой-то мере походил на него в лучших сторонах характера, в лучших сторонах деятельности. И скорбь отца особенно сильна, когда сын пренебрегает его наставлениями и начинает вести иной, совершенно не свойственный отцу образ жизни, становится чужим и навсегда уходит из родного дома.

В сегодняшней евангельской притче говорится, что сын ушел из дома отчего, ушел из того дома, где он вместе с отцом и старшим братом жил дружной, хорошей семьей, совместно трудясь и совершая одно общее большое дело.

Сын ушел от отца... Ушел на сторону далече... И там, живя блудно, не только расточил отцовское наследство, но оказался в полной растерянности. Все это отец мог предполагать, отпуская неразумного сына из дома. Конечно, он имел власть не отпустить его, мог принудить остаться у себя. Но отец не хотел подавлять воли сына, хотя по сути дела это было лишь безрассудное своеобразие. Он не пожелал ему препятствовать потому, что хотел прежде всего любви синовней, а у сына, видимо, эта любовь к отцу уже угасла. Что толку было оставлять сына, если из сердца его ушла любовь к отцу? Ведь, как говорят в народе, насильно мил не будешь.

Мы можем догадываться, насколько велико было горе отца, когда сын ушел и, может быть, навсегда. Мы можем предполагать, сколько скорбных дней и даже бессонных ночей выпало на долю отца, сколько внутренних страданий перенес он за то долгое время, пока сын его пребывал вне дома родительского.

И вот сын вернулся. Отец, как говорится в Евангелии, уже издали узнал его. Он выбежал ему навстречу, пал на шею и целовал его. Бранил ли он его? Наказал ли его, совершившего такое отвратительное дело? Приказал ли вернуть растраченное? Упрекал ли его, пренебрегшего любовью отчей? Нет, он только радовался, и радость его была безмерна.

Сын стоял пред ним в обветшалой одежде, босой, униженный, с поникшей головой. Но ведь все внешнее можно вернуть: можно снова одеть сына в дорогую одежду, можно снова обуть его, сделать так, чтобы ему не пришлось стыдиться людей. Можно дать ему перстень на руку в знак его сыновнего достоинства, в знак его почета в отчем доме. Все это можно снова дать ему, лишь был бы дома сын — живой, верный и любящий. Ведь он был как бы мертв — и теперь словно ожил. Пропадал — и нашелся. Сын вернулся — и отец радуется.

Дорогие братия и сестры! Сказанное — это притча, образное изъяснение той великой Божественной любви, которую имеет Отец Небесный к человеку и которую нам, живущим на земле, трудно понять.

Священное Писание говорит, что Бог есть любовь. Как Творец наш Он любит каждого из нас несравненно больше, нежели отец, больше, нежели любая мать на земле может любить дитя свое. «Забудет ли женщина грудное дитя свое?.. Но если бы и она забыла, то Я не забуду тебя», — говорит пророк от лица Божия (Исаии 49, 15).

Именуя нас сынами Божиими, Отец Небесный призывает нас быть соработниками Ему в доме Его — Царстве Божием. Господь не принуждает нас насильно оставаться в доме Его. Ведь Ему прежде всего нужна любовь наша, а не принудительно-рабское отношение к Нему. Но мы, охладев в любви к Нему, зачастую пренебрегаем Его благостью, не внемлем Его слову, Его заповедям и уходим из дома Его, на сторону далече, и там, живя рассеянно и недостойно, растрачиваем свое духовное богатство. Между тем Отец Небесный ждет нас, ждет того дня, когда мы, почувствовав ужасающую пустоту в душе, наконец, как говорится в Евангелии, придем в себя.

И каждый из нас в минуту просветления, в минуту воспоминания о прежней чистой жизни невольно говорит: «Встану, пойду к Отцу моему и скажу: Отче, я согрешил против неба и пред Тобою и уже недостойн называться сыном Твоим».

Господь нынешней притчей говорит нам, что Отец Небесный простит нам согрешения наши, если мы твердо решим оставить греховный образ нашей жизни, оставить все то, что в евангельской притче кратко

называется блудным, каковым словом обозначается всякая духовная нечистота. Господь дарует нам новую, чистую одежду взамен запятнанной и растерзанной. Господь даст нам «обувь новую», то есть поможет нам направить жизнь на путь света и добра. Отец Небесный дарует нам и перстень драгоценный, дабы мы чувствовали в себе тот образ Божий, которым Господь почтил человека при сотворении его. Господь вновь удостоит нас Своей величайшей любви, — любви, превосходящей всякое разумение. И тогда, по словам Его Самого, будет великая радость на небесах (Лк. 15, 7, 10), ибо на земле грешник возвращается во «объятия Отца».

Приближаются дни покаяния, дни Великого поста. Встанем! Отвергнем все, что в Евангелии образно называется «жизнью блудной», жизнью среди «стада свиного». Встанем и пойдем к Отцу Небесному, чтобы в святые дни Четыредесятницы очистить свою душу и сердце, все свое существо. И любовь Божественная изольется на нас неизмеримо обильнее, нежели любовь родительская, отцовская. «Любовью вечною Я возлюбил тебя», — говорит Господь человеку (Иерем. 31, 3).

Итак, Отец Небесный ждет нашего раскаяния. Скажем Ему от всего сердца: «Отче, я согрешил против неба и пред Тобою и уже недостоин называться сыном Твоим...» И Господь примет нас в Свои Отчие объятия, ибо Он есть Отец наш и Имя Ему — Любовь. Аминь.

Н. Иванов,
кандидат богословия

СЛОВО ЗА ПАССИЕЙ В НЕДЕЛЮ КРЕСТОПОКЛОННУЮ

Мы стоим пред Честным и Животворящим Крестом Господним. Когда мы сейчас слушали евангельское повествование, то перед нашим мысленным взором проходили все события последних дней земной жизни нашего Господа — Тайная Вечеря, Гефсиманская молитва, предательство Иуды, взятие под стражу, осуждение у первосвященников, осуждение у Пилата, Крестный путь и, наконец, распятие и смерть.

Вся земная жизнь нашего Спасителя была Крестным путем, а Крест, на котором Его распяли, явился завершением всего Его жизненного подвига. Поэтому с тех пор, как Господь смертию Своею поправ, победил смерть, Крест для нас, христиан, стал символом всего совершенного Им дела спасения, всей нашей христианской веры, символом Церкви.

Спаситель Сам предсказал, какую смертью Ему надлежит умереть, чтобы, воскреснув из мертвых, воскресить с Собою и всех верующих в Него. Чрез крестную смерть Господню мы искуплены от греха, страдания и смерти. Своею крестной смертью Господь также явил миру величие человеческого духа, стойкость в борьбе за истину, явил нам и Свое Воскресение и чрез него открыл путь к вечной жизни.

Господь умер и воскрес. Тем самым Он научает нас, что и мы не должны бояться ни страданий, ни смерти. Если Господь наш все годы Своего земного служения нес Свой жизненный крест и не убоился страшной казни на кресте вещественном, то и каждому из нас, учеников Его, не должно бояться того малого жизненного креста, который дается нам в жизни, не надо бояться и смерти телесной, ибо если Господь наш воскрес, то и нас, верующих в Него и следующих за Ним, Бог также воскресит силою Своею.

Нести жизненный крест по призыву Господа вслед за Ним — это значит не бояться ни физических мучений, ни нравственных испытаний. Это значит верить в торжество человеческого духа, которого не могут сломить никакие искушения, никакие тяготы.

Для нас, верующих, крест является не символом страдания, а символом победы над страданием, не символом смерти, а символом жизни. После Воскресения Христова Крест стал животворящим, а проповедь о Кресте стала проповедью христианской радости.

Из Евангелия мы научаемся, что крест, который человек несет добровольно вслед за Христом, есть путь к воскресению. Евангелие же учит, что спасителен далеко не каждый крест. Господь наш был распят на Кресте посреди двух разбойников, хотя не заслужил крестной смерти, а те двое приняли ее как справедливое возмездие за свои злодеяния. Ни тот, ни другой из распятых разбойников не слышали до этого проповеди Христовой о Царствии Небесном, ни тот, ни другой не собирались добровольно нести какой-либо жизненный крест. И к тому и к другому страдания пришли помимо их желания. Но посмотрите, какая различная судьба у этих двух людей, распятых рядом с Иисусом Христом! Один еще более ожесточился и даже поносил Господа, Который вовсе не был причиной его осуждения. Другой же, впервые в жизни увидев безгрешного Иисуса Христа, уверовал в Него и в Его светлое Небесное Царство. Остановливая другого разбойника, сознавая, что оба они принимают заслуженное наказание, он обратился к Иисусу Христу с молитвой: «Помяни меня, Господи, когда придешь в Царствие Твое!» (Лк. 23, 42).

Видите, как в одинаковых условиях, в одинаково тяжелом положении эти люди по-разному осознали все, по-разному и поступили: один через страдания пришел к вразумлению, другой, наоборот, — к ожесточению.

Так бывает и в нашей жизни. Господь призывает нас добровольно взять на себя тот или иной жизненный крест, жизненный подвиг, а мы не хотим и подумать о том, чтобы приложить усилия к какому-либо доброду делу. И вот случается, что на нашу долю выпадает уже не добровольный, а подневольный крест, какое-либо совершенно нежелательное для нас испытание, которое мы сами же заслуживаем своими неправдами. Тогда одни из нас еще более ожесточаются, другие же, впервые неожиданно увидев в этот момент доселе им неизвестный, скорбный, увенчанный терниями Лик Христов, поймут, насколько далеки они от Царствия Божия, и, может быть, впервые их души возжелают войти в светлую вечную жизнь.

Мы стоим у подножия Креста, обремененные неправдами, совершенными в нашей жизни, неправдами, которые могут привести лишь к вечной смерти. А ведь Спаситель наш ради того и претерпел Крестную смерть, чтобы научить нас, как избавиться от этих неправд и снять с нас тяжесть наказания за них.

Сейчас мы вспоминаем о Крестной смерти Господа, и в душе нашей рождается чувство благодарного разбойника. Всем нам, стоящим здесь, хочется, взирая на этот Лик Распятого Господа, от всей души воскликнуть вместе с благодарным разбойником: «Помяни нас, Господи, егда придеси во Царствии Твоем!»

И мы верим и надеемся, что Милостивый Господь наш, нас ради распятый, будет судить нас не по делам нашим, а по милосердию Своему. Будем же молиться о том, чтобы и нам услышать тот Божественный глас, который услышал от Господа благодарный разбойник: «Днесь со Мною будеси в рай». Аминь.

Феодосий,
епископ Полтавский и Кременчугский

КОММЮНИКЕ

С 25 по 27 января 1966 года в Чехословакии под руководством генерального секретаря Христианской Мирной Конференции пастора Я. Ондры имело место первое в наступившем году заседание Международного секретариата ХМК.

В центре внимания Международного секретариата была разработка предложений, относящихся к различным сторонам предстоящей в текущем году сессии СовеЩательного комитета продолжения работы ХМК. В результате этого обсуждения Международный секретариат пришел к заключению о необходимости для Христианского мирного движения осуществлять свои конкретные действия в условиях сложной и опасной современной международной обстановки, в ясном сознании, что достижение прочного международного мира и подлинной независимости народов и государств является неперенным условием созидания истинного совершенства жизни человечества.

Международный секретариат обсудил текущие вопросы деятельности Христианского мирного движения и осуществил предварительную подготовку предстоящих в 1966 году мероприятий ХМК и прежде всего — сессии Рабочего комитета, собирающегося в марте сего года.

Члены Международного секретариата приняли участие в заседании редакционной коллегии журнала ХМК, проходившем 25 января под руководством ее председателя — вице-президента ХМК оберкирхенрата д-ра Г. Клоппенбурга, и в работе Отдела изучения ХМК, заседавшего 26—27 января под руководством его председателя — синодального сеньора Чешско-Братской Церкви д-ра В. Гаека.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА МИР В АФРИКАНСКОМ БОГОСЛОВСКОМ МЫШЛЕНИИ

Христианская вера — явление сравнительно новое для африканских народов. За исключением Эфиопии, Египта и немногих других частей Африки христианство пришло на этот континент только в середине прошлого столетия. В ряде африканских стран (Сьерра-Леоне, Нигерия и др.) первыми христианами были бывшие рабы, отпущенные из Европы и Америки, где они были крещены. Некоторые из возвращенных в родные места становились проповедниками Евангелия для своих братьев. Европейцы поначалу не имели успеха в миссионерской деятельности в Африке, отчасти потому, что, несмотря на прекращение работорговли, отношение к ним африканцев оставалось исполненным недоверия и враждебности. И если в конечном счете христианизация Африки получила большое развитие, то это произошло при посредстве завоевания и колонизации африканских стран и территорий европейскими христианскими странами.

Христианство принесено было в Африку и распространялось таким, каким оно понималось в Европе того времени. Вместе с христианским вероучением африканцам прививались различные церковные европейские традиции, насаждалась европейская культура, которая проповедовалась и часто воспринималась как неотъемлемая часть христианства. С другой стороны, обычаи и традиции африканцев объявлялись синонимами всего языческого, нехристианского, греховного. Иисус Христос, Его Евангелие, христианское мышление, церковные одежды, архитектура, церковная музыка, богослужебный язык — все это имело европейский характер и выражало европейские традиции. Вследствие этого отношение к христианству как к чему-то сугубо европейскому, а позже — западному, имело место с самого начала и постепенно возрастало и углублялось. Не случайно поэтому, что с развитием борьбы африканского населения против колониального господства в ряде случаев лучшие христиане-африканцы порывали с миссиями и миссионерами из-за океана и создавали свои, местные христианские движения и объединения, которые иногда страдали уменьшением христианской полноты, но сохраняли зато глубокую народность. В ряде современных независимых стран Африки (Нигерия, Уганда и др.) эти движения послужили основой для создания африканских Церквей протестантского и даже православного характера, в которых богослужение и традиции получили местные африканские очертания и колорит.

Еще совсем недавно невозможно было говорить о самостоятельном формировании и развитии богословского мышления в Африке. Теперь настало время не только говорить об этом, но и серьезно изучать богословскую мысль Африки. Особенностью этой богословской мысли является глубокая, органическая связь в восприятии Евангелия и исторического опыта африканских народов, критическая оценка деятельности неафриканских миссий в связи с колониальным прошлым и формулирование конкретных положительных задач Церкви в новых условиях жизни народов. Богословие в Африке развивается с четко выраженным стремлением к ясности по форме и конкретности по содержанию. Трудно назвать основоположников нового, независимого африканского богословского мышления. Его истоки и первые струи надо искать в зарождении екуменического движения в Африке. Развитие этого движения в 50-х годах нашего столетия получило стимул из Европы и Америки, однако нетрудно заметить совершенно новые акценты в понимании екуменических задач, которые проявились уже на Первой Африканской Конференции Церквей в Ибадане (1958 г.), на Всеафриканской Ассамблее христианской молодежи в Найроби (1962—1963 гг.) и, наконец, получили четкое выражение на Всеафриканской Ассамблее Церквей в Кампале (1963 г.) и Консультации представителей Африканских Церквей в Энугу (1965 г.). Главной линией этих встреч явилось убеждение африканских христиан в необходимости направить все усилия своих Церквей на служение своим народам для их полного освобождения, для их всестороннего и мирного развития, дабы эти Церкви поистине стали «плоть от плоти» своих народов. Поэтому африканские христиане и ставят ныне перед собой задачу глубже проникнуться духом евангельского учения и самостоятельно определить, от чего Евангелие освобождает их и к чему оно призывает их в данной конкретной обстановке.

* * *

Для каждого богослова ясно, что самая современная богословская мысль не может претендовать на полное раскрытие евангельского учения. Истины веры, как и Сам преподавший их нам Господь Иисус Христос, неизменны, но меняются, совершенствуясь или деградируя,

человеческие сердце и мысль, меняется жизнь человеческого общества, и от этого зависят качество, объем познания и представления человека о Существе Высшем и формы служения Ему. Справедливо поэтому ставится африканцами вопрос о том, не было ли христианство, принесенное европейцами в Африку, слишком европейским. Отсюда может зародиться мысль — не хотят ли африканцы национализировать Христа? Нет. Они исповедуют единого Христа всех христианских Церквей и континентов, но они не согласны с тем, что Христос, Которого проповедовали им европейцы, был таким, каким Он изображался в этой проповеди. Европейское христианство имело своей задачей в Африке не только христианизацию — распространение истинной веры в Сына Божия, пришедшего во плоти, но и изменение традиций, обычаев и культуры африканцев, причем все это считалось неразрывной частью евангелизации. Христос представлялся членом только западного мира, хотя ясно, что Он никогда не был «представителем западной культуры» (Nigeria under the Cross. London, 1965, p. 72). У современных африканских богословов находим совершенно другое понимание задач христианства. Христианство, говорит проф. Б. Айдоу, должно быть направлено к восполнению, но не к разрушению, служить освобождению, но не порабощению (Prof. B. Idowu. Towards an indigenous Church. Ibadan, 1965, p. 7). Положительный принцип кладут африканские богословы в основу всего содержания христианского свидетельства, и в этом проявляется, с одной стороны, их стремление исходить из традиций Древней Церкви и, с другой, — их убеждение, что Христос «говорит с нами в обстановке нашей культуры» (Nigeria... p. 83).

Было бы ошибочным считать, что миссионерское прошлое у африканцев получает только критически-негативную оценку. Однако совершенно ясно определяется стремление освободиться как можно быстрее от многочисленных чуждых наносов прошлого: от европейских библейских образов или европейского Иисуса Христа в скульптуре, живописи, фильмах (Prof. B. Idowu. Цит. соч., с. 50). При этом высказывается убеждение, что Церковь, заключенная в иностранную структуру и облеченная в чужестранную традицию, стоит пред опасностью потерять свое призвание (там же, с. 46).

Центрами динамического богословского развития становятся богословские факультеты в Ибадане и Аккре, Фритауне и Яунде, а также богословские школы в некоторых странах Африки. К сожалению, не во всех случаях африканские богословские факультеты и школы возглавляются африканскими богословами. На это обстоятельство, как на явление крайне нежелательное, указывает проф. Айдоу, когда говорит, что «наши богословские школы всех ступеней все еще укомплектованы в основном европейскими или американскими наставниками, причем одни из них могут сочувствовать, а другие — не сочувствовать стремлению африканской Церкви к утверждению своей индивидуальности, одни могут питать объективный творческий интерес к состоянию Церкви, другие — не питать его...» (там же, с. 51).

Африканские общины ощущают все возрастающую необходимость во всех сторонах жизни Церкви видеть отражение родных и близких традиций. В этой связи стоят такие важные задачи, как авторитетный перевод Священного Писания на родные языки, составление литургических гимнов и молитв, в которых нашли бы выражение местные языковые и музыкальные возможности. Эти и другие задачи по индигенизации Церкви (индигенизация Церкви — от латинского *indigena* — природный, туземный — приобретение ею местных, национальных особенностей, обычаев, традиций, всего того, что отличает ее от других подобных ей Церквей. — *Прим. ред.*) в Африке могут выполнить только сами африканцы и «никакой иностранец не сможет выполнить для них эту работу» (там же, с. 49).

Если как исключение и могут появляться миссионеры с других континентов для евангелизации в Африке, то их деятельность должна быть ограничена проповедью Иисуса Христа Распятого, и считается недопустимым с их стороны приобщать африканцев к так называемой «высшей культуре» (там же, с. 53).

Если кратко подвести итог сказанному, то мы видим, что в Африке налицо твердое стремление самостоятельно определить путь и средства к достижению ясной цели — созданию местной, национальной Церкви. Для этого необходимо определить «волю Божию о Церкви Его» и преодолеть многие отрицательные явления, возникшие и возросшие на основе европейской евангелизации. Успех в этом будет более заметным, если Церкви и христиане Африки будут трудиться вместе. Разделение в христианстве, наблюдаемое в Африке, рассматривается прежде всего как «грех европейцев и американцев» (там же, с. 53).

В докладе на Богословской консультации в Фритауне (1965 г.) проф. Соьер назвал Преображение основным следствием Воплощения. При этом в понятие преобразования вкладывается вся глубина изменения не только мысли и чувств человеческих, но изменение всей жизни — личной и общественной. Положение христиан воспринимается не в изоляции от мира и его проблем, но как необходимость жить полной жизнью в мире со всеми его проблемами. Последование Иисусу Христу изменяет нас, но мы через это не извлекаемся из общества (Nigeria... р. 84). Быть христианином в данной ситуации, говорится в документе Молодежной ассамблеи в Найроби, значит всецело включиться в жизнь африканцев. «Наша первая задача, как последователей Иисуса Христа, отождествлять себя со всеми людьми, стремиться служить им и любить их» (там же, с. 84). В этой связи одинаково считается неприемлемым как полный уход от политической ответственности, так и такое увлечение христианина политикой, когда политика не оставляет в христианине ничего христианского. Христианин, призванный выполнять свои гражданские обязанности, в своей личной жизни пойдет гораздо дальше исполнения обычного гражданского долга в конструктивном служении человечеству (там же, с. 106).

Принятие политической ответственности вытекает из понятия христианского служения и мыслится совершенно конкретно. Сознание этой ответственности в первую очередь направлено на борьбу против проявлений современного империализма. Движение к индигенизации Церкви в Африке неотделимо от восстания против империализма (там же, с. 72). Сознание ответственности направлено на преодоление всех форм коррупции, на поддержку радикальных социальных изменений и создание нового социально-политического синтеза (там же, с. 105). Эта ответственность включает в себя активное служение созиданию и укреплению африканского единства — пан-африканизму, который рассматривается как факт, как позитивная реальность. «Он стал бы отрицательным явлением только в том случае, если бы сделался орудием расовой войны — холодной или горячей... Панафриканизм, который служит свободе, развивает гражданственность, способствует повышению уровня жизни и конструктивному сотрудничеству, может расцениваться только как положительное явление» (там же, с. 118—119).

Можно было бы назвать еще ряд аспектов жизни, с которыми африканские богословы и христиане связывают свою ответственность за мир на основе веры во Христа и исповедания Его Евангелия. Однако уже и из всего вышеупомянутого видно, какой важный вклад в дело примирения человечества готовы внести и вносят христиане Африки. Можно не сомневаться, что настанет время, когда богословие и богословская мысль на этом великом континенте будут проявляться с еще большей силой. Дальнейшее развитие богословского независимого мышления в Африке будет способствовать более быстрому познанию Церквами их

ответственности и мобилизации сил христиан Африки для служения своим народам, их полной независимости, укреплению мира на земле.

Прот. П. С. Соколовский

НАРОДУ ЗИМБАБВЕ — ПОДЛИННУЮ НЕЗАВИСИМОСТЬ

Христианское учение силой своего нравственного авторитета всегда осуждает в жизни человечества любые проявления социального и нравственного зла. Насилие, религиозная или национальная исключительность, социальное неравенство, расовая дискриминация не находят в нем оправдания. По христианскому учению, все люди — дети одного Небесного Отца (Ефес. 4, 6), сотворены по образу и подобию Божию (Быт. 1, 28), равноценны перед Ним и братья между собою. Все люди принадлежат к единой человеческой семье (Деян. 17, 26), в которой не должно быть никаких разделений на высшие и низшие народы или стремления какого-либо одного, сильного народа господствовать над другим, слабым. Тем более во Христе, говорит св. апостол, нет ни иудея, ни эллина, ни варвара, ни скифа, ни раба, ни свободного, «но все и во всем Христос» (Колос. 3, 11). Призвание христианина состоит в том, чтобы иметь мир со всеми как с братьями во Христе, в мире сеять семена правды (Иак. 3, 18), созидать, хранить и распространять мир и любовь «делом и истиною» (1 Иоан. 3, 18). Поэтому задача каждого последователя христианской религии — поддерживать между людьми создание справедливых социальных отношений и сотрудничество всех народов на пути к прочному международному миру и прогрессу. И эту задачу христианин готов осуществить в сознании, что лучшие стремления современного общества, направленные к построению общественной жизни на основах мира, братства, равенства, свободы, находят все большую и большую поддержку. Для нас, христиан, очевидно, что любые проявления человеконенавистничества ведут к ниспровержению богоустановленного порядка бытия человека, к возгорению ненависти в отношениях между народами, к вражде и гибели людей. В памяти народов живут трагические годы развязанной фашистскими человеконенавистниками второй мировой войны. Ужасно то, что в наши дни правительства некоторых стран в своей политике продолжают пользоваться варварскими методами расовой дискриминации. Это находит свое выражение в действиях правящих кругов Южно-Африканской Республики и Южной Родезии. Внимание мировой общественности в последнее время привлекли политические события в Южной Родезии. Стремление правительства этой страны сохранить во что бы то ни стало господство белого меньшинства над четырехмиллионным африканским населением создало неимоверно тяжелые условия для коренных жителей. Это вызывает возмущение мировой общественности, всех истинных христиан. В Южной Родезии установлен жестокий террор. Коренное население терпит голод, бесправие, произвол, нищету, подневольный труд. Тысячи африканцев, в том числе все их общественные и политические лидеры, заточены в концентрационные лагеря и тюрьмы. И это потому, что они полны решимости сбросить цепи колониального рабства и стать на путь независимости и свободы.

Коренные жители Южной Родезии — народ зимбабве — имеют славную историю. Еще задолго до прихода европейских завоевателей народ зимбабве создал могущественное государство с культурой, не уступающей культуре развитых стран Европы и Азии. Он постоянно поддерживал культурные отношения с многими восточными и северными странами. История свидетельствует, что корабли иудейского царя Соломона неоднократно достигали места поселения этого народа — страны Офир

и вывозили оттуда золото, красное дерево, слоновую кость. Многие из доставляемого было употреблено на построение и украшение того храма, в котором проповедовал Сам Господь наш Иисус Христос. «И сделал царь из этого красного дерева лестницы к дому Господню и к дому царскому, и цитры и псалтири для певцов. И не видано было подобное сему прежде в земле Иудейской» (2 Паралипом. 9, 11).

Европейские колонизаторы, пришедшие позднее в эту страну за ее сокровищами, покорили трудолюбивый мирный народ и уничтожили все его сокровища культуры. Они бесстыдно попрали все святое в жизни африканцев, они задались целью изгладить из памяти коренного населения его историю, лишить его национального облика и привить ему убеждение в его неполноценности.

Временами покоренный африканский народ все же поднимался против своих притеснителей, но был жестоко подавляем. В 1961 году Англия официально предоставила Южной Родезии самоуправление и конституцию. Однако эта конституция лишь закрепила отстранение коренного населения страны на долгие годы от участия в управлении ею. В настоящее время пропасть между расистски настроенными белыми поселенцами и африканским большинством увеличивается.

Некоторые представители христианских и общественных организаций, правительственные круги ряда стран склонны полагать, что южно-родезийская проблема, глубоко отравляя и международную атмосферу современности, может в конечном итоге послужить причиной развязывания новой мировой войны.

Это ли не новое побуждение для всех, истинно любящих имя Христово, возвысить свой голос против расового угнетения? Ведь в стремлении защитить мир между всеми людьми на земле, в призыве стать на путь взаимопонимания и братской взаимопомощи выявляется вся высота человеческого достоинства. «Плод же правды в мире сеется у тех, которые хранят мир», — говорит св. апостол (Иак. 3, 18).

Чада нашей Церкви с глубокой тревогой наблюдают за развитием событий в Южной Родезии и искренне сочувствуют африканскому ее населению, продолжающему находиться в оковах колониального рабства и расовой дискриминации. Свое отношение к южно-родезийскому вопросу представители нашей Церкви многократно самым деятельным образом выражали на заседаниях различных органов Всемирного Совета Церквей и Христианской Мирной Конференции. Эти две видные христианские организации сурово осуждают зло расовой дискриминации, в каких бы формах оно ни выражалось, и призывают христианскую общественность приложить усилия для полного его искоренения. Так, Всемирный Совет Церквей в заявлении, принятом в Энугу (Нигерия) в прошедшем году, обратился ко всем Церквам с предложением создать фонды для легальной защиты и юридической помощи страдающим от политики расизма — этого позорного явления в жизни человечества. В октябре 1965 года ВСЦ также обратился к правительству Великобритании с призывом добиться выработки такой конституции, которая была бы приемлемой для всего южно-родезийского народа в целом, и «всемерно противодействовать всякой попытке захвата власти со стороны белого меньшинства населения Южной Родезии».

Совещательный комитет ХМК, представительный орган Христианского мирного движения, на своей сессии, имевшей место в октябре 1965 г. в Будапеште, обсудил положение в Родезии и выразил солидарность участников Движения с народом этой страны, борющимся за свою независимость. После одностороннего провозглашения «независимости» Родезии, сделанного режимом Смита, Международный секретариат ХМК на своем заседании в декабре 1965 года разработал специальное заявление для прессы, в котором назвал эту фальшивую «независимость» ударом по свободе и истинной независимости коренного

населения страны, и поддержал предложения Организации Африканского Единства по предоставлению народу Зимбабве полных человеческих и политических прав.

За ликвидацию расистского режима в Южной Родезии возвысили свой голос и все религиозно-церковные круги этой страны — римо-католики, англикане, методисты, различные миссионерские общества, а также Церкви Англии — страны, несущей прямую ответственность за создавшееся в Родезии положение.

По признанию группы пасторов ряда Церквей США, расовая дискриминация южнородезийского населения представляет собой не что иное, как самый настоящий «возврат к колониализму», происходящий именно в то время, «когда народы всего мира более чем когда бы то ни было стараются защитить элементарные человеческие свободы».

«Не защитить четыре миллиона родезийцев от произвола и эксплуатации белого меньшинства, — говорится в одном из номеров журнала «New Christian» (экуменическое издание, выходящее в Лондоне), — значит совершить преступление против человечества».

Таков голос всех истинных последователей религии мира и любви. Они твердо знают, что расизм и расовая дискриминация представляют собой такое социальное явление, которое не только унижает достоинство человеческой личности, но означает и попрание воли Божией и расторжение завета с Ним. «Высоко достоинство человека, — говорит преподобный Макарий Великий. — Смотри, какво небо, земля, солнце и луна: и не в них благоволил упокоиться Господь, а только в человеке».

Бог наш есть «Бог мира» (1 Фессал. 5, 23), и Он ненавидит всех, «делающих беззаконие» (Псал. 5, 5). Мы верим, что Господь услышит наши молитвы и совлечет «оковы неправды» (Исаии 58, 6) со всех страждущих и притесняемых.

Свящ. А. Цвиркунов

ИЗ ЖИЗНИ АВТОКЕФАЛЬНЫХ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ

ПРАЗДНОВАНИЕ ТЕЗОИМЕНИТСТВА БЛАЖЕННЕЙШЕГО ПАТРИАРХА ФЕОДОСИЯ VI В АНТИОХИЙСКОМ ПОДВОРЬЕ В МОСКВЕ

Уже стало доброй традицией Антиохийского патриаршего подворья в Москве торжественно отмечать день тезоименитства Блаженнейшего Патриарха Великой Антиохии и всего Востока.

24 января 1966 г., в день памяти преп. Феодосия Великого, когда Блаженнейший Патриарх Антиохийский Феодосий VI празднует свой день Ангела, в храме подворья во имя св. вмч. Феодора Стратилата была совершена праздничная Божественная литургия, служение которой, как и в прошлые годы, возглавил митрополит Крутицкий и Коломенский Пимен. В алтаре за литургией молились архиепископ Таллинский и Эстонский Алексий, епископ Зарайский Ювеналий, настоятель Болгарского подворья в Москве архимандрит Филарет и антиохийские священнослужители, обучающиеся в Московской духовной академии.

Перед началом праздничного молебна митрополит Пимен от имени Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия приветствовал всех собравшихся с праздником — днем Ангела Блаженнейшего Патриарха Феодосия VI. В конце богослужения настоятель подворья архимандрит Алексий сердечно поблагодарил всех за молитвенное участие в торжестве подворья и пожелал Святейшему Патриарху Алексию долголетнего служения на радость и утешение не только Русской Православной Церкви, но и Церкви Антиохийской.

Праздничное настроение в подворье еще более усугубилось посещением его два дня спустя Святейшим Патриархом Алексием. Духовенство подворья с большой радостью и сыновней любовью принимало Его Святейшество и выразило ему искреннюю благодарность за этот знак внимания и за поздравление, а также за добрую отеческую постоянную заботу о процветании подворья, содействующего развитию братских связей между Святыми Церквями двух великих стран и их народами.

Архимандрит Алексий,
настоятель Антиохийского подворья в Москве

«СТАРАЯ ВЕРА» И УНИЯ НА ПРЕШОВЩИНЕ

Греко-восточное, или православное, исповедание имеет свои вековые традиции на Прешовщине (область в Вост. Чехословакии с центром в г. Прешове, или, по прежней транскрипции, Пряшеве. — *Прим. ред.*). Его обычно называют у нас «старой верой», так как оно первым из всех христианских исповеданий огласило своим учением восточно-славянские племена, в том числе и население Прешовщины и вообще

Закарпатье, и покорило себе их сердца. Таким образом история Православия в Прешовщине неотъемлемо связана с историей Православной Церкви в Закарпатье, с историей Мукачевской епархии, в состав которой входили и православные приходы Прешовщины.

Распространению греко-восточного исповедания среди местных славян положили начало свв. братья Кирилл и Мефодий и их ученики. Проповедь их привлекла славян-морован, и православная вера быстро распространилась на Запад — в Чехию и на Восток — в Словакию и в Закарпатье. Особенно она укрепилась в Закарпатье, откуда быстро распространилась и в соседнюю Галицию.

Ничто не могло остановить внедрение Восточной Церкви в Закарпатье. Даже гуситы, вступившие в 1440 году в Маковицкую область, не оказали конфессионального влияния на местное православное население. Напротив, многие из них остались на Маковице среди православных жителей навсегда и приняли Православие.

Неизвестно, когда начала организованно существовать Православная Церковь в Закарпатье. Есть сведения, что в конце XV в. местной епархией управлял настоятель монастыря на Чернечьей Горе, и Мукачево стало центром управления Православной Церковью Закарпаття, как части Киевской митрополии. Одно время Православная Церковь была представлена в Закарпатье двумя церковными организациями: Грушевским экзархатом и Мукачевской епархией. Грушевский экзархат, который распространялся на Мараморош и Угочу, был выделен в 1391 году из существовавшей в то время (с 1371 г.) Галицкой митрополии. Мукачевская епархия распространялась, кроме нынешнего Советского Закарпаття, на Прешовскую и Кошицкую области, а также на нижний Земплин с Шарошпатаком и Токаем и на Затисье с Ньердьхазой и Дебреценом. Но впоследствии, во время правления епископа Василия (1551 г.), было восстановлено их единство, так что Мукачевский епископ управлял всеми православными приходами и монастырями в Закарпатье.

До конца XV в. Восточной Церкви и православной вере принадлежало в Закарпатье главенствующее положение, что видно из того, что до этого времени римо-католики в Мукачево должны были платить десятину в пользу православного монастыря и епископской кафедры в Мукачево, как об этом свидетельствует грамота герцога Иоанна Корвина 1491 г. В XVI в. положение Восточной Церкви в Закарпатье изменилось в связи с тем, что здесь происходили с переменным успехом религиозные войны между протестантскими Семиградскими (Трансильванскими) князьями и Габсбургами-католиками. Эти войны сопровождались опустошениями и жестокостями с обеих сторон, но основной урон несло православное население.

Прямая агрессия латинян против Восточной Церкви и православной веры в Закарпатье началась в XVII веке, во время контрреформации, имевшей целью искоренить лютеранство и кальвинизм. В основном эта церковная политика проводилась Габсбургами, задавшимися целью прекратить всякую церковную и культурную связь закарпатского православного населения с Востоком и с Русской Православной Церковью. В связи с этим появилось стремление вовлечь местных православных в церковную унию с Римом, по образцу Брестской унии 1596 года. В 1614 г. произошла первая попытка ввести унию в Краснобродском монастыре, куда с этой целью приехал из Перемышля униатский епископ Афанасий Крупецкий. Однако православные, собравшиеся на престольный праздник, изгнали его из монастыря. Мукачевский епископ Сергей (1601—1617) сохранил всю свою епархию в «старой вере». Он окончательно присоединил к Мукачевской епархии Грушевский монастырь и противодействовал всяким попыткам введения унии в Закарпатье.

Но противники Православия не ослабляли своих притеснений. Местные феодалы в целях закрепощения русского населения Закарпатья стремились уничтожить единственную независимую его организацию, каковой являлась Мукачевская православная епархия. В этом смысле характерен доклад в 1570 году Спишской камере в Кошицах Венскому двору, в котором указывалось на «опасность», грозившую будто бы Габсбургскому государству и феодальному хозяйству от русского населения с их «московитской верой». Особо указывалось на то, что этим «грубым и негодным руснакам» их православное духовенство и местные выборные национальные власти помогают уклоняться от феодальных повинностей, что по наущению «грубого и суеверного» духовенства «московитской веры» русские оставляют насиженные места и переселяются на новые земли, чтобы пользоваться освобождением от всех платежей и повинностей на 12 лет, а по истечении этого срока опять снимаются и переходят на новые места, чтобы продлить свою свободу. Спишская камера требовала принятия решительных мер против такого «своеволия» и, в особенности, против «московитской веры» и духовенства. Положить «конец» всему этому должна была церковная уния с Римом.

Уния в Закарпатье была введена в 1646 или 1649 году (точно год не установлен). Произошло это таким образом. Богатая владелица Анна Другет собрала из своих владений в Ужгород 63 православных священника, которые в римско-католическом костеле Ужгородского замка, вдали от народа и в совершенной тайне от него, подписали акт унии с Римом, в присутствии Эгерского римско-католического епископа Якушича. Об этой так называемой Ужгородской унии известно из прошения, написанного в 1652 году четырьмя благочинными, с которым они обратились в Рим, добиваясь утверждения избранного ими униатского епископа Парфения Петровича, совершенно необразованного человека, как видно из тогдашних характеристик, который был подыскан местными феодалами специально для осуществления задуманного ими дела унии. Парфений Петрович был отправлен для рукоположения сначала к православным румынским епископам в Семиградье, ничего не знавшим о задуманном предательстве, а в 1652 году для него испрашивалось утверждение Рима. Парфений Петрович был потом вторично рукоположен по римскому обряду в Эстергоме. Для привлечения в унию остальных священников, которых в тогдашней Мукачевской православной епархии насчитывалось свыше 1300, феодальные землевладельцы и венский двор обещали последним освобождение от феодальных повинностей и уравнивание в правах с римско-католическим духовенством.

Введение унии, которое было проведено без ведома и участия народа, встретило отчаянное сопротивление православных мирян и рядового духовенства. В насилиях феодалы и деятели контрреформации, в качестве которых выступали иезуиты, не останавливались ни перед чем. В 1665 году из Мукачева был изгнан законный епископ Иоанникий Зейкан и на его место поставлен упомянутый униатский епископ Парфений Петрович, который в следующем году умер. Водворение последнего было делом феодальной владелицы Мукачева Софии Батори, пригласившей потом из Галиции другого униатского епископа — Иосифа Волошиновского (1667 г.), который получил православное рукоположение, ради успеха среди верующих, но не мог жить в Мукачеве и менял свое местожительство, опасаясь гнева народа. Ревностный борец против унии писатель и священник Михаил Росвиговский (1639—1710) подвергался тяжелым мучениям и неоднократно заключению в тюрьму, его заковывали в кандалы за смелые выступления против угнетателей народа и православной веры. Мукачевская кафедра переходила из рук в руки. В 1686 году на эту

кафедру был избран православный епископ Мефодий Раковецкий. Его изгнал ставленник Вены прибывший из Рима грек Иосиф Декамелис. Он допускал против народа невероятные насилия и жестокости, как о том свидетельствуют тогдашние документы. Народное восстание, начавшееся с большой силой в 1703 году, предводителем которого был Ференц Ракоци, смело и этого униатского епископа. От униатов после смерти Декамелиса намечались сразу два кандидата: галичанин Петроний Каминский, авантюрист на службе у Ференца Ракоци, в тогдашних документах характеризуемый как «муж величайшего соблазна», и Иосиф Годермарский, вернейший приверженец Габсбургов. Уния старалась себя обеспечить на два фронта, не будучи уверена в том, кто победит в этом народном восстании. Однако Мукачевская епархия после Декамелиса оказалась полностью опять в руках православного епископа Иосифа Стойки (1693—1711), ставленники которого упоминаются в Закарпатье еще в протоколах объезда епархии в 50-х годах XVIII в., когда, по приказу Марии Терезии, ревностной католички, православную веру должны были окончательно ликвидировать.

Долго оставался нетронутым унией Краснобродский монастырь, бывший подлинной крепостью Православия. Католикам казалось, что достаточно «сунитить» Краснобродский монастырь, чтобы весь народ Прешовщины перешел в унию. Поэтому они стремились овладеть этой православной твердыней. Однако народ и духовенство оказывали упорное сопротивление всяким попыткам введения унии, даже до покушения на Декамелиса, когда он явился в Краснобродский монастырь на престольный праздник. Как сообщает А. И. Добрянский, известный деятельный защитник Православия в Закарпатье, только войско под предводительством прафа Другета спасло Декамелиса от гнева народа. Испуганный Декамелис бежал в Прешов и скрылся в монастыре миноритов, избегая всякой встречи с народом. Но народ все же предал Декамелиса позорной смерти за его «преступные учинки»: в 1706 году он был побит камнями в Русской Новой Веси.

Запрещение Восточной Церкви и православной веры на Прешовщине и вообще в пределах Мукачевской епархии произошло после подавления Габсбургами народного восстания 1703—1711 годов и шло рука об руку с окончательным закрепощением русинского населения. Последний православный епископ — Досифей умер в Угольском монастыре в Марамороше в 1735 году; от неоднократных приказов об аресте, исходивших от центральной власти, его спасали сочувствовавшие ему комитатские (комитат — единица административно-территориального деления в Венгрии, от лат. *comitatus* — графство) власти в Сигете, отчасти состоявшие из румын, бывших православных, и сторонников Реформации.

Римские католики долго не могли добиться утверждения унии в Закарпатье. Уния в Марамороше, например, была введена в действительности только в 1720 году; ввел ее Мукачевский архимандрит Август Бизанци при помощи войск. В 1730 году иезуиты сообщают, что строго наказывались «отпадавшие от унии в Православие». Особенно суровому наказанию подлежали духовные лица, поставленные униатскими епископами, но возвратившиеся в лоно православной веры. Мария Терезия рескриптом 1746 года вменяла «в обязанность как властям, так и всем искренним католикам Трансильвании содействовать распространению унии». Но и вовлеченный в унию народ неизменно, вплоть до наших дней, продолжал жить той же «старой верой», той же «русской верой», которую исповедовали его предки. Когда в августе 1949 года на Буковской Горке предложили народу присоединиться к так называемому Католическому действию, народ, собравшийся туда на традиционный престольный праздник, заявил, что он ничего не имеет общего с римо-католиками.

Закрепощение народа по немецкому образцу проводилось графом Шенборном, римско-католическим епископом Бамбергским, которому были пожалованы Габсбургами бывшие владения Ференца Ракоци. «Урбар» Марии Терезии, т. е. новый устав крепостных повинностей, введенный ею и чрезвычайно ухудшивший социальное и правовое положение крестьянского населения, проводился одновременно с попытками полной ликвидации Православия, которая была поручена униатскому епископу Мануилу Ольшавскому, в 50-х годах XVIII в. объехавшему с этой целью всю Мукачевскую епархию, в том числе и Прешовщину. Повсюду он устранял или «утверждал в должности» доживших еще до того времени православных священников. Усиление рабства сопровождалось лишением свободы веры. При этом униатские священники были освобождены от феодальной повинности, между тем как верующие были принуждены работать в пользу униатского священника определенное число дней и приносить ему предписанное количество зерна и продовольственных припасов.

В 1760 году против унии произошли большие народные волнения, перешедшие в восстание, которые охватили восточную часть Мукачевской епархии. Организатором восстания был православный монах Софроний. Студенты разносили по всему краю воззвания, в которых, со ссылкой на указы Марии Терезии о свободе веры, народ призывался к восстановлению своих прав и «старой веры». Движение, разраставшееся с быстротой пожара и известное в тогдашних документах под названием «возмущения валахов и русинов», было подавлено вооруженной силой в 1769 г. Восточная Церковь и православная вера были окончательно запрещены, и всякое нарушение «нового порядка» строго наказывалось, как о том свидетельствует случай в г. Дороге за Тисой, где в 1780 г. население, ссылаясь на те же манифесты Марии Терезии о свободе веры, обратило свои храмы из униатских в православные, за что понесло жестокое наказание по личному распоряжению Марии Терезии.

Однако православный дух в народе ничто не могло сломить, и он восторжествовал после Великой Отечественной войны советского народа 1941—1945 гг.

Ужгородская уния на протяжении всего своего существования насаждалась властью имущими иноземцами под охраной жандармов. На протяжении всего этого времени движение к восстановлению «старой веры» подавлялось государством. Об этом ярко свидетельствует, например, известный Мараморош-Сигетский процесс 1913—1914 гг. Как только Ужгородскую унию перестали поддерживать иноземные антинародные государственные органы, она сразу прекратила свое существование: оказавшийся на свободе народ ушел из унии, и духовенство в 1949 году объявило унию ликвидированной. С этим актом уния юридически прекратила свое существование на территории всего Закарпатья, в частности и на территории Прешовщины, тем более, что население Прешовщины не отставало от своих братьев за р. Ужем, одновременно с ними покидая унию и стремясь восстановить свою «старую веру». Однако темные силы, как и сотни раз в прошлом, надеялись приостановить народное движение за восстановление православной веры. А когда народ все же уходил из унии и ликвидация унии на Прешовщине оказалась неизбежной, эти силы пытались дезориентировать верующих, чтобы потом можно было выступать с обвинениями, будто ликвидация унии проводилась насильственно. Провозглашением отмены унии в Прешове в 1950 году была окончательно завершена ликвидация Ужгородской унии.

Из униатских епископов только Андрей Бачинский (1772—1809) и Иосиф Гаганец (1842—1875) поддерживали народные интересы своих верующих, все остальные униатские епископы усердно проводили

политику денационализации населения Закарпатья. Но зато из среды рядового униатского духовенства выдвинулись замечательные общественные деятели и стойкие защитники народных интересов в Закарпатье. Во главе всех стремлений к сохранению связей с Православием и традициями Восточной Церкви стоял А. И. Добрянский, который и в своем изгнании в далеком Инсбруке продолжал защиту Православия путем печатания брошюр, статей и обширной переписки. Для поработанного народа Закарпатья Православная Церковь оставалась единственным прибежищем от иноземных угнетателей. Защитники народных интересов в Закарпатье сознавали это вместе с своим народом, а потому подчеркивали во всей своей деятельности значение православной церковности. А. Духнович, которого время возрождения застало уже пожилым человеком, будучи каноником, твердо отстаивал, например, православный взгляд на важнейшую часть литургии и не отказался от этого, несмотря на прямое требование папского нунция в Вене. И. Раковский, друг и ближайший сторонник А. И. Добрянского, прямо считал себя православным и проводил православные взгляды в редактировавшейся им «Церковной газете» (1856—1858 гг.) и непосредственно среди народа. Такой же настроенностью обладали А. Павлович и Е. Фенчик. Литературное творчество А. Павловича и журнал Фенчика «Листок», защищавший православную церковность, ясно свидетельствуют об этом. Поэт Ю. Ставровский-Попрадов, живший в имении Добрянского «Чертежном» и там близко соприкасавшийся с приезжавшими к Добрянскому русскими учеными и писателями, был настроен в духе русского Православия, как это помнят знавшие его люди. Доктора богословия и медицины В. Терлецкого униатский епископ Стефан Панкович изгнал из Мукачевского монастыря за его православные настроения. Видным деятелем православного движения на Прешовщине был также И. Ханат. Все они дорожили православной церковностью до самых мельчайших подробностей. Они смотрели на унию как на навязанную народу, стеснявшую его чужеродную внешность, от которой при господствовавшем в то время чужеземном австрийском полицейском терроре невозможно было освободиться.

Много зла принесла Ужгородская униа. Самым позорным временем для унии было время епископства Стефана Панковича (1866—1874), который был всецело на службе иноземцев и враждебно выступал против всех тех общественных деятелей, которые защищали народные интересы в Закарпатье.

Но взоры наших предков всегда были устремлены к Востоку. Их чаяния сбылись. «Старая вера» восторжествовала на всей территории древней исторической Мукачевской епархии. В настоящее время на этой территории имеются три православные епархии — Мукачевская, Прешовская и Михайловская.

Д-р И. С. Шлепецкий

В О П Р О С Ы ХРИСТИАНСКОГО ЕДИНСТВА

В ГОСТЯХ У БРАТЬЕВ-ХРИСТИАН В ИНДИИ

Братская дружба русского народа с народом Индии имеет свою многовековую историю. Интерес и симпатии русских людей к индийским братьям отражены уже в древней русской письменности. Красочно повествуют народные былины и песни о дружбе Ильи Муромца с приезжим из Индии Дюком Степановичем. Первым человеком, проложившим путь из русской земли в далекую Индию, был великий русский путешественник и писатель Афанасий Никитин. Он был первым европейцем, приехавшим в жаркую Индию со студеного Севера. Нелегким был его путь. В своих записках «Хождение за три моря» с восторгом пишет он об индийском народе, о его самобытной и древней культуре, об обычаях и нравах индусов. Путешествие нашего мужественного соотечественника, предпринятое 500 лет тому назад, положило начало дружественным отношениям между народами России и Индии. Жизнь индийского народа, его культура глубоко интересуют наш народ.

Народы обеих стран продолжают развивать и укреплять вековые традиционные дружеские связи на благо мира на земле.

На юге Индии живет немало христиан. Здесь находится центр Индийской Сирийской Церкви, именуемой также Малабарской. Индийские христиане ведут происхождение своей Церкви от св. апостола Фомы. В г. Коттаяме (штат Керала) находится резиденция главы Церкви — Католикоса, Его Святейшества Моран Мар Базилиоса Оуге-на I. Здесь же, в Коттаяме, расположена семинария Индийской Церкви. В конце минувшего года исполнилось 150 лет со дня ее основания.

По приглашению этой Церкви на юбилейные торжества семинарии Русская Православная Церковь направила делегацию в составе члена Священного Синода архиепископа Таллинского и Эстонского Алексия (глава делегации), профессора Московской духовной академии прот. А. Д. Остапова, доцента Ленинградской духовной академии Н. А. Заболотского и референта Отдела внешних церковных сношений Московской Патриархии А. В. Чистякова.

В Индию делегация вылетела вечером 25 декабря 1965 года. Ранним утром следующего дня мы прибыли в Бомбей и в тот же день вылетели на юг Индии в г. Кочин. Полет до Кочина продолжался три часа. Большую часть пути самолет летел над морем. В аэропорту Кочина прибывших на юбилей встречали представители семинарии. По пути в г. Коттаям мы видели, как у многих домов, по местному обычаю, горели рождественские звезды. Город Коттаям утопает в пышной зелени. Юг страны необычайно плодороден и богат разнообразной растительностью. Во время нашего пребывания стояла по-летнему жаркая погода.

Вечером по прибытии в Коттаям мы посетили семинарию. Встречали нас радушно. Сердечные знаки внимания нам оказали ректор семинарии митрополит Даниил Филоксенос, проректор о. Филиппос и многие другие.



24 декабря 1965 г. СВЯТЫЙ ПАТРИАРХ АЛЕКСИЙ ПРИНЯЛ ДЕЛЕГАЦИЮ, ОТПРАВЛЯЮЩУЮСЯ НА ЮБИЛЕЙНЫЕ ТОРЖЕСТВА, В ИНДИЮ В СВОЕЙ ЗАГОРОДНОЙ РЕЗИДЕНЦИИ — ТРОИЦКОМ ПОДВОРЬЕ И ПРЕПОДАЛ НАПУТСТВЕННОЕ БЛАГОСЛОВЕНИЕ

Кроме делегации Русской Православной Церкви, на юбилейные торжества семинарии прибыли представители Патриарха Константинопольского, Папы Павла VI, делегации от Церквей Армянской и Эфиопской и от Сирийского Патриархата в Антиохии. Кроме того, в торжествах приняли участие представители христиан Индии и другие гости.

Программа торжеств охватывала время с 26 по 30 декабря. Большинство мероприятий юбилея происходило в семинарии, в большом открытом зале, специально для этого устроенном. Каждый день начинался с литургии в семинарии, затем происходили заседания, встречи, братские беседы. Это были дни братского общения, упрочения старых и установления новых связей. Юг Индии превратился на несколько дней в место большой и важной для христиан Индии экуменической встречи. Эти дни показали, что сердечность и искренность сделают возможным большее сближение, укажут средства лучше понять традиции Церквей, устранить то, что разделяет, помогут принести вожделенное единство. Наши хозяева сделали все, чтобы окружить нас, своих гостей, радушием и любовью. Просто и приветливо повсюду встречали нас индийцы.

Утром 27 декабря наша делегация присутствовала за совершавшейся по чину Армянской Церкви литургией в храме семинарии. Затем состоялось собрание молодежи. Темой собрания было «Молодежь и обновление Церкви». Первым выступил ректор богословского колледжа Объединенной Церкви Южной Индии д-р Р. Чандрани. Он говорил о необходимости активного участия молодежи в жизни Церкви, отметил необходимость лучше знать свой народ, лучше готовиться к проповедничеству, призвал молодежь чаще советоваться со старшими. «Мы живем среди других религий, и нас меньшинство, и роль нашей миссии особенная. Наша духовность особая, отличная от духовности хинди и буддизма...», — сказал д-р Чандрани.

От нашей делегации с кратким приветственным словом выступил доц. Н. А. Заболотский. Он говорил о традициях Церквей и значении экуменической деятельности.

После выступлений началась работа в дискуссионных группах, и наша делегация направилась в резиденцию Католика Сирийской Церкви с официальным визитом. Его Блаженство Католикос Базилиос Оуген I, почтенный старец 82 лет, принял нас в своей резиденции очень радушно. В беседе Католикос отметил, что, к сожалению, пока редки встречи представителей наших Церквей и существующие контакты недостаточны. Во время приема у Католика присутствовали четыре сирийских митрополита и армянская делегация. Глава нашей делегации вручил Католику личное послание Святейшего Патриарха Алексия (напечатано в «ЖМП» 1966, № 2, с. 2—3). После беседы Католикос пригласил гостей посетить кафедральный храм и могилу своего предшественника. Позже мы осмотрели помещения семинарии: ее храм, классные комнаты, библиотеку, столовую и общежитие учащихся.

Обучение в семинарии четырехгодичное, учащихся — около 40 человек, преподавателей — девять. В библиотеке насчитывается более трех тысяч томов книг. Некоторые из учащихся состоят в священном сане. Вечером этого же дня мы слушали в семинарии в исполнении учащихся концерт духовных песнопений и смотрели пьесу на тему из земной жизни Христа Спасителя.

День 28 декабря мы начали посещением сирийских храмов в Коттаме — посетили церкви св. ап. Фомы, свят. Василия (новая церковь) и древнюю церковь Св. Духа.

В этот же день происходило значительное событие в жизни Сирийской Церкви — ее Поместный Собор, на котором присутствовали все

архиерей во главе с Католикосом и представители духовенства и мирян — по одному священнику и по два человека мирян от каждого прихода; всего на Соборе было три тысячи членов. Заседания происходили в специально устроенном открытом павильоне с кровлей на столбах. Собору предстояло избрать пять новых епископов и новый состав Церковного Исполнительного Комитета (86 человек). В начале заседания было оглашено приветствие Католикоса. «Мы имеем основание гордиться нашим древним наследием, — писал Католикос, — ведущим свое начало от апостола Фомы, персты которого, осязавшие зияющие раны Воскресшего Спасителя, указали нам путь к спасению и уста Которого, изрекшие основное положение христианской веры: «Господь мой и Бог мой», наставляли нас на этом пути. И мы, грешные, недостойные высоты его апостольского подвига, и по сей день почерпаем силы и крепость для веры нашей в мученической крови, пролитой апостолом. Мы росли и приумножались в обстановке доброжелательства и терпимости индийской культуры, религии и традиций и обязаны своим процветанием той религиозной свободе, которая в течение столетий была дарована нам по милости наших индийских правителей. Заря независимости принесла обновление и нашей Церкви, и два последних десятилетия явились свидетелями небывалых успехов в деле образования вообще и богословского образования — в частности... Возлюбленные гости, участники наших празднеств, прибывшие из дальних и ближних стран! Мы приветствуем вас, — говорилось далее в приветственном послании, — и просим передать братским Церквям наши самые сердечные и горячие приветствия и добрые пожелания. Мы счастливы, что наша встреча, встреча представителей Восточных Церквей, уже сама по себе будет значительно способствовать укреплению духа экуменизма, в котором все мы познаем свое единство в Христе Спасителе. В эти счастливые Рождественские дни мы должны особенно ценить значение Воплощения для спасения всего рода человеческого и повторять ангельское песнопение: «Слава в вышних Богу, и на земли мир, в человецех благоволение». Еще раз приветствуя всех вас, просим... поддержать нашу древнюю Церковь для установления большего единства в духе беззаветной любви Спасителя нашего и осуществления этой любви в том мире, где все мы находимся по воле Провидения».

Затем с приветственной речью к членам Собора обратился архиепископ Таллинский и Эстонский Алексей.

Представитель Папы Павла VI свящ. Иоанн Лонг прочитал послание Главы Римско-Католической Церкви. В послании была выражена благодарность Его Святейшеству Базилиосу Оугену I за приглашение им представителя Римско-Католической Церкви на празднование юбилея семинарии. В нем также отмечалось, что наш век требует таких пастырей, которые бы могли «должным образом встречать те волнующие проблемы, которые тревожат сердца и умы людей», таких служителей, которые бы могли «возглавить диалог между христианами», могущий ускорить приближение христианского единства. Папа Павел VI выразил наилучшие пожелания духовенству и пастве Ортодоксальной Сирийской Церкви Индии. Послание заканчивалось словами: «Теперь, когда семинария вступает в новый период своего существования, мы заверяем Ваше Святейшество в своем желании поддерживать с Вами искреннее и братское сотрудничество и вести его так, как укажут обстоятельства».

После приветствий гости удалились. Собор приступил к работе.

В среду 29 декабря в открытом новом павильоне при семинарии архиепископ Алексей в сослужении прот. А. Остапова совершил литургию. Пели все члены нашей делегации. По окончании литургии архиепископ Алексей произнес слово, а затем огласил полученную утром

телеграмму от Святейшего Патриарха Алексия. Архиепископ преподнес в дар семинарии богослужебные сосуды, крест, облачения, свечи и кадило. Позднее состоялась встреча священников. Темой встречи были богословское образование и «обновление Церкви». Вечером того же дня гости присутствовали на концерте национального танца и музыки. Выступление детей различного возраста красочно продемонстрировало своеобразие замечательного древнего народного искусства Индии.

Утром 30 декабря мы присутствовали на сирийской литургии в семинарии. Литургию совершал сам Католикос в сослужении митрополитов и священников. После службы у могилы основателя семинарии была совершена заупокойная литургия. Пропели и мы заупокойные песнопения, в то время как архиепископ Алексей совершал каждение. Затем процессия из храма направилась к месту, где будет строиться новое здание семинарии, дополнительно к ныне существующим. Закладку начал сам Католикос. В ней приняли участие представители и всех других Церквей, присутствовавшие на юбилее. В этот день состоялась также встреча с администрацией, преподавателями и учащимися семинарии. По поручению главы нашей делегации прот. А. Остапов приветствовал учащихся Сирийской Церкви от имени учащихся русских духовных школ и передал семинарии миниатюрный макет Троицкого собора Троице-Сергиевой Лавры и фотоальбом о жизни Московских духовных школ. Ректор и студенты тепло поблагодарили русскую делегацию за приветствие и подарки.

Затем в семинарии состоялось экуменическое собрание. На нем присутствовали Католикос Базилиос Оуген I, представитель Константинопольского Патриарха, наша делегация, представители Римско-Католической Церкви, Армянской Церкви, Эфиопской Церкви, Церкви Южной Индии, Церкви Мар-Фомы и другие.

Согласно программе, после каждого выступления было пение. После слова представителя Папы Павла VI пел хор местной католической семинарии.

С приветственным словом к присутствовавшим обратился председательствовавший на собрании митрополит Мар-Клемис.

Глава нашей делегации в своей речи выразил радость по поводу участия в этой встрече и рассказал об активном участии Русской Православной Церкви в экуменическом движении. После выступления архиепископа Алексия мы пропели у микрофона «Помощник и Покровитель» и «Богородице Дево, радуйся». После нас пел соло епископ Комитас и выступал епископ Саркисян. Затем несколько духовных песнопений пропел хор местных семинаристов. После речи епископа Церкви Мар-Фомы хорошо пел хор англикан Церкви Южной Индии. В заключение встречи краткое слово произнес Католикос. По окончании экуменического собрания в семинарском саду участникам торжества был предложен кофе и сделан групповой фотоснимок всех гостей и местного духовенства во главе с Католикосом.

В начале шестого часа начался митинг общественности. На него прибыл представитель центрального правительства министр оборонной промышленности г-н Томас. Мы снова заняли места в президиуме. После молитвы один из преподавателей семинарии — о. Георгий приветствовал гостей и участников собрания. С большой речью выступил Католикос, затем говорил представитель Константинопольского Патриарха. С речью к собранию обратился и архиепископ Алексей. Затем прот. А. Остапов прочитал приветственный адрес семинарии от русских духовных школ. Архиепископ Алексей вручил ректору семинарии художественно оформленный адрес и образ Спасителя. Преосвященный ректор выступил с очень сердечным словом в адрес нашей делегации. Он сказал: «Когда русские начинают любить, они любят креп-

ко. Русская Православная Церковь прислала большую и представительную делегацию. Это — свидетельство, радостное для нас. Делегация Русской Церкви прибыла к началу нашего юбилея и принимает участие в нем. Архиепископ Алексий — очень энергичный человек, и он и его друзья участвуют во всех мероприятиях юбилея. Архиепископ Алексий давал нам дружеские советы. Московская духовная академия подарила нам большой альбом фотографий о жизни студентов-богословов в России, это очень важно для наших студентов. А сейчас прочитанный адрес — новое выражение дружественных чувств к нашей семинарии. Нам остается продолжать и развивать добрые отношения между нашими семинариями. Мы просим передать Святейшему Патриарху Алексию от наших епископов и от нашей семинарии приветствие и благодарность. Мы благодарим и приветствуем ректоров ваших духовных школ». После речи проф. П. Бейерхауса слово было предоставлено министру г-ну Томасу. Затем слово произнес Католикос. Он поблагодарил министра и всех выступавших. За этим последовало вручение медалей двум церковным поэтам. После прочтения письма от Главы Эфиопской Церкви и заключительной молитвы был исполнен национальный гимн Индии. На этом торжества закончились.

Утром 31 декабря мы совершили поездку за город и посетили сельскую сирийскую церковь. Днем мы нанесли визит издателю главной газеты штат Керала г-ну К. М. Чериану. Затем с прощальным визитом мы посетили семинарию и Блаженнейшего Католикоса. Католикос принял нас в своих личных покоях, сердечно благодарил за приезд, высказал добрые пожелания — мира и благостояния — Русской Православной Церкви, Святейшему Патриарху Алексию и просил передать Святейшему Патриарху свой подарок — посох. Архиепископ Алексий сердечно поблагодарил Католикоса за радушный прием и широкое гостеприимство, которым пользовалась во все дни пребывания на юге Индии делегация Русской Православной Церкви. В храме при резиденции Католикоса (он же является и его кафедральным храмом) мы приложились к частице мощей св. ап. Фомы. Сердечно поблагодарив всех, кто так тепло, с таким большим радушием принимал нас, мы направились в Кочин. Из окна машины мы снова любовались красивым пейзажем юга Индии. Все здесь не напоминало конец нашего декабря. Вечером мы прибыли в Бомбей.

1 и 2 января мы познакомились с достопримечательностями Бомбея. Этот громадный портовый город полон разительных контрастов. Погода здесь стояла солнечная, было +25°. Многие купались в бассейне, у океана, и загорали на солнце. В этот же день мы ответили на вопросы местного корреспондента-индийца, работающего в советском журнале «Советский край», издающемся для Индии. Корреспондент интересовался целью нашего приезда и впечатлениями от пребывания в стране и встречи с индийским народом. К вечеру наша делегация вылетела в Дели.

В столице Индии мы нанесли официальные визиты и любовались городом, его памятниками. Город оставляет глубокие впечатления. Интересны памятники старины, храмы. В центре города мы видели новый памятник Дж. Неру. Полон экзотики старый Дели.

4 января нашу делегацию принял Президент Индии д-р С. Радхакришнан. В этот же день в Доме культуры Отдела культуры Посольства СССР состоялась наша пресс-конференция для журналов и центральных газет индийской столицы. Архиепископ Таллинский и Эстонский Алексий рассказал о жизни Русской Православной Церкви. Члены делегации отвечали на вопросы корреспондентов. Сообщение о пресс-конференции было помещено на следующий день в газетах.

Утром 5 января на самолете «ТУ-114» мы отбыли на Родину и днем прибыли в Москву. В аэропорту Шереметьево делегацию встретил заместитель председателя Отдела внешних церковных сношений епископ Зарайский Ювеналий.

Глубокие и радостные впечатления навсегда сохранятся в сердце от пережитого у братьев-христиан Индии. Хочется верить, что поездка делегации Русской Православной Церкви на юбилей семинарии в Коттаме будет новым вкладом в святое и необходимое дело сближения наших древних Церквей. Хочется выразить еще раз сердечную благодарность за радушие и гостеприимство устроителям юбилея и всем, кто выразил искренние чувства братства и дружбы к нашей Церкви и к нашему народу.

Да благословит Господь совместную работу индийских и русских богословов, направленную на приближение всехристианского единства! Да дарует Он народам Индии мир и процветание!

Прот. А. Остатов

60-летний ЮБИЛЕЙ ЕПИСКОПА АНДРЕЯ ВАНТУЛЫ



ЕПИСКОП
АНДРЕЙ ВАНТУЛА

26 ноября 1965 г. христианская общественность отметила шестидесятилетие со дня рождения видного экуменического деятеля д-ра богословия епископа Евангелическо-Аугсбургской Церкви в Польше Андрея Вантулы.

Юбиляра приветствовали многие руководители Церквей, экуменических советов, деятели на экуменическом и миротворческом поприщах. От нашей Церкви юбиляра приветствовал председатель Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата митрополит Ленинградский и Ладожский Никодим.

Епископ Андрей Вантула — выходец из рабочей семьи, сын шахтера. Уже в студенческие годы А. Вантула совершил путешествие в Св. Землю. Посещение библейских мест побудило его проникнуться стремлением как можно более углубить свои познания о земной жизни Христа Спасителя. Вскоре он написал сочинение «Новые религиозные истины в благовестии Иисуса». В 1931 г. Андрей Вантула

был избран пастором сельской общины в Силезии, на Верхней Висле. В 1937 г. ему была присуждена степень доктора богословия.

Во время фашистской оккупации пастор А. Вантула находился в лагере смерти Дахау и затем в концентрационном лагере Гессен. После войны он некоторое время находился в Англии, где трудился в местных евангелических польских общинах.

В 1952 г. пастор А. Вантула состоял профессором практического богословия на отделении Евангелического богословия при Варшавском университете, а с 1955 г., в связи с преобразованием системы богословского образования в Польше, — профессором той же дисциплины и одновременно проректором Христианской богословской академии в Варшаве.

В 1959 г. Андрей Вантула был избран епископом и председателем Консistorии Евангелическо-Аугсбургской Церкви в Польше. Когда же образовался Экуменический Совет Церквей Польши, он стал его секретарем.

Епископ А. Вантула активно участвует в экуменическом движении. Он был участником III Ассамблеи Всемирного Совета Церквей в Нью-Дели (1961 г.) и некоторых экуменических встреч европейского и всемирно-христианского значения.

Он также принимал активное участие в Первом и Втором Всехристианских Мирных Конгрессах в Праге. На Первом Конгрессе в 1961 г. он был избран членом Совещательного комитета продолжения работы ХМК, а на Втором Всехристианском Мирном Конгрессе в 1964 г. — членом Рабочего комитета ХМК. В том же году он был избран одним из четырех вице-президентов Всемирной Лютеранской Федерации.

Епископ Андрей Вантула известен как искренний друг Русской Православной Церкви и поборник укрепления дружбы и братства между польским и советским народами. В составе делегации Экуменического Совета Церквей Польши летом 1965 г. он посетил СССР и был гостем Московского Патриархата.

По случаю шестидесятилетия, учитывая большие богословские заслуги епископа Андрея Вантулы, богословский факультет Лютеранской Церкви Словакии в Братиславе присвоил ему 9 декабря 1965 г. ученую степень доктора богословия.

Епископу Андрею Вантуле свойственно глубокое сосредоточение на отдельных аспектах богословия и жизни. Он держится убеждения, что оправдано то богословствование, которое действительно помогает Церкви осуществлять ее миссию. Богословие, поставленное на службу самому себе и оторванное от жизни Церкви и от церковности, он признает бесполезным.

В настоящее время епископ Андрей Вантула находится в расцвете творческих сил. Его богословская эрудиция, глубокое знание экуменических проблем и понимание проблем мирного христианского служения человечеству, без сомнения, в будущем найдут новое яркое выражение в укреплении христианского единства и человеческого братства.

Прот. П. Соколовский

СОБОРЫ ДРЕВНЕЙ ЦЕРКВИ И ЭКУМЕНИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ *

Связь Соборов с Церковью — постоянное и необходимое их качество. Но при этом не менее важно иметь в виду историческую и человеческую стороны соборной деятельности. «Каждый Вселенский Собор, — пишет проф. В. В. Болотов, — есть не только догматический факт, как орган, через который возвещается известная догматическая истина, но и факт исторический, с известными человеческими свойствами и действиями» («Лекции», IV, стр. 288). Внутри Собора свобода его членов и их человеческие особенности могут невозбранно проявляться, и это способно отразиться на соборных определениях. Церковь обладает святостью и непогрешимостью. Однако исторически известно, что некоторые Соборы полностью или в частях удалялись от этих свойств истинной Церкви. Выступающий в таких случаях элемент человеческого несовершенства привносил в Церковь смущение и требовал от нее врачевания, которое подается дарами Духа и нуждается во времени. История Церкви дает примеры врачевания человеческих недопониманий и показывает, что соборная деятельность в этом отношении никогда не

* Окончание. Начало см. «ЖМП», 1966, № 2.

кончалась временем заседаний какого-либо Собора, но всегда продолжалась после, иногда на протяжении столетий и даже до нашего времени, что можно также называть рецепцией в широком смысле этого слова.

В отечественной богословской науке высказываются на предмет рецепции соборных определений и Соборов две точки зрения: 1) Соборы авторитетны сами по себе как органы Святого Духа. Их постановления необсуждаемы и непререкаемы. 2) Самые Соборы и их решения в той или иной форме обсуждаются Церковью и лишь после этого принимаются.

Первая точка зрения находит себе подтверждение в вере самих Соборов и в свидетельстве их современников. Отцы VI Вселенского Собора писали: «После того, как все сие установлено нами со всевозможным тщанием и вниманием, определяем, что никому не позволено проповедовать другую веру или списывать или составлять». Юстиниан в 135-й новелле свидетельствует: «Догматы Соборов мы принимаем как слово Божие, а правила их сохраняем как законы». Что Вселенские Соборы основания своих высоких полномочий носили в самих себе, является истинным и может быть догматически и исторически обосновано. Соборы являются выражением существенного принципа Церкви, ее соборности, и если они действуют на основании Священного Писания и Апостольского Предания, то решения их действительно богодухновенны, общеобязательны и авторитетны уже в самый момент провозглашения. История Церкви, начиная с апостольского времени, дает примеры непогрешимости и непререкаемости решений Соборов. В качестве аргумента к утверждению этой мысли может быть привлечено и то соображение, что предстоятели Церквей приносили на Соборы сложившееся мнение Поместных Церквей, часто предварительно выраженное на предшествовавших Вселенских Соборах. Они были свидетелями веры своих Церквей, которая, будучи подтверждена на Вселенском Соборе, лишь получала высшую санкцию и общехристианское признание.

Вторая точка зрения имеет основанием продолжение соборной деятельности после окончания соборных заседаний. И она может быть обоснована. 1) Сама Церковь и ее орган — Собор являются богочеловеческими организмами. В них благодать Духа Святого действует в сочетании с человеческой свободой. Последняя имеет доброе направление, но возможны исключения. Естественные слабости человеческой стороны врачуются благодатью, однако не насильственно. Если эти слабости способны проявиться на Соборе, что в истории Церкви наблюдалось, они должны исправляться Церковью. 2) Так как Церковь и церковный Собор неразрывно связаны, то Собор лишь выражает веру Церкви и ее убеждения в формулах вероучения и в правилах нравственного поведения. Отсюда необходимы предварительная подготовка и последующая проверка Соборов со стороны Церкви. 3) Всякий Собор вынужден считаться с некоторым недопониманием какой-то части церковного общества. В этих случаях Собор констатирует неправомерные еретиков и выявляет для Церкви признаки различия истинного от ложного. Такое действие Собора называется «анафемой» (греч. «отделение»). Этим действием Собор свидетельствует произвольное отчуждение еретиков от Церкви. Анафема приобрела свое одиозное содержание в силу исторических обстоятельств. По сути дела она является лишь подчеркнутым призывом к инакомыслящим принять истину, исповедуемую Церковью. Понимать так позволяет весьма интересный факт «привода от ереси» на VII Вселенском Соборе (имеется в виду обращение к Собору ряда бывших иконоборческих епископов — Василия Анкирского, Феодора Мирликийского, Феодосия Аммарийского и других, представивших письменное отречение от ереси, — с прось-

бой принять их в лоно Церкви.— *Прим. ред.*). 4) Призыв к рецепции — это не свидетельство слабости Собора и не отрицание его авторитета и власти. Наоборот, в таком призыве обнаруживается сила христианского убеждения и непогрешимости и общеобязательности Соборов, сочетаемая с сознанием христианской всепокрывающей любви и с уважением к свободе христианского звания. Слово Собора — это слово, произносимое со властью, но и непременно требующее свободного принятия.

Очевидно, что оба мнения не погрешают против истины. Противоречие между ними, по-видимому, легко разрешается диалектически.

Экуменический подход к вопросу соборного авторитета предполагает необходимость рецепции Соборов как единственно возможного пути к восстановлению утерянных элементов единства. Экуменический диалог может вести к рецепции, в конце его мыслится единство в вере и любви, некогда засвидетельствованное соборными отцами. Благодаря, истина и свобода царствуют на этом пути, и потому это — путь Церкви.

В экуменическом диалоге получил особый акцент тот исторический факт, что Церковь не все Соборы рецептировала одинаково, что имеется различие в рецепции догматических и канонических постановлений и что рецепция во многом может зависеть от второстепенных и богословских факторов. Здесь было подчеркнуто также, что в экуменическом движении идет процесс «обновленной рецепции». Последнее выдвигает вопрос о значении Всемирного Совета Церквей. Экуменическое движение — подготовительная стадия для возрождения соборной деятельности в общехристианских масштабах. Но некоторые христиане, поверхностно рассматривающие соборную деятельность, имеют соблазн видеть во Всемирном Совете какую-то форму Собора. Однако столь упрощенное понимание встречает протест не только православных участников экуменического движения, но и многих протестантов, а также в самом Всемирном Совете. Несомненно то, что в экуменическом движении и во Всемирном Совете имеется нечто от соборности, однако в нем нет и не может быть полного ее выражения. Консультация в Оксфорде категорически высказалась, что Всемирный Совет Церквей не является Собором. В задачу Всемирного Совета входит поддержка диалога для возбуждения и усиления соборной деятельности в каждой Церкви и во всем экуменическом сообществе. Несоответствие между Всемирным Советом и Собором видно уже в форме и в методе. Для Всемирного Совета наиболее приемлемой формой является конференция, в качестве метода избран диалог; Собор же не является конференцией. Собор, хотя и выслушивает инакомыслящих, однако не ведет с ними диалога в экуменическом смысле. Рассуждения на Соборе при всей их сложности имеют задачей не выявление различных точек зрения с последующей попыткой компромиссного согласования, но наиболее точное выражение принадлежащей Церкви истины. При этом единогласие Собора считается вещью, само собой разумеющейся, ибо только в таком случае Собор может быть принят Церковью. Всемирный Совет и организуемые им конференции составляют подготовительную ступень к соборной деятельности и к Соборам. Диалог, им поощряемый, не только вскрывает различные точки зрения и непримиримые позиции, но и ведет к взаимопониманию в свете единых для всего христианства богодарованных истин. Экуменическое движение дает возможность Церквам все более ясно выявлять элементы истинной соборности, никогда не прекращавшие быть достоянием Церкви.

Таковы самые общие ответы на вопросы, затронутые консультацией в Оксфорде.

Доц. Н. Заболотский

ПУТЬ К ГОЛГОФЕ *

Земное служение Господа Иисуса Христа было поистине путем скорбей — *via dolorosa*.

Спасителя мира после относительно спокойного короткого начального периода, этой «галилейской весны» Его служения, всё время преследовала вражда. Его врагами были духовные вожди иудейского народа — высшая храмовая иерархия, книжники и фарисеи, эти недостойные делатели в винограднике Господнем, «вожди слепые», «гробы повапленные» (Мф. 23, 16, 27), казавшиеся по наружности праведными, а внутри полные лицемерия и беззакония (Мф. 23, 28), которые «оставили важнейшее в законе: суд, милость и веру...» (Мф. 23, 23) и учили народ все внимание посвящать мелочам. Евангелие повествует, что Иисус Христос неоднократно порицал и обличал этих лицемеров и беззаконников и убеждал народ беречься их и не подражать им. Своего предела эта вражда достигла в последний год служения Господа, на празднике кушей (Иоан. 7, 10—10, 21). После этого стало ясно, что достаточно одного какого-либо момента, и ни о каких компромиссах не может быть уже и речи, что враги не отступят и добьются своей преступной цели — окончательно погубить ненавистного им Галилейского Учителя. И такой момент вскоре наступил.

* * *

«Настал же тогда в Иерусалиме праздник обновления, и была зима. И ходил Иисус в храме, в притворе Соломоновом» (Иоан. 10, 22—23). Этот торжественный иудейский праздник совершался в конце зимнего месяца кислева (по-нашему декабря) и был учрежден в память очищения Иудой Маккавеем Иерусалимского храма после осквернения его Антиохом Епифаном (1 Маккав. 4, 59). Иисус Христос Своим пребыванием на этом празднике освятил благочестивый обычай установления местных, или религиозно-национальных, праздников. В это зимнее дождливое и ветреное время богомольцы, пришедшие на праздник, старались держаться под сводами обширной колоннады, называвшейся Соломоновым притвором и представлявшей собой часть храма, которая уцелела при разрушении его Навуходоносором. В обновленном и украшенном виде она напоминала благочестивым иудеям о былой славе и былом величии древнего храма Соломона. Среди многочисленных паломников, находившихся в притворе Соломоновом, был и Иисус Христос. И вот «тут иудеи обступили Его и говорили Ему: долго ли Тебе держать нас в недоумении? Если Ты Христос, скажи нам прямо» (Иоан. 10, 24). Вопрос этот показывает, что и сами враги Христовы не могли отрицать необычность и величие Его слов и дел, и у них на минуту могло возникнуть предположение: уж не Он ли Мессия, давно ими ожидаемый? Ведь в народе многие так именно и думали. Почему же

* Предыдущая статья напечатана в «ЖМП», 1964, № 1, с. 57—65.

Он Сам не объявляет Себя Мессией? Но Иисус Христос знал, какого именно Мессию они ждут и желают: Мессию — царя земного, избавителя от ига римлян. Он, истинный, духовный Мессия, не был тем вождем, какого они хотели, и поэтому не мог сказать им: да, Я ваш Мессия. Неоднократно и словами и делами Своими Он показывал им в Себе истинного Мессию, но они, окаменевшие в злобе, не могли и не хотели понять этого. Провидя их затаенные мысли, зная, какого Мессию они имеют в виду, Господь отвечал им: «Я сказал вам, и не верите; дела, которые творю Я во имя Отца Моего, они свидетельствуют о Мне. Но вы не верите, ибо вы не из овец Моих, как Я сказал вам. Овцы Мои слушаются голоса Моего, и Я знаю их, и они идут за Мною. И Я даю им жизнь вечную, и не погибнут вовек, и никто не похитит их из руки Моей. Отец Мой, Который дал Мне их, больше всех, и никто не может похитить их из руки Отца Моего» (Иоан. 10, 25—29). Эти Божественные слова были ясны и понятны для всех, «имеющих уши слышать». Чтобы не оставалось никаких сомнений, Иисус Христос торжественно закончил Свою речь словами, вызывающими священный трепет в каждой живой душе: «Я и Отец — одно» (Иоан. 10, 30), объявив Себя уже не только Мессией, но и Богом. Этого не могли стерпеть озлобленные враги Христовы: как и раньше, на празднике кушей, «опять иудеи схватили камень, чтобы побить Его. Иисус отвечал им: много добрых дел показал Я вам от Отца Моего; за которое из них хотите побить Меня камнями? Иудеи сказали Ему в ответ: не за доброе дело хотим побить Тебя камнями, но за богохульство и за то, что Ты, будучи человек, делаешь Себя Богом» (Иоан. 10, 31—33). Тогда этим лицемерам, якобы оскорбленным в чувстве своего богопочитания, Господь указал на Священное Писание, знание которого они считали своей неотъемлемой привилегией: «Не написано ли в законе вашем: «Я сказал: вы боги» (Иоан. 10, 34). Да, они должны были знать, что в Книге псалмов, именно в псалме 81-м, Всевышний Бог называет богопросвещенных людей «богами», причем указывает и на их обязанности — творить правду и милосердие. Иисус Христос и разъясняет это сим мнимым ревнителям благочестия: «Если Он назвал богами тех, к которым было слово Божие, и не может нарушиться Писание: Тому ли, Которого Отец освятил и послал в мир, вы говорите: «богохульствуешь», потому что Я сказал: «Я Сын Божий»? Если Я не творю дел Отца Моего, не верьте Мне, а если творю, то, когда не верите Мне, верьте делам Моим, чтобы узнать и поверить, что Отец во Мне и Я в Нем» (Иоан. 10, 35—38).

Какое еще нужно было доказательство истинного мессианского достоинства Иисуса Христа и Его единства с Богом Отцом? Но озлобленные враги Христовы не могли подняться до истинного понятия о Мессии, злоба их была несокрушима, окаменевшие сердца их уже не могли умягчиться. Они «опять искали схватить Его, но Он уклонился от рук их» (Иоан. 10, 39).

* * *

Оставаться Иисусу Христу среди непримиримых, ослепленных злобой врагов, готовых на все, означало бы уже сейчас идти на смерть. Но «еще не пришел час Его» (Иоан. 7, 30), и Иисус Христос «пошел опять за Иордан, на то место, где прежде крестил Иоанн, и остался там» (Иоан. 10, 40). Неизвестно, сколько времени пробыл на этот раз Он за Иорданом. Может быть, к этому времени относятся некоторые сообщаемые евангелистами-синоптиками события и поучения, например, благословение детей, вопрошение богатого юноши, притча о платке работникам в винограднике. Евангелист Иоанн, после повествования о происшедшем на празднике Обновления и об уходе Иисуса Христа за Иордан, добавляет: «Многие пришли к Нему и говорили, что Иоанн

не сотворил никакого чуда, но всё, что сказал Иоанн о Нем, было истинно. И многие там уверовали в Него» (Иоан. 10, 41—42).

В оставленной Иисусом Христом Иудее, помимо злобствовавших врагов, искавших погубить Его, были, однако, и преданные Ему друзья. Среди них было одно семейство в Вифании — сестры Марфа и Мария с братом Лазарем. Об отношении Господа к этому семейству евангелист Иоанн замечает: «Иисус же любил Марфу, и сестру ее, и Лазаря» (Иоан. 11, 5). Когда Лазарь опасно заболел, обеспокоенные сестры известили Иисуса Христа, надеясь, что Он придет к ним и как-то поможет им в постигшем их горе. Как повествует евангелист, «сестры послали сказать Ему: Господи! вот, кого Ты любишь, болен. Иисус, услышав то, сказал: эта болезнь не к смерти, но к славе Божией, да прославится через нее Сын Божий» (Иоан. 11, 3—4). Сестры, надо думать, были убеждены, что если любимый ими и любящий их Божественный Учитель будет с ними, брат их останется жив. Но Иисус Христос, «когда услышал, что он (т. е. Лазарь) болен, то пробыл два дня на том месте, где находился. После этого сказал ученикам: пойдем опять в Иудею» (Иоан. 11, 6—7). Ученики удивились: «Равви, давно ли иудеи искали побить Тебя камнями, и Ты опять идешь туда?» (Иоан. 11, 8). Но Иисус Христос сказал им, что время Его служения миру еще не прошло, «Кто ходит днем, тот не спотыкается, потому что видит свет мира сего, а кто ходит ночью, спотыкается, потому что нет света с ним. Сказав это, говорит им потом: Лазарь, друг наш, уснул, но Я иду разбудить его» (Иоан. 11, 9—11). По крайней мере, трое из учеников Христовых — Петр, Иаков и Иоанн — должны были бы вспомнить при этом, что в другом подобном случае — при воскрешении дочери Иаировой — Господь говорил о смерти, как о сне. (Мф. 9, 24; Мрк. 5, 39; Лк. 8, 52). Но, понимая Его слова буквально и разделяя распространенное мнение, что сон больного есть признак его начавшегося выздоровления, «ученики Его сказали: Господи! если уснул, то выздоровеет... Тогда Иисус сказал им прямо: Лазарь умер, и радуюсь за вас, что Меня не было там, дабы вы уверовали; но пойдем к нему» (Иоан. 11, 12—15). Убеждение учеников в смертельной опасности, ожидавшей их в Иудее, было так велико, что при этих словах Господа «Фома, иначе называемый Близнец, сказал ученикам: пойдем и мы умрем с Ним» (Иоан. 11, 16).

«Иисус, придя (в Вифанию), нашел, что он (Лазарь) уже четыре дня в гробе» (Иоан. 11, 17). Поскольку Вифания находилась недалеко от Иерусалима — «стадиях в пятнадцати» (около четырех километров), «многие из иудеев пришли к Марфе и Марии утешать их в печали о брате их» (Иоан. 11, 19). Марфа, более деятельная, чем сестра ее, «услышав, что идет Иисус, пошла навстречу Ему; Мария же сидела дома» (Иоан. 11, 20). Встретив Иисуса Христа, Марфа с печалью и как бы с легким упреком сказала Ему: «Господи, если бы Ты был здесь, не умер бы брат мой». Но тут же с надеждой прибавила: «Но и теперь знаю, что чего Ты попросишь у Бога, даст Тебе Бог». В ответ она услышала слова великого утешения: «Воскреснет брат твой». Видимо, ожидая другого ответа, она с оттенком некоторой печали сказала: «Знаю, что воскреснет в воскресение, в последний день». А перед ней стоял Сам Источник жизни, Источник нашего воскресения — Христос, и Он сказал ей: «Я есмь воскресение и жизнь; верующий в Меня, если и умрет, оживет. И всякий, живущий и верующий в Меня, не умрет вовек. Веришь ли сему?» (Иоан. 11, 25—26). Может быть, Марфа и не поняла всей глубины этих слов, но исповедала Христу свою веру в Него: «Так, Господи, я верую, что Ты — Христос, Сын Божий, грядущий в мир. Сказав это, пошла и позвала тайно Марию, сестру свою, говоря: Учитель здесь и зовет тебя. Она, как скоро услышала, поспешно встала и пошла к Нему» (Иоан. 11, 27—29). Бывшие с нею в доме также «по-

шли за нею, полагая, что она пошла на гроб — плакать там» (Иоан. 11, 31).

«Мария же, придя туда, где был Иисус, и увидев Его, пала к ногам Его и сказала Ему: Господи! если бы Ты был здесь, не умер бы брат мой» (Иоан. 11, 32). Опять выражение печали, сожаления и как бы некоторый упрек. Еще не знали все они, что всё, происшедшее с ними, должно было послужить к большей славе Божией. Спаситель «Сам восскорбел духом и возмутился и сказал: где вы положили его? Говорят Ему: Господи! пойдй и посмотри». Насколько любил Господь наш Своего друга Лазаря и насколько велико было сострадание Его человеческому горю, видно из краткого замечания евангелиста Иоанна: «Иисус прослезился» (Иоан. 11, 33—35). Эти слезы Христовы вызвали у одних почтительное сочувствие — «смотри, как Он любил его» (Иоан. 11, 36), у других же — сомнение и даже злобную иронию: «Не мог ли Сей, отверзший очи слепому, сделать, чтобы и этот не умер?» (Иоан. 11, 37). Видя и слыша все это — и подлинное горе, и непритворную скорбь, и слезы, и выражение злобы, Господь, «опять скорбя внутренно, приходит ко гробу. То была пещера, и камень лежал на ней. Иисус говорит: отнимите камень. Сестра умершего, Марфа, говорит Ему: Господи! уже смердит, ибо четыре дня, как он во гробе. Иисус говорит ей: не сказал ли Я тебе, что, если будешь веровать, увидишь славу Божию? Итак, отняли камень от пещеры, где лежал умерший. Иисус же возвел очи к небу и сказал: Отче, благодарю Тебя, что Ты услышал Меня. Я и знал, что Ты всегда услышишь Меня, но сказал сие для народа, здесь стоящего, чтобы поверили, что Ты послал Меня. Сказав это, Он воззвал громким голосом: Лазарь! иди вон. И вышел умерший, обвитый по рукам и ногам погребальными пеленами, и лице его обвязано было платком. Иисус говорит им: развяжите его, пусть идет» (Иоан. 11, 38—44).

Так совершенно было величайшее знамение любви Божией к человеку. И это произошло на глазах многочисленных свидетелей. «Тогда многие из иудеев, пришедших к Марии и видевших, что сотворил Иисус, уверовали в Него» (Иоан. 11, 45). Но были и такие, злобу которых, ненависть и упорное нежелание признать Иисуса Христом не ослабило и это событие. «А некоторые из них пошли к фарисеям и сказали им, что сделал Иисус» (Иоан. 11, 46).

Враги Христовы были встревожены. «Тогда первосвященники и фарисеи собрали совет и говорили: что нам делать? Этот Человек много чудес творит» (Иоан. 11, 47). Один из них — первосвященник Каиафа — сказал: «Лучше нам, чтобы один человек умер за людей, нежели чтобы весь народ погиб. Сие же он сказал не от себя, но, будучи на тот год первосвященником, предсказал, что Иисус умрет за народ, и не только за народ, но чтобы и рассеянных чад Божиих собрать воедино. С этого дня положили убить Его» (Иоан. 11, 50—53).

То, что давно было на сердце и в мыслях у врагов Христовых, приняло теперь уже вид формального решения. «Посему Иисус уже не ходил явно между иудеями, а пошел оттуда в страну близ пустыни в город, называемый Ефраим, и там оставался с учениками Своими» (Иоан. 11, 54).

* * *

Евангелисты не сообщают нам никаких подробностей о пребывании Иисуса Христа в Ефраиме. Евангелист Иоанн только говорит: «Приближалась Пасха Иудейская, и многие из всей страны пришли в Иерусалим перед Пасхою, чтобы очиститься. Тогда искали Иисуса и, стоя в храме, говорили друг другу: как вы думаете, не придет ли Он на праздник? Первосвященники же и фарисеи дали приказание, что, если кто узнает, где Он будет, то объявил бы, дабы взять Его» (Иоан.

11, 55—57). А Спаситель мира, зная, что уже пришел час Его, и, как Он Сам сказал, «не бывает, чтобы пророк погиб вне Иерусалима» (Лк. 13, 33), восхотел идти в Иерусалим. Это был великий, торжественный, исполненный тайны Божией и по-своему страшный момент. Ученики, очевидно, смутно чувствовали это, ибо, «когда были они на пути, восходя в Иерусалим, Иисус шел впереди их, а они ужасались и, следуя за Ним, были в страхе» (Мрк. 10, 32). Тогда Господь, подозревая их, сказал: «Вот, мы восходим в Иерусалим, и Сын Человеческий предан будет первосвященникам и книжникам, и осудят Его на смерть, и предадут Его язычникам на поругание и биение и распятие, и в третий день воскреснет» (Мф. 20, 18—19). «Но они ничего из этого не поняли; слова сии были для них сокровенны, и они не разумели сказанного» (Лк. 18, 34). Это непонимание ярко выразилось в последовавшей затем неуместной просьбе сынов Зеведеевых — воссесть по правую и по левую сторону Христа во славе Его (Мрк. 10, 37), за что Господь строго их осудил и преподал ученикам и через них всем Своим последователям великую заповедь о смирении и служении ближнему: «Кто хочет быть большим между вами, да будет вам слугою, и кто хочет быть первым между вами, да будет всем рабом, ибо и Сын Человеческий не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих» (Мрк. 10, 43—45).

У Иерихона, лежащего на пути в Иерусалим, Иисуса Христа сопровождало уже множество народа. Шествие приняло торжественный вид. И вот двое слепых, из которых один был, очевидно, широко известен в тех местах, так что евангелист Марк называет его по имени — Вартимей (сын Тимеев), «услышав, что Иисус идет мимо, начали кричать: помилуй нас, Господи, Сын Давидов!» (Мф. 20, 30). Иисус Христос, умилосердившись и видя веру их, отверз им очи.

В Иерихоне был «некто, именем Закхей, начальник мытарей и человек богатый» (Лк. 19, 2). В народе он слыл человеком грешным (Лк. 19, 7). Но, видимо, душа Закхея не умерла еще совсем. Он, очевидно, слышал об Иисусе Христе, Который милостиво относился к презируемым иудеями сборщикам подати для римлян — мытарям и даже имел одного из них — Матфея — в числе Своих учеников. Поэтому Закхей «искал видеть Иисуса, кто Он, но не мог за народом, потому что мал был ростом. И, забежав вперед, взлез на смоковницу, чтобы увидеть Его, потому что Ему надлежало проходить мимо нее. Иисус, когда пришел на это место, взглянув, увидел его и сказал: Закхей! сойди скорее, ибо сегодня надобно Мне быть у тебя в доме. И он поспешно сошел и принял Его с радостью» (Лк. 19, 3—6). Своим вниманием, полным милосердия, Иисус Христос возродил душу Закхея, который, «став, сказал Господу: Господи! половину имущества моего я отдам нищим, и, если кого чем обидел, воздам вчетверо» (Лк. 19, 8). Итак, спасение пришло и в дом Закхеев, «ибо Сын Человеческий пришел взыскать и спасти погибшее» (Лк. 19, 10).

Народ, окружавший здесь Иисуса Христа, под впечатлением только что совершенного Им исцеления слепых и недавнего воскрешения Лазаря, несомненно, видел в Иисусе Христе больше, чем обыкновенного учителя, и не скрывал своих земных мессианских чаяний. «Он был близ Иерусалима, и они думали, что скоро должно открыться Царствие Божие» (Лк. 19, 11). Чтобы дать и народу и ученикам истинное понятие о путях вхождения в Царствие Божие, Иисус Христос произнес тогда притчу «о минах» (о талантах), разъясняющую, что дары Божии следует приумножать и развивать (Лк. 19, 12—27). «Сказав это, Он пошел далее, восходя в Иерусалим» (Лк. 19, 28).

Путь в Иерусалим приближался к концу. Приближался и праздник. «За шесть дней до Пасхи пришел Иисус в Вифанию, где был Лазарь умерший, которого Он воскресил из мертвых. Там приготовили Ему

вечерю, и Марфа служила, а Лазарь был одним из возлежавших с Ним» (Иоан. 12, 1—2). Эта вечеря ознаменовалась одним трогательным событием, выражением глубокой любви, благодарности и благоговения со стороны искренних друзей Спасителя: «Мария, взяв фунт народного чистого драгоценного мира, помазала ноги Иисуса и отерла волосами своими ноги Его, и дом наполнился благоуханием от мира» (Иоан. 12, 3). Простодушные апостолы изумились такой трате, а в алчной душе Иуды Искарнота благородный поступок Марии пробудил низкое чувство досады и злобы, прикрытое словами милосердия. «К чему такая трата? — говорил он. — Для чего бы не продать это миро за большие деньги и не раздать нищим?» Иисус Христос заступился за Марию: «Оставьте ее; она сберегла это на день погребения Моего. Ибо нищих всегда имеете с собою, а Меня не всегда» (Иоан. 12, 7—8).

«На другой день множество народа, пришедшего на праздник, услышав, что Иисус идет в Иерусалим, взяли пальмовые ветви, вышли навстречу Ему» (Иоан. 12, 12—13). Иудейские богомольцы, собиравшиеся перед большими праздниками в Иерусалим, имели обыкновение входить в Святой город торжественно и с ликованием (на этот случай были составлены особые песнопения, как, например, «Песни степеней» в псалмах). Такой вход пожелал совершить и Иисус Христос, чтобы перед страданиями Своими в последний раз явить славу Свою.

Выйдя из Вифании и приблизившись к небольшому селению Виффагии, Иисус Христос послал двоих из апостолов к жившему там, очевидно, тайному Его ученику, чтобы взять у него осла для торжественного входа. Посланные исполнили приказание и привели ослицу с молодым осленком. Ученики, «накинув одежды свои на осленка, посадили на него Иисуса. И, когда Он ехал, постилали одежды свои по дороге» (Лк. 19, 35—36), «а другие резали ветви с деревьев и постилали их... И предшествовавшие и сопровождавшие восклицали: осанна! благословен Грядущий во имя Господне!» (Мрк. 11, 8—9). «Некоторые фарисеи из среды народа сказали Ему: Учитель! запрети ученикам Твоим. Но Он сказал им в ответ: сказываю вам, что если они умолкнут, то камни возопиют» (Лк. 19, 39—40).

После подъема на гору Елеонскую начинался спуск к Иерусалиму, и тогда взору богомольцев сразу открывалась панорама Святого города. Иерусалим предстал во всем его великолепии. Иисус Христос, «смотря на него, заплакал о нем и сказал: о, если бы и ты хотя в сей твой день узнал, что служит к миру твоему! Но это сокрыто ныне от глаз твоих» (Лк. 19, 41—42). «И когда вошел Он в Иерусалим, весь город пришел в движение и говорил: кто Сей? Народ же говорил: Это Иисус, Пророк из Назарета Галилейского» (Мф. 21, 10—11). В Иерусалиме Сын Божий направился к дому Отца Своего. Здесь Он встретил и то, что принесло Ему радость, и то, что глубоко огорчило и возмутило Его. С одной стороны, находившиеся в храме дети восторженно встретили Его с криками «осанна», а с другой — Он увидел, что алчность людская снова превратила храм Отца Его в торжище. Здесь происходила торговля жертвенными животными, что явно оскверняло храм. Господь не мог потерпеть такого богохульства. «И вошел Иисус в храм Божий, и выгнал всех продающих и покупающих в храме, и опрокинул столы меновщиков и скамьи продающих голубей. И говорил им: написано: «Дом Мой домом молитвы наречется», а вы сделали его вертепом разбойников. И приступили к Нему в храме слепые и хромые, и Он исцелил их. Видев же первосвященники и книжники чудеса, которые Он сотворил, и детей, восклицających в храме и говорящих: «осанна Сыну Давиду!», вознегодовали и сказали Ему: слышишь ли, что они говорят? Иисус же говорит им: да! разве вы никогда не читали: «Из уст младенцев и грудных детей Ты устроил хвалу»? (Мф. 21, 12—16). «И осмотрев

всё, как время уже было позднее, вышел в Вифанию с двенадцатью» (Мрк. 11, 11).

Закончился день торжественного входа Господа в Иерусалим на Страдания. Это было лишь краткое торжество, как бы один радостный миг. Прошло затем всего только пять дней — и вместо приветственных и ликующих восклицаний «осанна» из уст той же толпы людей раздались дикие и злобные крики: «Распни, распни Его!»

И. Хибарин

О ЗАВЕРШИТЕЛЬНОЙ СТАДИИ ВТОРОГО ВАТИКАНСКОГО СОБОРА

8 декабря минувшего, 1965, года закончилась последняя, четвертая, сессия Второго Ватиканского Собора. Обращаясь к этому выдающемуся событию в истории Римско-Католической Церкви, прежде всего хочется отметить, что никакой иной Римско-Католический Собор не имел такого объема работ, столько предметов обсуждения и количества участников, как состоявшийся. Никакой иной Католический Собор не проходил в столь сложной в общечеловеческом плане обстановке в мире.

В «Журнале Московской Патриархии» уже сообщалось о предыдущих трех сессиях, поэтому в настоящей статье мы обратим внимание на окончание Собора, на его последнюю сессию. Она не будет дневником Собора. Мы не изложим во всем объеме и деяний заключительной части Собора, но обратим внимание на основной ход событий.

Открывшись 14 сентября, последняя сессия проходила два с лишним месяца. Мировая пресса перед открытием этих заседаний особенно проявляла интерес к судьбе 13-й схемы — «Церковь в мире». Писалось также и о документе, говорящем об отношении к нехристианским религиям. Примечательно, что Папа Павел VI в своем «Апостольском воззвании» от 28 августа 1965 г., выпущенном специально к началу четвертой сессии, предостерег отцов Собора от излишнего оптимизма. «Мы желаем быть реалистами,— указывал он,— и не предполагаем, что сможем на Соборе предложить миру единственное и немедленное решение всех важнейших вопросов. Однако это правда, что в мире имеется живейший интерес к тому, что решит Вселенский Собор и в какой мере его решения будут воплощены в жизнь».

В ходе Собора Папа участвовал во всех публичных заседаниях и лишь в отдельных случаях присутствовал на некоторых рабочих заседаниях.

Папа Павел VI выражал время от времени пожелания об изменении хода дискуссий или приостанавливал их (например, по вопросу об индульгенциях и celibate). В таком случае направлялось к отцам Собора письмо, адресованное старейшине коллегии кардиналов — кардиналу Евгению Тиссерану. Письмо оглашалось на заседании. Кардинал Тиссеран позже от имени отцов Собора направлял Главе Римско-Католической Церкви ответ. Нововведением на четвертой сессии Собора явилось присутствие Папы непосредственно среди членов Президиума (его трон был помещен в центре), а также упрощение церемонии прихода и ухода Папы.

Обращаясь к организационной структуре и органам управления на четвертой сессии Собора, следует отметить, что модераторами состояли те же лица (кардиналы Агаджанян, Леркаро, Дёпфнер и Сюененс), которые, в отличие от прежней практики, руководили заседаниями не по дням, сменяя друг друга ежедневно, а, как правило, в течение всего времени, пока шло обсуждение той или иной схемы. Состав Президиума

также остался прежним, за исключением того, что вместо кардинала Пля-и-Даниэля был введен Балтиморский архиепископ кардинал Шиэн. На четвертой сессии присутствовали 82 наблюдателя от Церквей и конфессий, гости Секретариата по содействию христианскому единству, представители богословских школ. Наблюдателей направили Константинопольская, Русская, Сербская и Болгарская Православные Церкви.



НАБЛЮДАТЕЛЬ МОСКОВСКОГО ПАТРИАРХАТА НА ЧЕТВЕРТОЙ СЕССИИ
II ВАТИКАНСКОГО СОБОРА АРХИМАНДРИТ ЮВЕНАЛИЙ НА ПРИЕМЕ
У ПАПЫ ПАВЛА VI. Справа от Папы Павла — епископ Иоанн Виллебрандс

Многих, интересующихся направлением деятельности Римско-Католической Церкви, весьма насторожила речь Папы Павла VI в катакомбах Домитиллы буквально накануне открытия Собора. В ней, в частности, упоминалось о положении религии в различных странах. О характере этих высказываний говорит тот факт, что почти все правые итальянские газеты вышли на следующий день с большими заголовками и комментариями в духе худших времен «холодной войны».

При торжественном открытии IV сессии 14 сентября Папа в своей речи подчеркнул всю важность заключительной части Собора. Прибывшие на сессию отцы призывались хранить верность и послушание слову Божию в соответствии с учением Римско-Католической Церкви, проявлять свободные и ревностные поиски решений, способствовать установлению более совершенного общения с христианами иных исповеданий, обратиться к миру с посланием дружбы и спасения и уповать в своей работе на благодатную помощь Божию. Папа отметил, что католическая иерархия должна явить миру общение, проникнутое солидарностью и верностью духу Церкви. Тема, особенно часто повторяющаяся в течение Собора, говорил Папа, — это великая проблема восстановления единства всех христиан, — проблема со всеми ее трудностями и надеждами. Соборная ассамблея, продолжал он, не замкнута в себе

и не бесчувственна к духовным нуждам прочих христиан и всего человечества. «Этот взор, обращенный на мир, — подчеркнул Папа Павел VI, — будет одним из главных деяний открывающейся ныне сессии: еще раз — и прежде всего — любовь; любовь к людям нашего времени, таким, каковы они есть, там, где они есть, любовь ко всем». Папа специально отметил, что в своей речи он не пожелал коснуться ни одного из вопросов, которые будут предложены на рассмотрение, дабы не предвосхищать своими словами свободное направление мнений заседающих на Соборе. Папа сказал также, что ему доставляет радость сообщить отцам Собора об учреждении им специального Синода епископов. Далее он заявил о своем намерении поехать в Нью-Йорк, чтобы выступить на заседании юбилейной сессии Генеральной ассамблеи Организации Объединенных Наций.

15 сентября Папа прибыл на первое деловое заседание, и в его присутствии было оглашено послание «*Apostolica sollicitudo*» («Апостольская ревность»), которое касалось учреждения совещательного органа при Папе — Синода епископов.

Новоучрежденный Синод епископов должен будет представлять весь римо-католический епископат. Объем его полномочий — исключительно совещательного характера. Папа созывает Синод, когда найдет нужным, а также определяет место его созыва. Он же утверждает членов Синода и определяет повестку дня и вопросы, подлежащие обсуждению. В процессе заседания Синода на нем председательствует или сам Папа или же специально уполномоченный на то легат. Заседания Синода могут быть обычные, чрезвычайные и специальные. В обычных заседаниях принимают участие все восточные (униатские) патриархи, митрополиты и архиепископы восточных обрядов; епископы, избранные национальными конференциями; десять представителей орденов, избранных римским совещанием генеральных настоятелей этих орденов; все кардиналы — префекты конгрегаций Римской курии. В чрезвычайных заседаниях принимают участие все вышеуказанные, и только вместо десяти должны быть три представителя монашествующих. В специальных заседаниях, созываемых для рассмотрения определенных вопросов, касающихся тех или иных стран или континентов, сверх указанных членов Синода будут принимать участие по санкции Папы и местные специалисты. Полномочия членов Синода прекращаются с концом его сессии. Синод епископов не ограничивает полномочий курии, все куриальные кардиналы — главы конгрегаций являются неперменными членами Синода и потому могут влиять на его постановления. Можно полагать, что, несмотря на сравнительно ограниченные функции Синода епископов, он в конечном итоге представляет собой для Римско-Католической Церкви явление положительное и в какой-то степени вносит дух соборности.

На четвертой сессии Собора были окончательно приняты 11 схем, которые документально утверждены в качестве двух конституций, шести декретов и трех деклараций. Всего же на Соборе были приняты четыре конституции, девять декретов и три декларации.

Конституциями называются важнейшие документы, принятые на Соборе, которые имеют вероучительное (доктринальное) значение для Римско-Католической Церкви. Три из них называются «догматическими конституциями», т. е. имеют обязательное и постоянное значение в области католического вероучения и практики. Четвертая же носит название «папской конституции», что отмечает ее значение для настоящего времени и лишает известной статичности первых. Декретами называются соборные документы, не имеющие постоянного доктринального значения и отличающиеся, скорее, практическим характером. Декларации — это заявления Собора по определенным вопросам, не имеющим первостепенного вероучительного характера.

На заключительной сессии были приняты следующие документы: 1) Догматическая конституция об Откровении (18/XI 1965 г.); 2) Пастырская конституция о Церкви в современном мире (7/XII); 3) Декрет о пастырских обязанностях епископов (28/X); 4) Декрет об обновлении монашеской жизни с приближением ее к условиям нашего времени (28/X); 5) Декрет о семинариях (28/X); 6) Декрет об апостолате мирян (18/XI); 7) Декрет о миссионерской деятельности Церкви (7/XII); 8) Декрет о служении и жизни священников (7/XII); 9) Декларация об отношении Церкви к нехристианским религиям (28/X); 10) Декларация о христианском воспитании (28/X); 11) Декларация о религиозной свободе (7/XII).

Догматическая конституция об Откровении излагает учение о Священном Писании и Священном Предании, хранимых, передаваемых и изъясняемых Церковью. Принятая конституция открывает для Римско-Католической Церкви возможности развивать библейскую науку в соответствии с современными ее потребностями.

Пастырская конституция о Церкви в современном мире касается состояния современного мира, тех перемен, которые происходят в нем, и проблем, беспокоящих человечество. Говоря о задачах Церкви содействовать достижению общего блага, конституция подчеркивает необходимость сочетать уважение к человеческой личности с уважением и любовью к общественному началу. В ней имеются также пункты об охране и содействии браку и семье. Имеются разделы, где говорится о человеке как творце культуры и его задачах в этой области, гармонизации различных элементов в разных формах человеческой культуры. В ней содержатся параграфы о труде, об участии Церкви в экономическом и социальном прогрессе. Конституция содержит далее общие формулировки относительно политической жизни и утверждает право членов Католической Церкви участвовать в политической жизни современного общества (католические и другие политические партии, профсоюзы и т. п.). Заключительная глава конституции называется «Объединенные нации и созидание мира» и трактует о природе мира, осуждает гонку вооружений, войну, ядерное оружие, определяет причины политических расхождений и средства их преодоления, говорит о международном сотрудничестве в области экономики, в сфере преодоления последствий перенаселенности, о роли христиан в международных организациях. Конституция заканчивается приглашением к всеобщему диалогу и утверждает, что «христиане не могут ничего более настойчиво желать, как быть всегда на службе современному человеку наиболее благородным и действенным образом».

В главе VI этой конституции говорится о защите мира в современной международной обстановке. Там, в частности, указывается: «В результате возрастающего применения науки в военных целях безмерно возрастает ужас и бессмысленность войны, ибо с употреблением научного оружия военные действия могут производить огромные и неограниченные разрушения, далеко выходящие за пределы законной обороны. Более того, если бы было полностью пущено в ход оружие такого рода, уже имеющееся в арсенале многих наций, это привело бы почти к полному и абсолютно взаимному истреблению каждой стороны противной стороной, не говоря уже о многочисленных разрушениях в окружающем мире и о пагубных последствиях, к которым ведет применение этого оружия».

По мысли рассматриваемого документа, гонка вооружений не является надежным путем к прочному сохранению мира, а проистекающее из нее так называемое равновесие сил не есть надежный и истинный мир. Таким путем не могут быть устранены причины войн, — напротив, они угрожают постепенно еще более усилиться. «Всякое военное действие, — говорится в конституции, — направленное без ограничений на разрушение

целых городов или обширных областей с их населением, есть преступление против Бога и самого человека и подлежит решительному и скорейшему осуждению». Конституция приветствует деятельность всех международных конгрессов, движений и организаций, которые преследуют цель защиты всеобщего мира. Она призывает всемерно содействовать им для того, чтобы достигнуть в будущем положительных практических результатов.

Голосование проекта этого документа проходило в обстановке оппозиции со стороны части католического епископата, желавшей включения главы об осуждении коммунизма как общественно-политической системы. 400 с лишком отцов Собора из США, Испании, Португалии, Латинской Америки и Италии подписали с этой целью особый меморандум. Однако их попытки не увенчались успехом.

Конституция представляет собой попытку Римско-Католической Церкви установить диалог с миром.

Декрет о пастырских обязанностях епископов увеличивает их права на местах и частично приобщает их к управлению всей Церковью через участие в местных епископских конференциях и через посылку избранных делегатов в Синод епископов.

Декрет об обновлении монашеской жизни с приближением ее к условиям нашего времени излагает общие принципы обновления жизни и дисциплины монашеских орденов. Он указывает на необходимость возвращения иноческого бытия к его первоначальным древним истокам и в то же время предписывает при устройении уклада монашеской жизни учитывать специфику жизни современного общества.

Декрет о семинариях трактует проблемы образования и воспитания молодых священников в духе соответствия новым задачам Римско-Католической Церкви, как она их понимает, в современном секуляризованном обществе.

Декрет об апостолате мирян расширяет права и обязанности мирян не только в богослужебной жизни, но и в церковном управлении и в миссионерской деятельности. Декрет должен послужить дальнейшему развитию католических международных и национальных организаций, занимающихся работой среди мирян. По мысли этого декрета, каждый католик-мирянин является апостолом в своей среде. Безусловно, стремление привлечь мирян к более активному участию в церковной жизни заслуживает положительной оценки. Однако, принимая во внимание наличие во многих странах мира широко разветвленной сети католических политических и общественно-политических организаций, можно предположить, что активизация может принести развитие в Римско-Католической Церкви некоторого светского земного интереса в ущерб истинному призванию Церкви.

Декрет о миссионерской деятельности говорит о необходимости привлечения к миссионерству духовенства из местного населения. Основное же руководство им по-прежнему остается в Конгрегации пропаганды веры. Особенность этого декрета в том, что он предусматривает возможность сотрудничества с протестантскими миссиями в вопросах, затрагивающих интересы обеих сторон и требующих объединенных действий.

Декрет о служении и жизни священников изменяет правила приходского и духовнического служения священников в соответствии с требованиями современности. Одновременно декрет отстаивает сохранение целибата, рассматривая его как незыблемую основу и гарантию дисциплины и независимости пастырского служения. Примечательным является санкционирование в декрете института священников-рабочих.

Декларация об отношении Римско-Католической Церкви к нехристианским религиям отмечает единство происхождения всего рода человеческого и излагает требование равного отношения ко всем людям, независимо от их религиозных убеждений, в духе уважения и христиан-

ской любви. В декларации, в частности, отмечается невинность полноты иудейства в распятии и смерти Иисуса Христа. «Хотя иудейские власти и их служители,— говорится в декларации,— настаивали на предании Христа смерти, однако то, что совершилось во время Его Страстей, не может вменяться в вину ни всем без различия иудеям, жившим тогда, ни современным иудеям».

Декларация о христианском воспитании посвящена вопросам образования в католических школах, университетах и других учебных и воспитательных институтах и учреждениях Римско-Католической Церкви. Декларация предполагает их увеличение, расширение программ в соответствии с требованиями настоящего времени.

Декларация о религиозной свободе имела весьма длительную и бурную историю. Ее обсуждение проходило весьма оживленно, с многочисленными «за» и «против». Основной тезис возражавших против схемы сводился к тому, что она идет вопреки традиционному католическому учению, наделяя одинаковыми правами неримско-католические исповедания. Принятый текст декларации, утверждая право каждого человека на религиозную свободу, т. е. на свободный поиск, выбор, исследование, принятие религии, все же подчеркивает, что истина находится лишь в Римско-Католической Церкви.

18 ноября на открытом заседании Собора Папа Павел VI обратился с речью, в которой, говоря о задачах Церкви в послесоборный период, отметил создание особых органов, которые в своей работе должны тесно сотрудничать с ним. Папа заявил о возможности созыва первого заседания Синода епископов в день памяти св. апостола Петра в 1967 году. Он высказал также пожелание воспользоваться опытом отцов Собора для сотрудничества в управлении Церковью. В то же время он высказал надежду на помощь центральных органов Римско-Католической Церкви, и в первую очередь Римской курии. Папа указал на необходимость усовершенствования Римской курии и упомянул, что позаботится о благовременном ее переустройстве, согласно 9-му параграфу Декрета о пастырском служении епископов. Собор пробудил к жизни три различных духовных явления, заявил Папа. Первое — это тот энтузиазм, с которым восприняли члены Римско-Католической Церкви весть о созыве Собора. Второе — это пересмотр прежних позиций в связи с соборной работой. И, наконец, последний этап — этап решений, одобрения и осуществления соборных постановлений. «Это и есть момент подлинного «аджорнаменто», — сказал Папа, — за которое ратовал наш глубокопочитаемый предшественник Иоанн XXIII». Папа объявил о своем решении открыть канонический процесс беатификации двух своих предшественников — Пия XII и Иоанна XXIII.

7 декабря на открытом заседании было объявлено решение Римско-Католической Церкви о предании забвению анафем 1054 года. Хотя акт взаимного забвения анафем, наложенных в свое время друг на друга представителями двух Церквей (Константинопольской и Римской), является выражением христианского братолюбия, его не следует рассматривать как деяние всего Православия по отношению к Католической Церкви и можно расценивать лишь как жест одной Поместной Православной Церкви. Церковное единство между Церквями Востока и Запада, к которому стремятся и о чем молятся и православные и католики, может быть достигнуто лишь в результате глубоких богословских исследований и переговоров, а также взаимного доброго сотрудничества при благодатной помощи Святого Духа.

В день закрытия Собора, происходившего на площади св. Петра, Папа Павел VI обратился с речью, в которой, в частности, сказал: «Может быть, никогда еще до сих пор Церковь не испытывала такой потребности узнать, понять окружающее общество, приблизиться к нему, проникнуть в него, служить ему, евангелизировать его и настигнуть,

можно сказать, догнать его в его быстром и непрестанном изменении».

Эта потребность и это стремление, по словам Папы, обусловлены отчужденностью между Церковью и светским обществом, имевшей место на протяжении последних веков. Идея служения человеку, продолжал Папа, заняла центральное место в соборных суждениях. Интерес к человеческим, мирским ценностям был обусловлен пастырским характером Собора, который вдохновлялся любовью и сознанием связи между временными, человеческими ценностями и ценностями духовными, религиозными, вечными.



ПАПА ПАВЕЛ VI ПРОХОДИТ С ПРОЦЕССИЕЙ ВОЗЛОЖЕНИЯ ЕВАНГЕЛИЯ НА ПОСЛЕДНЕМ ОТКРЫТОМ ЗАСЕДАНИИ ЧЕТВЕРТОЙ СЕССИИ II ВАТИКАНСКОГО СОБОРА. В глубине снимка — ряды наблюдателей

По окончании этой речи были оглашены семь посланий отцов Собора под общим наименованием «Ответ Второго Ватиканского Собора на мольбы, несущиеся от мира», а также официальная булла о его закрытии. Послания обращены к правителям, людям мысли и науки, людям искусства, женщинам, трудящимся, бедным, больным, всем страдающим и к молодежи.

На торжествах закрытия Собора присутствовал приглашенный в Рим Секретариатом по содействию христианскому единству председатель Отдела внешних церковных сношений митрополит Ленинградский и Ладожский Никодим.

На данной сессии, как и на предыдущих, проводились еженедельные совещания наблюдателей в присутствии представителя Секретариата по содействию христианскому единству, обычно его секретаря — епископа Маурианского Иоанна Виллебрандса, а также иногда и других католических деятелей. На этих совещаниях наблюдатели делились своими мыслями и пожеланиями в связи с характером и содержанием обсуждавшихся на Соборе вопросов. 4 декабря в базилике св. апостола Павла в Риме состоялась церемония приема Папой Павлом VI наблюдателей, присутствовавших на четвертой сессии Собора. Помимо наблюдателей, в базилике присутствовали также некоторые приглашенные отцы Собора. Во время состоявшегося там богослужения экуменического характера были прочитаны соответствующие места из Священного Писания, содержащие призыв к единству. Папа Павел VI обратился к наблюдателям с приветственной речью. Затем в расположенном рядом зале от лица наблюдателей выступил епископ Рипонский д-р Джон Мурман (Церковь Англии), поблагодаривший Папу за радушный прием. Председатель Секретариата по содействию христианскому единству кардинал Августин Беа со своей стороны произнес приветственную речь.

6 декабря наблюдатели со своей стороны устроили прием для Секретариата по содействию христианскому единству. На приеме обменялись речами епископ Карикин Саркисян (Католикосат Киликий) и кардинал Августин Беа.

Минувший Второй Ватиканский Собор, несомненно, будет содействовать активизации деятельности Римско-Католической Церкви. Ряд деяний Собора определялся духом времени, необходимостью применения Римско-Католической Церкви к современности. Как уже отмечалось, папская конституция «О Церкви в современном мире» содержит осуждение войны, бесправия и порабощения и тем самым создает хорошие предпосылки для сотрудничества католиков со всеми людьми доброй воли по установлению на земле прочного мира, по преодолению колониализма и расизма, по борьбе с голодом, для совместных усилий по содействию всестороннему прогрессу человечества.

Наряду с положительными явлениями в соборной деятельности в его решениях можно встретить и то, с чем православное сознание не может согласиться. Прежде всего к этому относится дальнейшее развитие учения о примате римского первосвященника. Этот римо-католический догмат красной нитью проходит через многие документы, принятые Собором. Так, догматическая конституция о Церкви в утверждении власти папы над Церковью пошла гораздо дальше решения Первого Ватиканского Собора (1871 г.), принявшего догмат о главенстве и «непогрешимости» папы. Папа внес в текст конституции «нота экспликатива», т. е. пояснительное примечание, которое утверждает, что основным признаком истинного епископата является общение с папой, как наместником Христа и главой епископской коллегии. Декрет о Восточных Церквях (униатских), принятый на третьей сессии, хотя и высоко ценит древние традиции этих Церквей, но тем не менее также уверяет их верховному пастырскому окормлению папы, как являющегося, по выражению декрета, преемником блаженного ап. Петра в примате над всей Церковью. Эта мысль выражена в Декрете об экуменизме, принятом в ходе 3-й сессии Собора. Единение христиан этот документ рассматривает лишь как их воссоединение с Римско-Католической Церковью под главенством папы, «ибо, — как сказано в Декрете, — только через Католическую Церковь Христову, которая есть общее для всех орудие

спасения, можно получить всю полноту спасительных средств». С православной точки зрения, не может быть речи о согласии с подобным взглядом на единение.

Закончился Собор, приняты документы, разъехались его участники... Мистическое Тело Христово — Его Церковь продолжает свое земное бытие. И теперь важнее всего, как будут осуществляться в жизни решения Собора, какой дух внесут в свои епархии епископы, увидит ли мир, человечество и христиане других Церквей в лице Римско-Католической Церкви Церковь, служащую миру, его нуждам, его надеждам, его спасению.

Ювеналий, епископ Зарайский

АКАФИСТ НЕВЕСТЕ НЕНЕВЕСТНОЙ

Много составлено хвалебных гимнов и песнопений в честь Богоматери. И это понятно. Верующая душа, обращаясь к Богоматери, видит в Ней прежде всего Небесную Мать, близкую каждому человеку, Которая, будучи всегда Девой, стала Матерью Господа, и открывает перед Ней свои нужды, скорби и радости, хвалит и благодарит Ее, благодарит за самую возможность раскрыть перед Ней свое сердце с верой, что будет услышана и получит просимое.

Первый хвалебный гимн Пресвятая Дева услышала от небожителя, который принес Ей и всему человеческому роду радостную весть о воплощении Сына Божия: «Радуйся, Благодатная! Господь с Тобою» (Лк. 1, 28). Сердце Девы Марии наполнилось великой радостью, и вот Она спешит поделиться ею со Своей родственницей, благочестивой Елисаветой, а та встречает Ее новой хвалебной песнью: «Благословена Ты в женах, и благословен Плод чрева Твоего! И откуда мне сне, да придет Мати Господа моего ко мне?» (Лк. 1, 42—43). В ответ на это приветствие Пресвятая Дева Мария воспела Свою хвалебно-благодарственную песнь Господу: «Величит душа Моя Господа и возрадовася дух Мой о Бозе, Спасе Моем, яко призре на смирение Рабы Своея, се бо отныне ублажат Мя вси роди» (Лк. 1, 46—48). Этими словами Дева Матерь в смирении Своего сердца возблагодарила Господа, предсказав и будущую Свою славу. И эти слова Богоматери и самая Ее вечная слава послужили основанием на все века для составления славословий и хвалебных гимнов в честь Ее.

Уже в первые времена христианства на основе ветхозаветных образов Богоматери — неопалимой купины, явившейся пророку Моисею, лестницы, виденной праотцем Иаковом, и др., — составлялись хвалебные гимны в честь Пренепорочной Девы Марии, с течением времени все больше входившие в литургическую жизнь Церкви.

В последующие времена, особенно с VII века, когда стали составляться большие религиозно-художественные произведения в честь праздников, посвященных Господу, Богоматери и святым, называемые канонами, каждая часть такого канона — песнь, состоящая из ирмоса и тропарей, — непременно заканчивалась обращением к Матери Божией с просьбой или прославлением, а все ирмосы девятых песней канонов содержали величание Ей.

А в начале VII века появилась особая служба, посвященная Матери Божией и названная акафистом, или «неседальным» пением, так как всю эту службу нужно было стоять с особым благоговением и вниманием. Впервые торжественно этот акафист был пропет во Влахернском храме Богоматери в Константинополе после чудесной победы над персами и аварами в 626 году. Затем его стали исполнять и в других храмах. После событий заступления Божией Матери, явленных Констан-

тинополю во время нашествия арабов в 673 и 716 гг., утвердился обычай петь его за утреней в субботу пятой седмицы Великого поста. Русская Церковь вместе с богослужебными книгами заимствовала от Греческой Церкви и этот акафист. От XII века уже есть указание, что он в то время торжественно совершался в нашей Церкви. В 1855 году митрополит Московский Филарет перевел его на современный русский язык.

Этот первый акафист, как и все последующие, составляет особый вид религиозно-художественных произведений. Он состоит из 25 частей — 13 кондаков и 12 икосов. Первый кондак — вводный, остальные 24 песнопения, начиная с первого икоса, расположены в порядке букв греческого алфавита, от альфы до омеги, чередуясь парами — кондак с икосом. Последний, 13-й, кондак не имеет икоса. Начальный кондак написан (на языке оригинала) ямбическими рифмованными стихами. В каждом из икосов находится по двенадцати приветственных воззваний к Богоматери, начинающихся словом «радуйся», по образцу Архангельского приветствия Пресвятой Деве в день Благовещения. Приветствия эти написаны также рифмованными стихами, с созвучными словами (на языке оригинала) на конце и в середине каждого двуступишия и с одинаковым числом слогов в обоих стихах каждого такого двуступишия. Все икосы заканчиваются приветствием «Радуйся, Невесто Невенестная», а кондаки, кроме первого, — словом «Аллилуиа». Первый кондак, так же, как и икосы, заканчивается приветствием «Радуйся, Невесто Невенестная».

Вводный кондак восхваляет Матерь Божию как Победительницу, даровавшую спасение верным, которые в благодарность поют Ей хвалебный гимн, и, как имеющую державу непобедимую, просят Ее и впредь от всяких бед защитить взывающих «Радуйся, Невесто Невенестная».

С первого икоса начинаются гимны, составленные в историко-повествовательной форме. Первый икос и вторые кондак с икосом передают беседу Пресвятой Девы Марии с Архангелом Гавриилом, когда он явился к Ней с радостной вестью. Третий кондак говорит о том, что, когда Архангел воскликнул «радуйся», сила Духа Святого осенила Деву Марию и в девственной Ее утробе зачалась новая Жизнь для всех, хотящих оправдания, духовного возрождения и обновления. Третий икос рассказывает, как Дева Мария пошла к своей родственнице Елисавете поделиться с ней Своей радостью. Четвертый кондак повествует о сомнениях праведного Иосифа. Четвертый икос говорит о пастырях, пришедших поклониться Младенцу-Царю и Пастырю. С пятого по шестой кондак рассказывается о волхвах, которые, путеводимые звездой, нашли Царя-Младенца и принесли Ему свои дары. В шестом икосе вспоминается пребывание Младенца Иисуса в Египте. Седьмой кондак повествует о праведном Симеоне Богоприимце, который принял в свои руки в храме Иерусалимском Христа Младенца. На этом историческое повествование заканчивается, и с 7 по 12-й икос следует догматическая часть: здесь говорится о благодатных плодах Боговоплощения и о благодатной помощи Самой Пресвятой Девы для всего христианского мира и человеческого рода. Последний, 13-й, кондак является обращением, в котором молящийся просит Приснодеву избавить всех верующих от бед и вечных мучений.

В значительной части приветствий в икосах акафист сходен с похвальными песнопениями преп. Ефрема Сирина (IV в.) в честь Божией Матери. Например, в акафисте говорится: «радуйся, Ею же клятва исчезнет» (икос 1-й), у св. Ефрема: «радуйся, искупление от клятвы»; в акафисте: «радуйся, лестнице небесная, Ею же сниде Бог», «радуйся, мосте, преводяй сущих от земли на небо» (икос 2-й), у св. Ефрема: «мост всего мира, возводящий к небу», «радуйся, лестница, по которой нисходят ангелы»; в акафисте: «радуйся, древо благосеннолиственное, имже покрываются мнози» (икос 7-й), у св. Ефрема: «ра-

дуйся, древо благосеннолиственное, от него же собирают плод»; в акафисте: «радуйся, Бога Невместимаго вместилище» (икос 8-й), у св. Ефрема: «Бога, ничем не объемлемого, объемлет Мария»; в акафисте: «радуйся, честная похвало иереев благоговейных» (икос 12-й), у св. Ефрема: «радуйся, похвало апостолов»; в акафисте: «о, Всепетая Мати», у св. Ефрема: «о, Всепетая Богородице». Некоторые из приветствий, например, «радуйся, столпе девства», «радуйся, дверь спасения», «радуйся, невестокрасительнице душ святых» (икос 10-й), «радуйся, молние, души просвещающая» (икос 11-й), заимствованы из Слов св. Иоанна Златоуста на Благовещение. Заключительное приветствие икосов «Радуйся, Невесто Неневестная» могло быть также заимствовано из кондаков преп. Романа Сладкопевца (VI в.) на Благовещение.

Есть в акафисте приветствия, содержащие указания на события, современные написанию или, возможно, окончательному его оформлению и дающие возможность определить время формирования его в том виде, в каком мы имеем его теперь. Так, первый кондак говорит об избавлении Богородицею Константинополя «от злых» — нашествия иноплеменников. Более точные указания имеются в пятом икосе. Можно полагать, что акафист имеет в виду осаду Константинополя в 626 году персами и аvaraми при Патриархе Сергии и императоре Ираклии-Фоке, ознаменовавшем свое царствование рядом убийств (сравни: «радуйся, мучителя безчеловечного изметающая от начальства»). Есть в нем указание и на разрушение Ираклием храма огнепоклонников в Армении в 624 году («радуйся, огня поклонение угасившая»). Впрочем, некоторые исследователи разумеют под «мучителем безчеловечным» предводителя персов и аваров во время осады Константинополя в 626 году, а другие — даже древнего Навуходоносора. Приурочить акафист к событиям осады 626 года дает возможность и то, что в некоторых древнейших рукописях акафиста осаждавшие прямо называются персами. Так, вместо приветствия «радуйся, верных Наставнице целомудрия» в греческих рукописях IX и X вв. и в славянском кондакаре XI в. (Син. библ. № 319) читается: «радуйся, Путеводительнице персов к целомудрию». Из истории известно, что персы в союзе с аvaraми осаждали Константинополь только при имп. Ираклии (в 626 г.), позднейшие нападения (673 и 716 гг.) были произведены не ими, а арабами. С приурочением акафиста к осаде Константинополя персами становится понятным и приветствие пятого икоса «радуйся, варварского (в греческом кондакаре XII—XIII вв. и славянском XI в. — «многобожественного») избавляющая служения», представляющее благодарность Богородице за избавление от угрозы введения идолопоклонства. В горделивом заявлении предводителя персов и аваров хана Баяна: «Не обольщайте себя надеждой на Бога, в Которого вы веруете: завтра я непременно возьму город ваш и превращу его в пустыню» — находит объяснение и приветствие шестого икоса «радуйся, идольскую лесть обличившая».

В подобном свете представляют происхождение акафиста и некоторые литературные памятники. К ним принадлежат «*Bellum avaricum*» («Война с аvaraми») — сочинение современника осады 626 года Георгия Писидийского, диакона Великой (Константинопольской) Церкви, описавшего современные ему события византийской истории прозой и стихами, а также «Повести (т. е. сказания) о неседальном» в греческих и славянских богослужебных книгах. Первый памятник приглашает граждан Константинополя воспеть в благодарность за избавление торжественные гимны, а вторые уже прямо считают акафист благодарственной песнью Богородице за спасение Константинополя.

Некоторые исследователи усвояют авторство акафиста в современном его виде и составе преп. Роману Сладкопевцу (Архим. Амфилохий. Кондакарий в греческом подлиннике XII—XIII вв., М., 1879, с. 16). Но против этого говорит, во-первых, то обстоятельство, что про-

изведения св. Романа представляют самостоятельное творчество, а в акафисте встречается немало заимствований; во-вторых, у преп. Романа заметно больше непосредственного чувства, у автора акафиста — больше заботы о форме. Другие считают акафист произведением современника осады 626 года патриарха Константинопольского Сергия (Н. Ф. Фокков. К синтаксису греческого новозаветного языка и византийского. М., 1887, с. 177). В пользу подобного мнения как будто говорит одна рукопись библиотеки св. Марка в Венеции, в которой пред акафистом стоит замечание: «Творение Сергия, патриарха Константинопольского». Но это замечание можно понимать и в том смысле, что патриарх Сергий ввел акафист, как и другие песнопения, например «Да исполнятся уста наша...», в церковное употребление. Есть также предположение, что автором мог быть Акакий Савваит, хартофилак Константинопольской Церкви (Прот. Г. Дьяченко. Полный церковно-славянский словарь. М., 1900. Слово «акафист»). Более убедительным представляется мнение тех, которые усвоят авторство акафиста Георгию Писидийскому (Филарет, архиеп. Черниговский. Исторический обзор песнопений и песнописцев Греческой Церкви, с. 243. Е. Ловягин. Богослужебные каноны на греческом, славянском и русском языках, кн. III, СПб., 1856, с. 63). В пользу последнего мнения говорит как форма акафиста, так и содержание его. Он написан тем же ямбическим стихом и с тем же изяществом, что и другие сочинения Георгия Писидийского, и содержит те же мысли, которые встречаются и в его сочинениях. Приветствия, начинающиеся Архангельским воззванием «Радуйся», встречаются и у Георгия Писидийского в «Bellum avaricum».

Вопрос о том, как долго составлялось это «неседальное» пение, за неимением точных данных решить пока невозможно. Однако по этому поводу можно высказать несколько соображений. Предположить, что акафист составлен в самый день чудесного заступления Константинополя от иноплемеников в 626 году, очень трудно, хотя это и не такое большое произведение. Все-таки это труд не одного дня. Вернее всего, что он составлялся постепенно, как бы из самых недр Церкви, и выражает чувства верующих всех времен и народов, а не одних обятаых страхом пред врагом жителей Константинополя. Эпитеты и сравнения, которые прилагаются к Матери Божией в этом акафисте, всегда мыслились и употреблялись в Церкви. Автор должен был все похвальные слова, относящиеся к Пресвятой Деве, изложить в определенной последовательности. Возможно, он хотел составить хвалебную песнь Богоматери, которая, так сказать, начиналась бы альфой и заканчивалась омегой, т. е. принести Ей в дар всё, от начала до конца, так, чтобы в этом хвалебном гимне отображена была вся Ее земная жизнь, рождение Ею Безначального Сына Божия Господа Иисуса Христа и благоговейное отношение к Ней верующих душ. Это желание он воплотил в слове, написав на основе древних песнопений, прославляющих Благочестие Пресвятой Девы и Рождество Спасителя мира, а также пользуясь всеми сравнениями и эпитетами, всеми именами, которыми Церковь искони называла Божию Матерь, — своего рода алфавитную поэму в честь Богоматери. Возможно, еще до чудесного события спасения Константинополя в 626 году это произведение было в неофициальном, так сказать, употреблении в Церкви. Но вот произошло событие избавления в 626 году, и к этой алфавитной поэме был добавлен вводный кондак и ряд указаний на события осады, автор назвал Матерь Божию Непобедимой Воеводой и, благоговей пред великим действием Ее спасающей силы, посвятил Ей, Небесной Воеводе, все произведение.

В конечном счете совсем неважно, кто и когда составил этот акафист. Важно другое, а именно то, что этот вид молитвенного излияния верующей души пришелся как бы по сердцу всей Вселенской Церкви,

став неотъемлемой частью богослужения, в частности утрени Похвалы Пресвятой Богородицы (Субботы Акафиста) на пятой седмице Великого поста. Это видно даже из того, что, читая этот акафист или присутствуя при чтении и пении его, мы не вспоминаем автора и время его составления, а только обращаем свои духовные очи к Той, к Которой направлена наша молитва.

Акафист Пресвятой Деве Марии прошел через века и многие поколения, помогая молитвенному приближению верующей души к Матери Божией.

Этот первый акафист Божией Матери явился образцом, по которому с течением времени были составлены многие акафисты Пресвятой Деве: Ее праздникам, чтимым иконам. Имеются также акафисты Пресвятой Троице, праздникам Господним и Самому Иисусу Сладчайшему, Честным Страстям Его, Животворящему Кресту и Воскресению. Ряд акафистов посвящен многим святым: свят. Николаю Чудотворцу, Иоанну Предтече, апп. Петру и Павлу, Иоанну Златоусту и другим, а также всем святым, а в Русской Церкви и всем святым, в Земле нашей просиявшим. Известны и акафисты Архангелу Михаилу и всем Бесплотным Силам. Многие иерархи Русской Православной Церкви (архиепископ Херсонский Иннокентий, Патриарх Сергей и др.) были составителями различных акафистов, обладающих несомненными религиозно-поэтическими достоинствами.

Русским верующим людям акафист Невесте Невестной особенно полюбился. Еще первые киевские князья Аскольд и Дир, пораженные, по преданию, чудесной помощью Богоматери грекам, во время пения акафиста, уверовали во Христа и крестились. И теперь, в воспоминание их обращения ко Христу, мы поем после утрени на богослужении первого часа кондак этого акафиста «Взбранной Воеводе», победившей тьму языческих заблуждений наших предков светом Христовой истины. Совершая акафистное пение Невесте Невестной, мы славословим Ее, Ходатаицу нашего спасения, Всепетую Матерь Христа Бога нашего.

Свящ. А. Дронов

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ НА НЕМЕЦКОЙ ЗЕМЛЕ

(КРАТКИЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК)

В экуменической жизни инославия, в том числе и среди немецких христиан, значительное место занимает Русская Православная Церковь. Русская Церковь на немецкой земле существует более 150 лет. Поставленная Промыслом Божиим жить и действовать в инославной среде, она осуществляет там служение свидетельства Православия. Своей внутренней жизнью и внешнецерковной деятельностью она знакомит инославный мир с духовными сокровищами Православия: с его сакраментально-благодатной жизнью, учением и историей, особенно с духовной красотой православного богослужения, с русским церковным искусством. Наша Церковь способствует здесь и делу расширения и укрепления христианского единства и братства. Духовенство и верующие Среднеевропейского Экзархата Московского Патриархата свои силы и энергию отдают заповеданному христианам служению миротворчества, стремясь своими молитвами о мире всего мира помочь делу примирения человечества, сохранению и укреплению всеобщего мира. Под руководством своего Экзарха и его помощников по управлению Экзархатом — викарных епископов верующие Среднеевропейского Экзархата живут единой благодатной жизнью с Матерью — Русской Православной Церковью.

Историю Православной Церкви на немецкой земле можно разделить на три периода. Рубежами между ними служат первая мировая война и Великая Отечественная война советского народа 1941—1945 гг.

Русские православные храмы на немецкой территории начали появляться в начале XIX века. Условия их возникновения были самые различные. Так, в Берлине, Мюнхене, Дрездене и Штутгарте православные храмы были открыты при русских посольствах и миссиях. Церкви в Кобург-Готе, Шверине, Карлсруэ, Ремплине действовали в резиденциях тех членов русского царствующего дома, которые жили тогда в Германии. Несколько православных храмов было сооружено на месте погребения особ царской фамилии, — мы имеем в виду церкви в Висбадене, Роттенбурге, Веймаре, Людвигслюсте. Некоторые храмы построены в курортных местах, где часто бывали отдыхающие из России, — Баден-Бадене, Бад-Эмсе, Киссингене, Гомбурге, Герберсдорфе. Православная церковь была основана и в Потсдаме, при русской колонии Александровке. Братский кладбищенский храм был открыт в предместье Берлина — Тегеле.



ХРАМ СВ. АЛЕКСАНДРА
НЕВСКОГО В ПОТСДАМЕ



ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ ХРАМ
В БАДЕН-БАДЕНЕ

Все эти храмы находились в ведении Петербургского митрополита. Период начального устройства русских храмов на немецкой земле составил как бы предысторию Русской Церкви в Германии. Начало же ее собственно истории здесь можно связывать с деятельностью настоятеля посольской церкви в Берлине протоиерея Алексея Петровича Мальцева и учрежденного им Братства св. Владимира. При прот. А. Мальцеве жизнь Православной Церкви в Германии достигает большой интенсивности. Достаточно сказать, что с 1890 по 1911 год он выпустил на немецком языке 15 томов переводов православного богослужения, благодаря которым протестантский мир получил возможность ближе ознакомиться с глубиной и красотой православного богослужения.

В марте 1890 года прот. А. Мальцев организовал Братство св. Владимира, которое вело большую межконфессиональную благотворительную работу и создавало в Германии православные храмы. В самом Берлине, в Тиргартене, предполагалось построить большой собор во имя св. ап. Андрея Первозванного. Однако первая мировая война помешала осуществлению этого плана.

В начале войны прот. А. Мальцев возвратился в Россию, где умер в 1915 году (о его деятельности более подробно см. «ЖМП», 1965, №№ 11 и 12).

В течение первой мировой войны германские приходы не имели связи со своим епархиальным центром — Петроградом. Лишь в начале 1921 года в Берлин прибыл архиепископ Евлогий (Георгиевский), в каноническое ведение которого Святейший Патриарх Тихон передал все русские приходы в Западной Европе. Епархиальным центром этих приходов стал Берлин. В это время за рубежом активизировалась антисоветская деятельность белоэмигрантов. Однако в те годы архиепископ Евлогий не входил в политические интриги и остался верен Московской Патриархии. Его позиция соответствовала требованиям Патриаршего Местоблюстителя Митрополита Сергия — «не обращать церковный амвон в политическую трибуну и не допускать политических выступлений».

В 1926 году раскольниковому Карловацкому «Зарубежному Синоду» удалось захватить большую часть приходов Германской епархии. В Берлине в управлении митрополита Евлогия остались лишь Тегельский храм и церковь на Находштрассе. А в 1930 году митрополит Евлогий покинул юрисдикцию Матери-Церкви. Архипастырское окормление всех западноевропейских приходов Русской Церкви заместитель Патриаршего Местоблюстителя Митрополит Сергей поручил митрополиту Литовскому и Виленскому Елевферию.

В то нелегкое время мужественно вел себя настоятель Владимирского храма в Берлине прот. Григорий Прозоров. В феврале 1931 г. на общем собрании прихожан он открыто заявил, что остается верным Местоблюстителю Патриаршего Престола Митрополиту Сергию. Около сорока верных чад Матери — Русской Церкви в комнате одной прихожанки открыли молитвенный дом в честь св. князя Владимира. Позднее, в конце 1934 года, молитвенный дом был оборудован в помещении бывшего магазина на Фазаненштрассе.

Прот. Б. Бураков

(Окончание следует)

«STUDII TEOLOGICE» («БОГОСЛОВСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ»),

1965, №№ 1—2, 3—4

(Журнал богословских институтов Румынской Патриархии)

В открывающей № 1—2 журнала статье «Связь между Евхаристией и христианской любовью» автор свящ.-проф. **Д. Станилоэ** говорит, что в числе многообразных аспектов жизни Церкви (троичный, христологический, пневматологический и др.) находится и «жертвенный аспект», с которым тесно связано существование священства в Церкви. Не может быть приношения жертвы без священства, точно так же, как нет священства без жертвенного акта. За этими вводными положениями следует собственно текст статьи, построенной в основном на материале сочинения св. Кирилла Александрийского «Поклонение в духе и истине». Рассмотрев сначала смысл жертвы вообще, автор говорит о полноте раскрытия смысла приношения жертвы в Жертве Христа, принесшей человеку возможность (на протяжении всей его земной жизни) приношения своей собственной жертвы во Христе. В Евхаристии, совершаемой священником, приносится не только Жертва Христова за весь род человеческий, но и наша жертва Богу. Мы приносим в жертву самих себя; приносимые в Церковь нами хлеб и вино означают наше отречение от эгоизма на благо всех людей. Таким образом, участвуя вместе со священником в совершении Жертвы Бескровной, мы также совершаем как бы «священническое действие», знаменуем всеобщее священство в мире. Св. Кирилл Александрийский много раз подчеркивает в своем сочинении, что Жертва Христова и жертва христиан Богу могут быть совершаемы только в Церкви, через священство. Совершение жертвы является главной задачей деятельности Церкви и священства. Таким образом, Церковь, живущая Жертвой и Архиерейским служением Христа и служением священства, хиротонисанного и всеобщего, является общиной жертвенного освобождения человека от эгоизма и раскрытия в его душе любви Христовой.

Диссертация магистранта **Маня М. Кристишора** написана на тему «Титул «примата» в Церкви». В Древней Церкви титул «примата» (*прото́с*) существовал в основном на Западе, но церковный ранг, или достоинство, которое обозначалось этим словом на Западе, существовал и на Востоке, хотя там оно обозначалось обычно другими словами. Практически достоинство примата, пока административное деление Древней Церкви не совпало с государственным административным делением Римской империи, присваивалось наиболее старшему по хиротонии епископу. После совпадения границ церковных округов с границами римских провинций титул примата перешел к епископу главного города провинции, — на Востоке к митрополиту. Когда возникли более крупные единицы церковного административного деления, совпадавшие с государственным делением на диоцезы и объединявшие по нескольку провинций, титул епископа-примата перешел к главам этих новых церковных единиц. На Востоке в это время епископу-примату было дано имя архиепископа, а позднее — экзарха и патриарха. И только в Африканской Церкви продолжал существовать все тот же титул «примата».

В Румынии титул «примата» существовал в прошлом и текущем столетиях. В 50—60 годах прошлого века, когда румынские княжества были объединены в одно государство, а румынские митрополии — в Румынскую Церковь, титул митрополита-примата был присвоен Главе Румынской Церкви, Председателю ее Священного Синода. Этот титул был отменен в 1925 году, когда в Румынии была учреждена Патриархия и во главе Церкви встал патриарх.

Номер журнала заключается библиографическими работами специального характера: свящ. **Д. Фечору** («Каталог рукописей библиотеки Румынской Патриархии», продолжение) и свящ. **А. Негоицы** («Рукописи семитских грамматик в библиотеке Румынской Патриархии»).

В № 3—4 журнала **И. Барня** в статье «Памятники христианского искусства, открытые на территории Румынской Народной Республики» (третьей из данного цикла) описывает историю и результаты ряда археологических раскопок и открытий в Румынии за последние 5—6 лет. Среди прочих вновь найденных памятников открыты

ценные религиозные памятники древнехристианского периода (базилики IV—VI вв. в Добрудже, частью в пределах г. Констанцы, некоторые из них весьма своеобразного стиля) и феодальной эпохи (храмы X—XIV вв. в Добрудже, возле Ясса, Кымпунга-Мусчель, в Бухаресте и др.).

В диссертации «Единство во Христе и единство в Церкви» магистрант **Аурель Григора** пишет: «Центральным вопросом в экуменических дискуссиях является вопрос: какой должна быть та Единая Церковь, которая сможет объединить во Христе всех христиан и которая будет соответствовать Церкви предвечно начертанного плана Божия? Отсюда важнейшей проблемой всего экуменизма является проблема экклезиологии». Во всех Церквах ведутся ныне широкие экклезиологические изучения. Огромная трудность в вопросе единства христианских Церквей состоит не в различии догматов и не в литургических расхождениях, а в том, что самое понятие единства имеет различное содержание в разных христианских исповеданиях. Так, в представлении протестантского богословия единство Церквей есть некое абстрактное единство, далекое от объективного единения реально существующих в мире религиозных институтов — Церквей; по концепции протестантов, единство это есть, скорее, лишь единство христиан различных исповеданий между собой, но не единство объединяющих их Церквей.

Единство Церквей в православном понимании есть наиболее живое, динамичное и одухотворенное единство свободных Автокефальных Церквей, братски слитых между собой истинным пониманием Христова учения вообще и учения о Церкви, в частности. «Православная экклезиология», — отмечает автор, — есть учение, под знаком которого могли бы объединиться все христианские исповедания...»

Диссертация магистранта **Василе Костина** посвящена теме «Псевдоэпиграфическое писание Testamentum Domini как источник истории христианского богослужения». Testamentum Domini («Завет Господа») принадлежит к группе писаний, объединяемых под общим названием «церковных установлений, или правил» и имеющих содержание весьма различного характера: дисциплинарное, моральное, вероисповедное, литургическое и каноническое. Автор «Завета» говорит, что содержание его имеет источником слова Самого Господа Иисуса Христа: по Воскресении из мертвых Он якобы преподавал ученикам Своим приводимые автором наставления. Сам автор называет себя то апостолом Иоанном, то апостолом Петром, то апостолом Матфеем. Ссылаясь на исследования западных ученых, диссертант утверждает, что «Завет Господа» относится к V в. по Р. Х.

Содержание «Завета» распадается на две части. Первая содержит наставления догматического и литургического характера и говорит о таких предметах, как служение епископов, порядок их избрания, зодчество и украшение храмов, чин литургии, крещения, миропомазания и Евхаристии. Вторая часть имеет моральное и дисциплинарное содержание и заключает в себе правила, касающиеся жизни христианина — от оглашения до кончины и погребения.

В. Костин говорит, что писания группы «церковных установлений, или правил» отражают ход естественного развития богослужения христианской Церкви с первых времен ее жизни. Их авторы обычно вносили в существующие литургико-канонические установления изменения, исходя из нужд и специальных условий своих Поместных Церквей. В содержании «Завета Господа» представлены в большом числе классические элементы христианского богослужения, но в нем содержатся еще и многие характерные частности, которые не встречаются в других церковных уставах и правилах и которые, вероятно, имели распространение в какой-либо из церковных общин Сирии или Египта.

В интересной обстоятельной диссертации магистранта **Иоанна Сабадуса** «Открытие на Мертвом море и их связи с Новым Заветом» говорится, что с открытием кумранских рукописей стали появляться всё в большем количестве работы, пытавшиеся доказать, что св. Иоанн Креститель был членом общины кумранитов-есеев; что «Учитель праведности» есть не кто иной, как Сам Господь; что «нечестивого священника» кумранских рукописей следует отождествить с апостолом Павлом; что жизнь и богослужение кумранской общины в значительной мере идентичны жизни и богослужению ранних христианских общин. Автор последовательно рассматривает в своей работе все эти предположения и делает вывод о их несостоятельности по существу, ибо все сравниваемые величины принципиально противоположны в глубочайших внутренних основаниях. Открытия в Кумране весьма важны для филологических наук и археологии, для истории Иудейской Церкви, но не для истории раннего христианства.

Магистерская диссертация **Михая Колибы** озаглавлена «Монашеские правила св. Василия Великого в истории монашеской религиозной жизни и христианского богослужения». Отмечая, что IV век был веком прочной организации монашеской жизни и решающим периодом для последующего развития христианского богослужения, автор указывает, что одним из великих христианских писателей IV века, оставившим нам «Правила монашеской жизни», был св. Василий Великий. Его «Правила» делятся на «Большие правила» и «Малые правила». В первые входят 55 правил, составленных в 358—362 гг. и трактующих о наиболее важных вопросах монашеской жизни. «Малые правила» содержат 313 более коротких правил, являющихся ответами св. Василия на вопросы, предложенные ему некоторыми монахами. Основой всех «Правил» св. Василия является Св. Писание. Св. Василий взял многое также от египетских учи-

телей христианства. Автор подробно рассматривает «Правила» св. Василия и говорит, что они имеют большое значение для истории христианского богослужения в широком смысле слова. Кроме того, в них содержится богатый материал по христианской этике, каноническому праву, катехетике, гомилетике и другим богословским дисциплинам. «Хотя эти правила и предназначались для практики в отдаленную от нас эпоху,—говорит автор,—все же и поныне они остаются неиссякаемым источником, из которого щедро черпают монашествующие, стремящиеся вести совершенную жизнь». В румынские монастыри «Правила» св. Василия проникли в разные времена и разными путями. Еще при жизни св. Василия монахи в придунайских областях, крещенных Никитой, епископом Ремезианским, пользовались «Правилами». Сообразно этим «Правилам» действовал и Никодим из Тисманского монастыря в Валахии, деятельный устроитель монашеской жизни в румынских землях в XIV веке, пришедший туда с Афона, и затем позднее реформировавший жизнь монашества в Румынии преп. Паисий Величковский († 1794). «Правила» св. Василия и ныне лежат в основе жизни румынского монашества. Они послужили образцом при составлении «Устава организации монашеской жизни и административных и дисциплинарных функций монастырей», написанного Патриархом Румынским Юстинианом и утвержденного Священным Синодом Румынской Церкви в 1950 году.

Номер завершается продолжением библиографического труда свящ. Д. Фечору «Каталог рукописей библиотеки Румынской Патриархии» и отделом «Библиографические заметки».

В. Владимиров

ПОПРАВКА: В № 12, 1965, стр. 53, в последней строке по вине автора допущена ошибка в наименовании города. Вместо **Абадане** следует читать **Ибадане**.

В СТАТЬЕ «ДЕЛЕГАЦИЯ МОСКОВСКОГО ПАТРИАРХАТА В ФИНЛЯНДИИ», «ЖМП», 1966, № 1, автор допустил ряд неточностей. Следует читать:

Стр. 60. 3-й абзац сверху, 3 строка сверху. После слов «митрополит Ленинградский и Ладожский Никодим» **добавить** «и епископ Гельсингфорский Александр».

Стр. 61. 4-й абзац сверху, 2-ю, 3-ю и 4-ю фразы **заменить:** «Службу возглавлял Архиепископ Павел, Предстоятель Поместной Финляндской Православной Церкви. Служба совершалась на славянском и финском языках. Перед службой митрополит Никодим и все духовенство торжественно встретили Архиепископа Павла. После чтения Евангелия на утрени митрополит наградил ктитора и ряд других членов общины различными церковными наградами».

Стр. 63. 1-й абзац сверху **заменить:** «Вечером митрополит Никодим возглавил совершение вечерни в кафедральном соборе Свят. Николая Чудотворца и проповедовал. Высокопреосвященный Архиепископ Павел присутствовал за богослужением. После вечерни Архиепископ Павел устроил в честь делегации официальный прием. На приеме присутствовал губернатор».

СОДЕРЖАНИЕ

Рождественские приветствия, полученные Святейшим Патриархом Алексием от Предстоятелей Христианских Церквей	1
Обмен посланиями между Предстоятелями Московского и Константинопольского Патриархатов об отношении к т. н. Карловацкому расколу	2
Определения Священного Синода	3
О заседании Центрального комитета Всемирного Совета Церквей	5
К избранию нового генерального секретаря Всемирного Совета Церквей	6
Назначение нового настоятеля подворья Московского Патриархата в Бейруте	7
Кончина протопресвитера Антония Такая	8
Хроника	8

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

Служения Святейшего Патриарха Алексия	9
Речь Святейшего Патриарха Алексия при вручении жезла новопоставленному епископу Западногерманскому Иринею	10
Б. Наречение и хиротония архимандрита Иринея (Зуземира) во епископа Западногерманского	11
Прот. А. Казновецкий. Высокий сан от Матери-Церкви	15
А. Климашин. Письмо паломника	19
Д-р Карл Ордунг. Духовность и обращенность к миру	21
В. Овсянников. Юбилей Никольского храма	22
Из жизни епархий	26
Вечная память почившим!	28

ЦЕРКОВНАЯ ПРОПОВЕДЬ

Н. Иванов. Проповедь в Неделю о блудном сыне	29
Епископ Феодосий. Слово за пасшей в Неделю Крестопоклонную	31

В ЗАЩИТУ МИРА

Коммюнике Международного секретариата ХМК	33
Прот. П. Соколовский. Ответственность за мир в африканском богословском мышлении	33
Свящ. А. Цвиркунов. Народу зимбабве — подлинную независимость	37

ИЗ ЖИЗНИ АВТОКЕФАЛЬНЫХ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ

Архимандрит Алексей. Празднование тезоименитства Блаженнейшего Патриарха Феодосия VI в Антиохийском подворье в Москве	40
Д-р И. Шлепецкий. «Старая вера» и уния на Прешовщине	40

ВОПРОСЫ ХРИСТИАНСКОГО ЕДИНСТВА

Прот. А. Остапов. В гостях у братьев-христиан в Индии	46
Прот. П. Соколовский. 60-летний юбилей епископа Андрея Вантулы	52
Доц. Н. Заболотский. Соборы Древней Церкви и экуменическое движение (Окончание)	53

СТАТЬИ

И. Хибарин. Путь к Голгофе	56
Епископ Ювеналий. О завершительной стадии Второго Ватиканского Собора	62
Свящ. А. Дронов. Акафист Невесте Невестной	70
Прот. Б. Бураков. Русская Православная Церковь на немецкой земле	74

БИБЛИОГРАФИЯ

В. Владимиров. «Богословские исследования», 1965, №№ 1—2, 3—4	77
---	----

Ответственный редактор — председатель Издательского отдела Московской Патриархии
епископ Волоколамский **ПИТИРИМ**
Секретарь редакции **Е. А. КАРМАНОВ**

Адрес редакции «Журнала Московской Патриархии»: Москва Г-435, Новодевичий пр., 1
Подписано в печать 3/III 1966 г. Сдано в набор 10/III 1966 г.
По оригинал-макету. Зак. 144

Московская типография № 20
Главполиграфпрома Комитета по печати при Совете Министров СССР.
Москва, 1-й Рижский пер., 2

